

УКРАИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА ХОЛОКОСТА

А. Круглов

ТРАГЕДИЯ БАБЬЕГО ЯРА

в немецких документах

Днепропетровск

«Ткума»

2011

УДК 94“1941/44”(093.3->08)
ББК 6.3.3(2)6.2.2,6
К 84

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
Украинская библиотека Холокоста

Рекомендовано к печати Международным Академическим Советом «Ткума»

К84 Александр Круглов: Трагедия Бабьего Яра в немецких документах. –
Днепропетровск: Центр «Ткума»; ЧП «Лири ЛТД», 2011. – 140 с.

ISBN 978-966-383-346-0

Книга посвящена отражению трагедии Бабьего Яра в немецких документах, многие из которых публикуются впервые. Раскрывается роль вермахта в этой трагедии, в частности, в подготовке массовых убийств, прослеживается степень участия в этих убийствах различных немецких карательных органов, персонализируется прямая и косвенная ответственность за убийства евреев, дается критический анализ проблемы количества жертв-евреев, рассматривается отношение немцев к этой трагедии, особенно попытки спасения евреев со стороны отдельных немцев.

Книга рекомендована ученым, профессиональным историкам, политологам, преподавателям, аспирантам, студентам и всем тем, кто интересуется историей Холокоста и историей Второй мировой войны.

На обложке книги использована фотография «Военнопленные красноармейцы под конвоем немецких солдат закапывают тела граждан, расстрелянных немецкими оккупантами в Бабьем Яру» (автор: Хёле Иоганнес. Киев, 1 октября 1941 г.) из фондов Центрального государственного кинофотофоноархива Украины им. Г. С. Пшеничного.

ISBN 978-966-383-346-0

УДК 94“1941/44”(093.3->08)

ББК 6.3.3(2)6.2.2,6

© Круглов А. И., 2011.

© Всеукраинский Центр изучения Холокоста
«Ткума» («Возрождение»), 2011.

© ЧП «Лири ЛТД», 2011.

Содержание

Содержание.....	3
Введение.....	4
Занятие Киева немецкими войсками. Обстановка в городе в первые дни оккупации.....	6
Первые антиеврейские мероприятия. Подготовка массового расстрела евреев города.....	15
Первые расстрелы 27 и 28 сентября 1941 г.....	22
Ад на земле: массовые расстрелы 29 и 30 сентября 1941 г.....	25
Расстрелы в начале октября 1941 г.....	37
Сколько евреев погибло в Бабьем Яру.....	39
Немцы – спасители евреев.....	43
Уничтожение следов массовых убийств в Бабьем Яру.....	47
Кто несет ответственность за убийства евреев в Бабьем Яру.....	51
Документы.....	53
Биографические справки на лиц, несущих ответственность за убийства в Бабьем Яру осенью 1941 г.....	118
Фотоматериалы.....	140

ВВЕДЕНИЕ

В конце сентября 1941 г. подразделения СС и полиции, подчиненные «высшему фюреру СС и полиции» в тылу группы армий «Юг» (*Höherer SS- und Polizeiführer Russland-Süd, HSSPF*) обергруппенфюреру СС Фридриху Екельну, в рамках «окончательного решения еврейского вопроса» провели очередную «еврейскую акцию», на этот раз в Киеве, в ходе которой было истреблено оставшееся еврейское население города¹. Для Екельна и его подчиненных акция в Киеве не была чем-то особенным – к тому времени на их счету уже были десятки тысяч убитых евреев во многих населенных пунктах Украины². Для команд СД, полицейских батальонов, подразделений войск СС убийства евреев как «главных носителей большевизма»³ стали рутинной «работой», которая хотя и вызывала отвращение, но считалась необходимой для уничтожения «еврейско-большевистской системы» как важнейшей цели «похода на Восток»⁴. Акция в Киеве не была и качественным скачком в политике истребления – этот скачок (в пределах Украины) произошел примерно на месяц – полтора раньше, когда в Белой Церкви отряд зондеркоманды 4а впервые расстрелял не только взрослых, но также и еврейских детей⁵, а так называемая «штатная рота» Екельна при участии 320-го полицейского батальона в ходе трехдневной «гросс-акции» в Каменце-Подольском почти полностью уничтожила местных евреев вместе с депортированными в город «иностранными» евреями из Венгрии⁶. Одним

1. Согласно переписи населения 1939 г. в Киеве проживали 224 236 евреев, составлявшие 26,5% жителей города (Altshuler M. (Ed.) *Distribution of the Jewish Population of the USSR 1939*. Jerusalem, 1993. – p. 20). В связи с тем, что немецкие войска заняли город почти через три месяца после начала войны, значительная часть евреев смогла эвакуироваться, в то время как военнообязанные мужчины были призваны или добровольно вступили в Красную армию.

2. Только в течение августа 1941 г. подразделения Екельна (полицейский полк «Юг», 304-й и 320-й полицейский батальоны, 1-я мотопехотная бригада СС) расстреляли 44 125 человек, в основном евреев (*Ereignismeldung UdSSR*, 25.9.1941. – № 94 // Bundesarchiv Berlin, Bestand R 58/217).

3. См.: Приказ шефа главного командования вермахта Кейтеля от 12.9.1941 г. // Bundesarchiv – Militärarchiv RH 37/3114.

4. См.: Приказ командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10.10.1941 г. «О поведении войск на Востоке» // Государственный архив РФ (далее – ГАРФ), ф. 7021, оп. 148, д. 454, л. 25.

5. См.: Urteil LG Darmstadt Ks 1/67 (Gsta) vom 29.11.1968 gegen Callsen u. a. // Justiz und NS-Verbrechen, Bd. 31. – Amsterdam, 2004. – S. 207–225; Groscurth H. *Tagebücher eines Abwehroffiziers 1938–1940*. Stuttgart, 1970. – S. 534ff.

6. См. подробно: Mallmann K.-M. *Der qualitative Sprung im Vernichtungsprozess. Das Massaker*

из символов антиеврейского геноцида акцию сделали ее масштабы – около 22 тысяч жертв только за один день, около 34 тысяч за два дня. Ни раньше, ни позже, даже в Освенциме или в Трешлинке, столько евреев **за один день** нацисты не истребляли. Поэтому о Бабьем Яре еще долго будет помнить как нынешнее, так и будущие поколения.

К моменту захвата города уже действовал приказ о поголовном истреблении евреев в оккупированных районах Советского Союза⁷. Как правило, этому истреблению предшествовали такие промежуточные шаги, как регистрация, концентрация, изоляция, введение отличительных знаков для евреев. В Киеве подобные предварительные мероприятия не проводились: резкое обострение обстановки в городе спустя несколько дней после его оккупации, связанное со взрывами радиомин и вызванным этими взрывами большим пожаром в центре города, побудило оккупантов «решить еврейский вопрос» ускоренными темпами. Фактически уничтожение оставшегося в оккупации еврейского населения произошло спустя всего десять дней после вступления в город немецких войск. В этом также состоит отличие трагедии в Киеве от подобных трагедий в других населенных пунктах.

О трагедии Бабьего Яра написано довольно много⁸. Данная работа посвящена малоизученному аспекту проблемы, а именно отражению трагедии в немецких документах, в частности, роли в этой трагедии вермахта, поскольку в большинстве исследований вся ответственность за массовые убийства возлагалась, как правило, только на немецкие карательные органы. Немаловажным является и определение по возможности как можно более точного количества жертв, тем более что расхождение в цифрах (от 40–50 тысяч до 150 тысяч и более) дает основание ревизионистам и отрицателям Холокоста ставить под сомнение сам факт массовых убийств евреев в Бабьем Яру.

von Kamenez-Podolsk Ende August 1941 // *Jahrbuch für Antisemitismusforschung*, 10 (2001).

7. См. подробно: Ogorreck R. Die Einsatzgruppen und die „Genesis der Endlösung“. Berlin 1996; Browning Ch. R. The Path to Genocide: Essays on Launching the Final Solution, Cambridge University Press 1995; Browning Ch. R. Der Weg zur Endlösung. Entscheidungen und Täter, Rowohlt Tb. 2002; Browning Ch. R. The Origins of the Final Solution: The Evolution of Nazi Jewish Policy, September 1939 – March 1942, Lincoln: University of Nebraska Press, 2004.

8. Обзор источников и литературы см.: Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы в 5 кн. Кн. 1. Историческая топография. Хронология событий / Сост.: Т. Евстафьева, В. Нахманович. – К., 2004. – С. 21–65.

ЗАНЯТИЕ КИЕВА НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ. ОБСТАНОВКА В ГОРОДЕ В ПЕРВЫЕ ДНИ ОККУПАЦИИ

Около полудня 19 сентября 1941 г. в Киев вступили части 71-й, 75-й пехотных дивизий и 99-й легкой пехотной дивизии, входивших в состав 29-го армейского корпуса⁹. В это время в городе еще оставались примерно 400 тысяч жителей – из 930 тысяч жителей в середине 1941 г. около 200 тысяч после 22.6.1941 г. были призваны в армию и 325 тысяч эвакуировались¹⁰. Как мы ниже покажем, каждый десятый из этих 400 тысяч был евреем¹¹.

Вместе с передовыми частями вермахта в город также прибыл передовой отряд зондеркоманды 4а из состава айнзатцгруппы «С» (*Einsatzgruppe C*) в количестве 50 человек во главе с оберштурмфюрерами СС Хэфнером и Янсеном¹². Основной состав зондеркоманды в этот день проводил «еврейскую акцию» в Житомире (расстреляно было 3 145 человек) и прибыл в город 25 сентября вместе со штабом *Einsatzgruppe C*¹³. Тогда же в Киев прибыли полицейский полк «Юг» в составе 45-го резервного полицейского батальона (командир – майор полиции и штурмбаннфюрер СС Мартин Бессер) и 303-го полицейского батальона (командир – майор полиции и штурмбаннфюрер СС Генрих Ганнибал), а также часть штаба «высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг» обергруппенфюрера СС Екельна¹⁴.

9. Кроме этих дивизий в состав корпуса в сентябре 1941 г. входили 95-я и 299-я пехотные дивизии.

10. Евстафьева Т. Трагедия Бабьего Яра (1941–1945) // Друга світова війна і доля народів України: Матеріали 2-ї Всеукраїнської наукової конференції, м. Київ, 30–31 жовтня 2006 р. – К., 2007. – С. 278. Количество оставшихся жителей в 400 тысяч также оценивал в своём отчете от 2.10.1941 г. советник военной администрации из 454-й охранной дивизии фон Фрорейх (Bundesarchiv-Militärarchiv: RH 26–454/28).

11. До войны евреем был примерно каждый четвертый житель города (см. прим. 1).

12. В передовой отряд входили взвод войск СС под руководством обершарфюрера СС Егера и несколько чиновников (см.: Показания 31.5.1965 г. Августа Хэфнера // Barch В 162/5652, Bl. 2906).

13. См.: *Ereignismeldung UdSSR*, 7.10.1941. – № 106 // Bundesarchiv Berlin (BAB), R 58/218.

14. Радиограмма № 136/37 «высшего фюрера СС и полиции Россия Юг» от 26.9.41, 10.00 // Центральный военный архив в Праге, фонд «штаб командования рейхсфюрера СС». По другим данным (см.: обвинительное заключение прокуратуры Regensburg (Az.: I 4 Js 1495/65) от

В тот же период документы фиксируют прибытие в Киев и первых отрядов украинской вспомогательной полиции. Так, 21 сентября в город из Житомира прибыла передовая команда (18 человек) украинской полиции во главе с Б. Коником, а 23 сентября – «казацья сотня» под командованием И. Кедюлича¹⁵; оба представляли ту часть ОУН, которая после раскола ОУН в 1940 г. осталась верной полковнику А. Мельнику. Наконец, 29 сентября, по просьбе фельдкомендатуры 195, 454-я охранная дивизия предоставила в распоряжение первой 300 украинских вспомогательных полицейских¹⁶.

В общей сложности к концу сентября в Киеве собралось свыше 1,5 тыс. полицейских и эсэсовцев.

Об обстановке в городе в первые дни оккупации дает представление докладная записка заместителя народного комиссара внутренних дел СССР С. Савченко секретарю ЦК КП(б)У Н. Хрущеву от 4 декабря 1941 г. В этой записке на основе агентурных данных эта обстановка характеризовалась следующим образом: «18 сентября 1941 года, к концу дня, части Красной Армии и советско-партийный актив оставили город Киев. После отхода частей Красной Армии в городе начался грабеж магазинов и складов. Грабеж продолжался до полудня 19 сентября. Населением были разграблены магазины и склады как центра, так и окраин города. 19 сентября 1941 года, к 13 часам дня, с Подола, по ул. Кирова, в город начали входить передовые немецкие части. Толпа антисоветски настроенных лиц, в количестве до 300 человек, на площади Калинина встречала входящие немецкие части с цветами и звоном

2.2.1970 г. по делу Розенбауэра, Бессера и Кройцера, в: Вarch В 162/6670) 45-й батальон прибыл в Киев уже 22.9.1941 г.; штаб батальона сначала находился в университете, а затем в сберкассе. 303-й батальон прибыл в Киев 23.9.1941 г. (см., например, запись в полицейском служебном паспорте обервахтмейстера охранной полиции Эриха Карраша: «23.9.–14.10.41: задачи по охране и чистке в Киеве»).

15. «Короткий нарис про засновання і організованя УОП в Києві» // Государственный архив Киевской области, ф. 2412, оп. 2, д. 227, л. 2; Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины, ф. 13, д. 397, л. 29; на русском языке: Київ у дні нацистської навали. За документами радянських спецслужб. До 60-річчя визволення України від гітлерівських загарбників. Науково-документальне видання / Упоряд.: Т. В. Вронська, А. В. Кентій, С. А. Кокін та ін.; Національна академія наук України. Інститут історії України, Київська міська державна адміністрація, Державний архів Служби безпеки України. – К. – Львів, 2003. – С. 254–256.

16. Нахманович В. До питання про склад учасників каральних акцій в окупованому Києві (1941–1943) // Друга світова війна і доля народів України... – С. 247 (ссылка на ежедневное до-несение 454-й охранной дивизии от 29.9.1941 г.).

колоколов Печерской лавры. «Торжественная» встреча немецких войск была нарушена взрывом колокольни Печерской лавры, от которого погибло до 40 немцев. Передовые немецкие части, вступив в город, заняли общественные и государственные учреждения на Крещатике: почтамт, гостиницы «Гранд-Отель», «Континенталь», «Спартак» и др. В здании обкома, на площади Калинина, разместилась немецкая городская комендатура, которая на второй же день была переведена в здание гостиницы «Спартак» на Крещатике. Одновременно с этим немцы приступили к созданию местных органов власти. В конце сентября с. г. в издаваемой в Киеве газете «Украинское Слово» появилось объявление о том, что в городе создана городская управа, руководство которой немецким командованием поручено профессору Александру Оглоблину. Городская управа разместилась на Подоле, по ул. Покровской № 6. Приблизительно через два дня после назначения Оглоблина председателем городской управы, последний, через газету «Украинское Слово», обратился к населению Киева с воззванием, призывающим к восстановлению разрушенного городского хозяйства и открытию частной торговой сети. При городской управе создан ряд отделов, в частности: коммунальный, финансовый, жилищный, торговый, агитации и пропаганды, социального обеспечения, здравоохранения, просвещения и искусства. В состав местных органов власти немецкое командование подбирало антисоветски настроенных лиц и быв.[ших] петлюровцев. Помимо городской управы, в каждом районе были организованы районные управы. Название районов немцами изменено. Ленинский район переименован в Богдановский, остальные районы в Софиевский, Печерский, Шевченковский и т. п. Каждая районная управа подчиняется непосредственно городской управе. В каждой районной управе имеются аналогичные городской управе отделы. Созданные в управах отделы с первых дней своего существования занялись учетом имущества и зданий, им подведомственных. В частности: Отдел агитации и пропаганды городской управы реквизирует и взял на учет музеи и книжные магазины. Отделом здравоохранения взяты на учет все больницы, поликлиники, аптеки, а также оборудование и инструмент эвакуированных медицинских работников, оставшееся на их квартирах. Жилотдел, через райуправы и управдомов, производит учет всех

свободных квартир, которые через райжилотделы распределяются населению, оставшемуся без них в результате пожаров. Отделы социального обеспечения райуправ начали производить регистрацию пенсионеров. Отделы коммунального хозяйства приступили к ремонту трамвайных путей, фуникулера, водопровода и канализации. Отдел искусств приступил к учету оставшихся в Киеве артистических и художественных сил и наметил к открытию оперный театр. Руководит отделом искусств режиссер Кавалеридзе. Художников Киева возглавляет художник Бабий. В здании, где помещалась заслуженная капелла «Думка», организовалась «Украинская национальная городская капелла». В доме «народного творчества» по ул. Ворошилова, производится запись в кружки хоровой, драматический, музыкальный, хореографический и т. д. В городской управе, для так называемого контактирования в работе, имеется представитель немецких военных властей. Этот представитель фактически руководит всей работой городской управы. Совместно с немецкими войсками в гор. Киев прибыли гестапо, полиция и железнодорожная жандармерия. Штаб гестапо на Украине разместился в здании НКВД, по ул. Короленко; штаб областного полицейского управления разместился в здании присутственных мест, на площади Героев Перекопа, № 33. По бульвару Шевченко, в здании гостиницы «Палас», разместилось генерал-губернаторство на Украине. Никакой речи о создании какого-либо украинского правительства нет, за исключением того, что немецкое военное командование заигрывает с украинским населением и через газету «Украинское Слово» занимается демагогической пропагандой о начале, якобы, возможного рассвета национальной культуры. На зданиях городской и районных управ и Софийского собора, наряду с немецкими флагами, вывешены украинские националистические, желто-блакитного цвета. В гор. Киеве также создано областное управление полиции. Полиция, в основном, комплектовалась из местного населения. Во время комплектования полиции, немцы, через газету «Украинское Слово», объявили, что в таковую принимаются лица только украинской национальности, имеющие рост не ниже 165 сантиметров, не старше 35 лет, с образованием не ниже 4 классов, при отсутствии уголовных преступлений и непричастности к органам НКВД и ВКП(б). Лица

с высшим образованием и бывшие петлюровцы принимаются на командные должности. Полиция одета в красноармейские шинели и пилотки. На пилотках прикреплены желто-голубые ленточки и на рукавах белая повязка с желто-голубыми полосками. Полиция вооружена русскими винтовками. Укомплектовалась полиция, в основном, из лиц, дезертировавших из РККА, антисоветски настроенных и привлекавшихся к ответственности за преступления. Областное управление полиции, через газету «Украинское Слово», обратилось с призывом к населению о помощи ей в борьбе с советско-партийными работниками, коммунистами, саботажниками, срывающими мероприятия немецкого командования и властей.

В этом же обращении говорилось, что церковь должна также начать функционировать. Начиная с 20 сентября с. г., командование германской армии и комендатура издали ряд приказов, обязывающих население беспрекословно выполнять все распоряжения оккупационных властей. В этих приказах население предупреждалось, что:

1. Хождение по городу разрешалось только с 5 часов утра до 22 часов вечера. Позднее срок хождения вечером был сокращен до 20 часов.

2. Создать строгую светомаскировку.

3. Разрешен прием советских дензнаков наравне с немецкими марками, по курсу 1 марка – 10 рублей.

4. В течение 48 часов зарегистрировать в немецкой комендатуре все имеющиеся запасы продовольствия, а излишки сдать. Этим же приказом предлагалось населению сдать разграбленное из складов и магазинов имущество, продукты, товары, а также унесенное с предприятий и фабрик оборудование.

5. Все огнестрельное и холодное оружие подлежит немедленной сдаче.

6. Местному населению запрещается прятать в своих квартирах партизан, красноармейцев или оказывать им помощь в переодевании.

7. Сдать все радиоприемники.

8. О явке всех рабочих по месту прежней работы.

Особенно это касалось пекарей, водопроводчиков, связистов, парикмахеров и др. Во всех приказах указывалось, что лица, нарушающие их, будут немедленно расстреляны. Наряду с приказами коменданта города

генерал-майора Эбергарда и главнокомандующего немецкой армией фельдмаршала фон Браухича, о суровых мерах наказания за нарушение таковых, немцами и украинскими националистами в сильной степени была развернута антисоветская агитация и восхваление жизни в Германии. Немцами в городе были развешены фотографии в виде фотогазет, в которых изображалась жизнь рабочих и крестьян в нацистской Германии, в самых лучших красках. На этих фотогазетах были надписи следующего содержания:

...То, о чем мечтали Ленин и Сталин в России, создано в Германии...

...Гитлер заботится о рабочих, так как он сам из рабочих...

...Крестьяне! Немецкая армия пришла к Вам как освободительница и друг...

Кроме того, были развешены фотографии, показывающие в искаженном виде ход войны с Советским Союзом, с увеличенными цифрами пленных, военных трофеев и т. д. На Крещатике и главных улицах города были развешены портреты Гитлера с надписями на украинском языке – «Гитлер-освободитель». Помимо этого, немцы стали проводить усиленную агитацию путем распространения слухов и плакатов, развешиваемых на улицах, в которых самым нелепым образом распространялась клевета на Советскую власть, руководителей партии и правительства. Население города рассматривало немецкие фотогазеты с любопытством, говоря при этом: «На фотографии это выглядит очень хорошо, посмотрим, что будет в действительности». Имели место случаи, когда плакаты срывались. 22 сентября с. г. в городе появилась в продаже газета «Украинское Слово», ранее издававшаяся украинскими националистами в Житомире. В настоящее время газета издается в г. Киеве и типография ее помещается по ул. Ленина, дом № 19, против оперного театра. Редактором газеты вначале являлся Дмитрий Рева, а затем Рогач. Газета на своих страницах помещает ряд антисоветских статей, направленных против руководителей партии и правительства. С первых дней оккупации города, в кинотеатрах «Комсомолец Украины» и «Смена» на Крещатике, немцами был организован просмотр кинофильмов только для солдат. Населению было объявлено, что в ближайшее время будет происходить неделя просмотра немецких культурных фильмов для украинцев. Сеансы для украинцев не состоялись, ввиду начавшихся в

городе пожаров. 21 сентября с. г. в г. Киев из Житомира приехал один из руководителей организации украинских националистов – Мельник. 23 сентября с. г. в городе появились воззвания украинских националистов бандеровского направления. Их содержание сводилось к следующему: «...Настал час освободительной борьбы украинского народа под руководством украинских националистов, которую организовал Евгений Коновалец, убитый агентами ГПУ. Теперь ОУН, под руководством Степана Бандеры, возглавляет борьбу украинского народа за создание, так называемой, «Самостийной Украинь». Украинцы в этом воззвании призывались к вступлению в организацию украинских националистов. Однако это воззвание оуновцами мельниковского направления было сорвано. Население города, после появления этих воззваний, в разговорах интересовалось, кто такие Коновалец и Бандера, так как они жителям восточных областей Украины неизвестны [...]

24 сентября с. г., в полдень, взорвалось здание гостиницы «Спартак», в котором была размещена немецкая комендатура и здание магазина «Детский мир», на углу ул. Крепцатики и Прорезной. В результате начались большие пожары, тушить которые не было возможности из-за отсутствия воды. Для тушения пожаров в Киев прибыла немецкая пожарная команда, которая шлангами качала воду из Днепра. Во время тушения пожаров партизанами были дважды перерезаны шланги. Виновных не нашли. В результате взрыва здания немецкой комендатуры погибло до 300 немцев, несколько десятков автомашин. Пожаром был охвачен весь Крепцатик и длился до 28 сентября с. г. За это время сгорели все здания по Крепцатику, начиная от радиотеатра до Крытого рынка по одной стороне и от площади Калинина до ул. Ленина по другой стороне. Кроме того, сгорела часть улицы 25 Октября (Институтская), от Крепцатики до Банковой, включая дом Гинзбурга. Сгорела также улица Карла Маркса до Ленинского Райсовета и Энгельса до Меринговской, в том числе и театр КОВО, цирк, «Континенталь», а также дома по Прорезной до Пушкинской и на Пушкинской до ул. Ленина. Помимо этого, сгорел вокзал и Сенной базар. Здания штаба КОВО, дома Совнаркома, ЦК и Президиума Верховного Совета остались целы [...]

Положение населения тяжелое. Снабжение его совершенно не организовано. Столовые не функционируют. Никакой торговли в городе

нет и достать продукты питания почти невозможно. Городская управа призывает население к организации частной торговли, открытию столовых и ресторанов. Однако сделать что-либо в этом направлении городской управе не удастся, так как подвоз продуктов из сел крайне незначителен. В большинстве своем на базарах торговля идет за счет товарообмена. Например, для того, чтобы выменять буханку хлеба на базаре, надо отдать новую мужскую рубашку. За пуд картофеля надо отдать костюм, пачка махорки на базаре стоит 35 рублей, флакон одеколона – 75 рублей. Купить мыло, спички, жиры и керосин совершенно невозможно. В течение нескольких дней немцы в городе организовали продажу тухлого мяса по 6–8 рублей кило, которое было предназначено для армии, но ввиду порчи не попало по назначению. Газета «Украинское Слово» продажу этого тухлого мяса расписала как заботу немцев о населении. Эта же газета неоднократно помещала статьи об открытии столовых. Однако найти столовую в Киеве невозможно. Трамваи и троллейбусы в городе не ходят. Электростанция не работает, за исключением ЦЭС'а (около пристани), которая снабжает электроэнергией здания, занятые немцами и фуникулер. Производится ремонт трамвайных путей, но трамвайное движение не организовано ввиду отсутствия топлива для пуска якобы отремонтированной электростанции. Силами рабочих Водоканалтреста восстановлен водопровод, но вода подается в первую очередь в здания, занятые немцами и в отдельные здания центральной части города, причем на верхние этажи напора нет. Наряду с привлечением рабочих электростанции, трамвая, троллейбуса, водопровода к восстановлению коммунального хозяйства, в город Киев, вслед за немецкими частями, прибыли так называемые рабочие батальоны, на обязанности которых лежит восстановление промышленных предприятий, перешивка железных дорог, восстановление и организация переправ через Днепр. Ввиду того, что из крупных промышленных предприятий г. Киева было вывезено оборудование, немцами никаких мер к восстановлению их не принимается. По линии городской управы немецкие военные власти принимают меры к восстановлению мелких предприятий, на которых сохранилась часть оборудования, в частности, керамического завода, мельницы, хлебозаводов, которые выпекают хлеб для немецкой армии. Рабочими батальонами, параллельно цепному

мосту, наведено 3 понтонных моста. Мер к восстановлению взорванных мостов через Днепр не предпринимается. С занятием города солдаты немецкой армии, следуя своим излюбленным обычаям, начали грабеж населения, особенно еврейского. Из квартир забирали все, начиная от посуды, кончая одеждой и бельем. Награбленное немецкие солдаты посылками направляют в Германию. На Сталинке, у гр-ки Самсоновой, забрали новые мужские галоши, 10 коробок спичек, стиральное мыло и 1 килограмм повидла. У гр-на Пиретина, проживающего на Печерской улице, немцы забрали поросенка. У гр-на Панчина забрали 6 уток и носильные вещи. Все квартиры, в которых жили рабочие и служащие, эвакуированные из Киева, немецкие офицеры вскрывали и оставшиеся ценные вещи грузили на повозки и автомашины, затем отправляли, как трофеи, к себе домой в Германию. Немцами также были разграблены магазины с культтоварами. Забирали даже детские гармошки, гитары, ученические портфели и тетради. Лица, оказавшие малейшее сопротивление грабителям, расстреливались на месте. Так, на площади 3-го Интернационала, у входа в Пролетарский парк, было убито семь мужчин. Немцы им предъявили обвинение в поджоге домов. Трупы их было запрещено убирать в течение нескольких дней. Трупы убитых также валялись на углу ул. Красноармейской и бульвара Шевченко, в Ботаническом саду [...]»¹⁷.

17. Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 50, д. 464, лл. 6–21 // Документы русской истории. Вестник архива Президента Российской Федерации.– 1995.– № 3.

ПЕРВЫЕ АНТИЕВРЕЙСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ. ПОДГОТОВКА МАССОВОГО РАСТРЕПА ЕВРЕЕВ ГОРОДА

Сразу же после захвата города оккупационные власти стали принимать репрессивные меры против оставшегося в Киеве еврейского населения. При этом первые антиеврейские мероприятия были проведены не СД и полицией, а вермахтом. В Киеве в первые дни оккупации дислоцировался 29-й армейский корпус (командир корпуса – генерал Ганс фон Обстфельдер), в состав которого входили пять дивизий: 71-я, 75-я, 95-я пехотные дивизии, 99-я легкая пехотная дивизия и 299-я пехотная дивизия. Каждая дивизия размещалась в определенном районе города. Уже 19 сентября 75-я пехотная дивизия приказала привлекать к работам по расчистке и разминированию евреев¹⁸. 21 сентября 95-я пехотная дивизия издала приказ о «контроле мужского населения Киева», согласно которому рано утром 22 сентября следовало провести внезапную акцию по захвату мужского населения призывного возраста, поместить задержанных в «следственный лагерь», где офицеры абвера с помощью надежных украинцев должны их проверить и выявленных «солдат в штатском, партизан или освобожденных преступников, далее евреев» отправить в дулаг 201 [транзитный лагерь для военнопленных. – А. К.]. 75-я пехотная дивизия в приказе о «чистке города Киев», изданном в тот же день, напротив, предписала комиссаров и «освобожденных преступников» передавать СД. Выполнение приказа все же было отложено из-за нехватки сил, особенно подходящих украинцев, которые только подбирались и еще должны быть сами проверены¹⁹. 22 сентября командир корпуса приказал, со ссылкой на приказ 6-й армии от 19.9.1941 г. об аресте мужчин призывного возраста, арестовывать наряду с переодетыми красноармейцами также евреев-мужчин²⁰. 23 сентября фон Обстфельдер провел совещание с подчиненными

18. Arnold K. J. Die Eroberung und Behandlung der Stadt Kiew durch die Wehrmacht im September 1941: Zur Radikalisierung der Besatzungspolitik // Militärgeschichtliche Mitteilungen 58 (1999). – S. 51.

19. Arnold K. J. Op. cit. – S. 50.

20. Arnold K. J. Op. cit. – S. 51.

шестью командирами дивизий²¹, на котором было вновь указано на то, что патрули должны арестовывать прежде всего евреев-мужчин и что евреи и пленные должны быть назначены на работы²².

24 сентября, когда начались взрывы и пожары, повлекшие гибель большого количества немецких солдат и офицеров, комендант города генерал-майор Курт Эберхард²³ или фон Обстфельдер потребовали от СД в качестве возмездия расстрелять всех евреев города. Бывший оберштурмфюрер СС Август Хэфнер, который возглавлял передовой отряд зондеркоманды 4а, в своих послевоенных показаниях так описал эту встречу с Эберхардом: «[...] Примерно на 2-й или 3-й день пожара в Киеве я во второй половине дня вместе с Янссеном пошел на место пожара, которое находилось недалеко от моего ведомства, так как я должен был считаться с тем, что также мое ведомство будет затронуто пожаром. Улица была оцеплена членами полицейского полка пожарной охраны, которые мне заявили, что я должен ждать необходимого взрыва. Он был произведен. Мы пошли дальше. На левой стороне улицы был взорван весь фронт домов, чтобы огонь не смог перекинуться на другую сторону улицы. Спустя несколько минут из домов справа вырвалось пламя. Непостижимо, но спустя минуты полицейские прогнали в одну поперечную улицу большое количество евреев, часть которых несла бензиновые канистры. Теперь все стало ясно. Янссен и я пошли назад в наше ведомство, там уже имелся приказ, чтобы я немедленно явился к городскому коменданту генерал-майору Эберхарду [правильно: Эберхард. – А. К.]. В сопровождении Янссена я сразу поехал туда. Во время доклада присутствовал его адъютант и еще один офицер. Он кратко заявил мне о саботаже со стороны евреев и сказал, что отдал приказ немедленно публично повесить примерно 60 евреев, что в настоящее время происходит. В качестве возмездия он мне, далее, приказал расстрелять всех евреев Киева. Имею ли я полномочия расстрелять евреев,

21. Кроме его пяти дивизий фон Обстфельдеру временно была подчинена 296-я пехотная дивизия из 17-го армейского корпуса.

22. Arnold K. J. Op. cit. – S. 51.

23. Эберхард, комендант фельдкомендатуры 195, был назначен комендантом города по приказу 6-й армии 24.9.1941 г. и как таковой подчинен командиру 29-го армейского корпуса; одновременно он исполнял обязанности начальника гарнизона до 27.9.1941 г., когда гарнизонным начальником стал командир 113-й пехотной дивизии генерал-майор Циквольфф (Arnold K. J. Op. cit. – S. 43).

спросил он меня затем. В соответствии с правдой я дал утвердительный ответ на вопрос. На его вопрос, сколько евреев находится в Киеве, я ответил, что это мне совершенно неизвестно, возможно, тысяча пять. Затем он отдал мне приказ расстрелять всех евреев. Я заявил ему, что из-за того, что у меня мало людей, я не в состоянии технически это сделать. У него самого есть два батальона, то есть имеется достаточно людей, чтобы самому это сделать. Это были два пехотных батальона. На это Эберхардт заявил, что согласно приказа «Барбаросса» он все необходимое должен делать и сделает, но расстреливать должна, согласно категорическому приказу, оперативная команда. Он велит собрать евреев, выкопать ямы, даст боеприпасы, поставит караул у моих зданий и т.д. Если же я не начну немедленно выполнять приказ, он предаст меня военно-полевому суду. Я заявил ему еще раз, что с небольшим количеством людей, которые я имею, это невозможно технически, но я немедленно проинформирую моего командира. С приказом сделать это как можно быстрее и его сразу информировать, я был отпущен. Учитывая тот факт, что в ближайшее время в Киеве будут все вышестоящие штабы полиции, Янссену и мне было ясно, что судьба евреев Киева решена. Мы решили попытаться сделать все, чтобы мы, офицеры СС руководящей службы, и наша команда не были вовлечены в казнь. Я не позвонил. На следующий день я был вновь вызван к Эберхардту, Янссен меня сопровождал. Когда я ему сообщил, что не смог связаться с Блобелем по телефону, он рассвирепел и приказал мне немедленно начать казнь, даже если у меня и мало людей. Я вновь возразил. Он заорал на меня: «Вы немедленно предстанете перед военным судом!». На это я ему заявил, что мои приказы для Киева состоят в том, чтобы занять здания для двух штабов и сделать все, чтобы эти здания сохранить и тщательно обыскать. Это я еще не сделал и безопасность для этих двух штабов еще не обеспечена. Теперь у него возникли сомнения, связанные с безопасностью штабов, и так как он понял, что он вряд ли отделается перед военным судом. Тогда я получил приказ немедленно поехать к Блобелю, что я поневоле должен был сделать. Это заняло у меня очень много времени, и я только во второй половине следующего дня сообщил Эберхардту, что Блобель занят расстрелом в Житомире и будет в Киеве только через 2–3 дня. Тогда я должен уведомить *Einsatzgruppe C* и

HSSPF. Для меня это было невозможно, так как я не знал, где они находятся и не имел рации. В качестве существенного я должен добавить, что я 1) уже обеспечил абсолютную безопасность зданий и 2) что имелась техническая возможность совершения казней. Если бы Эберхарат взял на себя внешнее оцепление зданий, то у меня бы освободилось так много людей, что я мог бы произвести казнь. Янссен и я остались при прежнем решении – сделать все, чтобы не быть вовлеченными. После того как команда под руководством Блобеля прибыла в Киев, я сразу увел Каллсена и Ханса на совещание. Я объявил им, к чему мы пришли и спросил всех, считают ли также и они, что мы безусловно должны избежать такого окончания нашей деятельности в России (мы должны были 1.10. вновь быть в Берлине). В принципе с этим все согласились. Я предложил им план, выполнение которого они возложили на меня. Сначала я сделал Блобелю доклад о положении и предложил, чтобы ЗК 4а немедленно отправилась дальше в северо-восточном направлении, чтобы вновь оказаться поблизости от штаб-квартиры 6-й армии. Это я обосновал тем, что полицейский полк «Россия-Юг» уже находится в Киеве и что ЕК 5, которая также должна остаться в Киеве, должна прибыть с часу на час. Я также спросил Блобеля, рвется ли он расстреливать евреев. После долгих уговоров и при поддержке других офицеров СС я все же убедил Блобеля согласиться. Предусмотрительно мы не велели разгружать машины. Квартиры для членов команды хотя и были конфискованы, но не оборудованы и люди только раз их осмотрели. Мы подготовили отправление, и нам был только нужен приказ «По машинам!». Тут у Блобеля появилась идея, что он должен сообщить об отъезде д-ру д-ру Рапу. Блобель вернулся недовольным, и мы должны были остаться [...]»²⁴. Бывший оберштурмфюрер СС Адольф Янссен несколько иначе излагает эти события. По его словам, когда 19 сентября он приехал в Киев, в городе «[...] сначала было спокойно. Вечером я вернулся в Васильков, где находился штаб фон Путткамера. Через день я был вновь с Хэфнером в Киеве. Я еще помню, что в этот день в монастыре взлетел в воздух артиллерийский штаб. По моему мнению, взрыв был вызван дистанционно. В музее Ленина я сам обнаружил такое взрывное устройство. Когда я вместе с Хэфнером был в

24. Показания 16.6.1965 г. Августа Хэфнера // Varch В 162/5653, Bl. 3092-3095.

пути в Киеве, мы повстречали городского коменданта Эберхардта. Но это было несколько дней позднее. Это было в тот день, когда в воздух взлетела городская комендатура. По дороге к городскому коменданту мне ничего особенного не запомнилось. Если меня спросят, видел ли я бегущих евреев с бензиновыми канистрами в руках, то это не соответствует действительности. Городской комендант говорил с Хэфнером и мною. Нас не просили прийти к городскому коменданту, как это утверждает Хэфнер. Хэфнер и я случайно встретили городского коменданта. Городской комендант знал меня и поэтому обратился ко мне, когда я подбежал к зданию, где произошел взрыв. Мы разговорились. Неожиданно подошел командир корпуса, который тогда находился в Киеве, и спросил Эберхардта, что произошло. Эберхардт доложил. Командир корпуса сказал на это: «Евреи должны быть расстреляны». Он считал, что эту акцию могли устроить только евреи. Тогда меня командир корпуса спросил, можем ли мы расстрелять евреев. Я сказал ему, что командиром команды являюсь не я, а Хэфнер, и расстрел уже из-за того невозможен, что у нас имеется только примерно 20 человек. Тогда командир корпуса отдал городскому коменданту приказ, чтобы казнь произвел полицейский батальон[...]»²⁵.

Очень вероятно, что приказ произвести массовые казни в Киеве в качестве возмездия за взрывы был одобрен тогдашним командующим 6-й армией генерал-фельдмаршалом Вальтером фон Рейхенау²⁶, с

25. Показания 24.6.1965 г. Адольфа Янсена // Barch В 162/5653, Bl. 3176-3177. Что касается совещания офицеров команды относительно того, чтобы уговорить Блобеля покинуть город и оставить Киев оперативной команде 5, то Янссен заявил, что он «не может сказать, что этой беседы не было и не может сказать, что она была». Хэфнер на допросе 6.7.1965 г. настаивал на том, что разговор с Эберхардом произошел в комнате городской комендатуры. «Невозможно забыть обстоятельства, при которых я получил приказ, который должен был привести к расстрелу 30 тысяч человек» (Barch В 162/5653, Bl. 3285).

26. Rüb H. Wer war verantwortlich für das Massaker von Babij Jar? // Militärgeschichtliche Mitteilungen 57 (1998), S. 489. При этом Н. Рüb ссылается на заявление в 1963 г. бывшего командира полиции безопасности и СД в Киеве в 1942–43 гг. Эриха Эрлингера. Рейхенау был приверженцем нацистской идеологии и всегда отличался своим радикализмом. Так, еще в начале июля 1941 г., после того как в Луцке были обнаружены убийства НКВД украинцы, он приказал ГФП и зондеркоманде 4а расследовать эти убийства и провести «акцию возмездия», которая вылилась в расстрел 3.7.1941 г. 1 160 евреев (Ogorreck R. Die Einsatzgruppen und die «Genesis der Endlösung». – Berlin, 1996. – S. 131–132). Из заявления бывшего оберштурмфюрера СС Хэфнера от 3.11.1947 г.: «...Немедленно произведенное расследование вермахта и ЗК показало, что эти зверства были совершены еврейским населением под руководством еврейского комиссара НКВД. Командующий по этому поводу был в Луцке и распорядился о расстреле в качестве воз-

которым фон Обстфельдер встретился 25 сентября²⁷. Во время этой встречи он наверняка доложил фон Рейхенау о взрывах и пожарах, а также о том, кто, по его мнению, был причастен ко всему этому. В тот же день 95-я дивизия приказала своему противотанковому дивизиону предотвращать все попытки евреев покинуть город²⁸.

26 сентября, после прибытия в город основных сил СД и полиции, Эберхард провёл совещание с участием Екельна, шефа *Einsatzgruppe C* бригадефюрера СС д-ра д-ра Раппа и начальника зондеркоманды 4а штандартенфюрера СС Блобеля²⁹. На этом совещании обсуждались детали предстоящей «акции возмездия». Её должна была провести зондеркоманда 4а³⁰, для поддержки которой (сгон жертв, препровождение их на место казни, внутреннее и внешнее оцепление места казни) по просьбе Блобеля Екельн выделил два полицейских батальона – 45-й и 303-й.

мездия 3 000 евреев...» (Walendy U. Babi Jar – Die Schlucht „mit 33.771 ermordeten Juden?“ // Historische Tatsachen № 51 (Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, D 4973 Vlotho, 1992), S. 36). Из его же более поздних показаний: «Я вернулся в Луцк (это должно было быть в начале июля 1941 г.) из какой-то поездки. Когда я после многих расспросов нашел свое подразделение, люди слонялись вокруг в подавленном настроении. Я заметил, что что-то назревало, и спросил, что происходит. Кто-то сказал мне, что Блобель с нервным срывом лежит в своей комнате. Я пошел в комнату. Блобель был там. Он нес околесицу. Он говорил о том, что нельзя расстрелять так много евреев, нужен плуг, чтобы их запахать. Он был совершенно разбит. Он угрожал застрелить из пистолета офицеров вермахта. Я видел, что он взвинчен и спросил Янссена, что назревает. Янссен сказал мне, что имеется приказ фон Рейхенау, согласно которому 3 000 евреев должны быть расстреляны в качестве возмездия за то, что в замке в Луцке были обнаружены 2 000 трупов...» (Показания 16.6.1965 г. Хэфнера // Barch В 162/5653, Bl. 3087-3088). Когда 20.8.1941 г. благодаря вмешательству 295-й пехотной дивизии были приостановлены расстрелы еврейских детей в Белой Церкви, Рейхенау отрицательно отреагировал на это вмешательство и признал необходимость уничтожения детей, «поскольку в данном случае эти мероприятия уже начаты» (см.: Донесение 1-го офицера штаба 295-й пехотной дивизии подполковника Гельмута Гроскурта от 21 августа 1941 г. // Groscurth H. Tagebücher eines Abwehroffiziers 1938–1940. – Stuttgart, 1970. – S. 534–537).

27. Arnold K. J. Op. cit. – S. 52.

28. Arnold K. J. Op. cit. – S. 53.

29. Rüb H. Op. cit. – S. 495. При этом H. Rüb ссылается на показания Блобеля на судебном процессе в Нюрнберге в 1948 г.

30. В то время в команде насчитывалось около 120 человек (Urteil LG Darmstadt Ks1/67 (Gsta) vom 29.11.1968 gegen Callen u. a. // Justiz und NS-Verbrechen, Bd. 31. – Amsterdam, 2004. – S. 248). Кроме чиновников полиции безопасности, шоферов, административно-технического персонала в состав команды входили взвод резервистов войск СС и взвод охранной полиции.

27 сентября фон Обстфельдер провел совещание в узком кругу – с Эберхардом, командиром 113-й пехотной дивизии Циквольффом (тогда начальником киевского гарнизона) и майорами генштаба Винтером и Гебауэром³¹. В этот же день (вероятно, после совещания у фон Обстфельдера) состоялось совещание в широком кругу – с участием офицеров абвера 29-го корпуса, подчиненных дивизий и городской комендатуры, представителей от СД, полиции, ГФП, министерства оккупированных восточных областей и рейхскомиссара Украины. Согласно показаниям бывшего начальника разведотдела 29-го армейского корпуса Герхарда Ширмера, который вел совещание, хотя на нем говорилось об «эвакуации» евреев, всем было ясно, что речь идет об убийстве. «На совещании, насколько я могу вспомнить, ничего не говорилось о том, что эти евреи будут эвакуированы за то, что в городе Киев бушуют пожары, вызванные русскими. Я ещё знаю, что мы как офицеры разведки своевременно были информированы о том, что в Киеве следует считаться с этими взрывами... Согласно моим тогдашним впечатлениям это были военно-политические планомерно проводимые акции, к которым евреи не были причастны»³². О непричастности евреев к взрывам в Киеве заявил и бывший шеф оперативного штаба вермахта генерал-полковник Альфред Йодль во время допроса в качестве свидетеля на заседании Международного военного трибунала в Нюрнберге 4 июня 1946 г. «Местный комендант Киева, – сказал Йодль, – сначала подозревал саботаж со стороны населения, пока мы не захватили план подрыва. Этот план подрыва включал 50 или 60 объектов Киева, которые уже давно были подготовлены к взрыву и который, как немедленно показало расследование саперов, был правильным. Имелось по крайней мере еще 40 таких объектов, подготовленных к взрыву, и большая часть должна была быть взорвана дистанционно извне посредством радиоволн. Оригинальный план подрыва я лично держал в руках...»³³.

31. Arnold K. J. Op. cit. – S. 55.

32. Boll B., Safrian H. Auf dem Weg nach Stalingrad. Die 6. Armee 1941/42 // Heer H., Naumann K. (Hg.). Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. – Hamburg, 1995. – S. 278.

33. Trial of the major war criminals before the International Military Tribunal. Vol. XV. – Nuremberg 1948. – p. 329. 17.10.1941 г. во время телефонного разговора Гиммлера с начальником гестапо бригадефюрером СС Мюллером речь шла и об обнаруженном плане минирования города. В тот же день Гиммлер направил Екельну радиogramму с указанием явиться с этим планом к рейхскомиссару Украины Эриху Коху, где его по заданию Гиммлера ожидает штурмбаннфюрер СС

ПЕРВЫЕ РАССТРЕЛЫ 27 и 28 СЕНТЯБРЯ 1941 г.

Хотя причастность евреев к взрывам и пожарам была весьма сомнительной, если не абсурдной, что хорошо понимали и многие высшие офицеры вермахта³⁴, тем не менее, за многочисленные жертвы должен был кто-то ответить и вновь, как и в других городах, к ответу были призваны именно евреи, которые, особенно по убеждению «низших чинов», всегда и во всем виноваты. В письме ефрейтора 296-й пехотной дивизии, написанного в Киеве 28.9.1941 г., мы читаем: «В Киеве, например, взрывы мин происходят один за другим. Город горит уже восемь дней, всё это дело рук евреев. Тогда были расстреляны евреи в возрасте от 14 до 60 лет, и будут также расстреляны жёны евреев, если с этим не будет покончено»³⁵. Расстрелянными, вероятно, были как евреи, арестованные зондеркомандой 4а³⁶, так и евреи, арестованные патрулями вермахта по приказу 29-го армейского корпуса от 22 сентября. Возможно, их расстреляли 27 сентября, когда, как видно из отчета разведотдела (отдел 1с) 113-й пехотной дивизии, в Киеве «началась еврейская акция, проводимая полицейским полком ЮЮ»³⁷. Информацию о расстрелах

Дёрнер (офицер связи РСХА при Гиммлере); Гиммлер хотел иметь этот план у себя (*Der Dienstkalender Heinrich Himmlers 1941/42. Im Auftrag der Forschungsstelle für Zeitgeschichte in Hamburg bearbeitet, kommentiert und eingeleitet von Peter Witte, Michael Wildt, Martina Voigt, Dieter Pohl, Peter Klein, Christian Gerlach, Christoph Diekmann und Andrej Angrick. – Hamburg, 1999. – S. 237*). Вероятно, Йодлю этот план передал Гиммлер.

34. Среди них был, например, начальник разведотдела (1с/АО) 6-й армии майор Рудольф Пальтцо, который на допросе в качестве свидетеля 27.7.1965 г. заявил: «Я считаю неправдоподобным, что евреи устроили этот пожар. Я слышал, что пожар, возможно, возник из-за того, что советские военнопленные разбирали склад трофейных боеприпасов и что при этом боеприпасы детонировали. Я также считаю возможным, что в поджогах, кроме того, приняли участие партизаны, поскольку в штабе позднее говорили о том, что пожар возник в разных местах...» (*Barch V 162/5654, Bl. 3524*).

35. Boll B., Safrian H. Die 6. Armee. Unterwegs nach Stalingrad. 1941 bis 1942 // *Hamburger Institut für Sozialforschung* (Hg.). *Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. Ausstellungskatalog.* – Hamburg, 1997. – S. 78.

36. См.: *Ereignismeldung UdSSR*, 28.9.1941. – № 97 // BAW, Bestand R 58/217: «В ходе первой акции 1 600 арестов...».

37. Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA), RH 26–113. См. также радиограмму № 142/143 от 28.9.1941 г., 10.15, высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг: «Пол. полк ЮЮ: акция по чистке и выставление оцепления в Киеве» (Центральный военный архив в Праге, фонд «штаб командования рейхсфюрера СС»). Упоминание о расстрелах евреев в субботу 27.9.1941 г. мы также находим в воспоминаниях очевидцев (см.: *Черная книга. О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941–1945 гг.* / Под ред. В. Гроссмана,

27 сентября мы также находим в отчетах СД. «26.9., – читаем мы в «Донесении о событиях в СССР» № 111 от 12.10.1941 г., – полиция безопасности возобновила свою деятельность в Киеве. В этот день семь команд по допросу ЕК 4а приступили к работе в лагере для штатских пленных, в лагере для военнопленных, в еврейском лагере и в самом городе. В лагере для штатских и военнопленных были обнаружены и обстоятельно допрошены 10 политических комиссаров. По старой коммунистической тактике эти парни отрицали всякую политическую деятельность. Лишь при очной ставке с безупречными свидетелями 5 комиссаров сознались, т.е. они указали свою должность, но больше не дали никаких показаний. 27.9. они были расстреляны. В одном случае еврейский политрук пытался спасти себя, предложив золото. Он был препровожден на свою квартиру, где из тайника под полом глубиной 50 см извлек 21 золотую монету. Еврей был расстрелян. Далее, были обнаружены 14 партизан, среди них руководящие лица. Они также оставались верными своей тактике молчания на допросах. Вновь они были изобличены свидетельскими показаниями. В некоторых случаях было получено признание. Руководитель партизан, который призывал защищать Киев, также предпринял попытку спасти себя, предложив золото. В этом случае золотые часы и рубли были спрятаны за печкой. Все обвиняемые были расстреляны. Были ликвидированы три еврейских функционера, которые также хотели откупиться золотом. Золото было конфисковано [...]»³⁸.

Жертвами были не только штатские, но и еврей-военнопленные: последние были отобраны в лагере для военнопленных (*Dnlag 201*) на ул. Керосинной (ныне ул. Н. Шолуденко) и в течение шести дней, с 28 сентября по 3 октября 1941 г., вывозились на расстрел в Бабий Яр. Бывший военнопленный Л. Островский, допрошенный в качестве свидетеля после освобождения города, показал: «В лагере по ул. Керосинной я пробыл около 8 дней, сначала находился вместе с военнопленными разных национальностей – украинцами, русскими и др. – всего около 8 000 человек, а через два дня переведен в отделение этого же лагеря, в котором находилось около 3 тысяч военнопленных и гражданских лиц – только еврейского населения. Первые пять дней пища для находившихся в лагере не выдавалась, а за последние три дня пребывания в этом лагере» (И. Эренбург. – К., 1991. – С. 23).

38. *Ereignismeldung UdSSR*, 12.10.1941. – № 111 // BAB, Bestand R 58/218.

лагере я получил один раз около полулитра так называемой «баланды» – немного муки разбавленной в воде и второй раз – несколько граммов капусты. Водой вовсе не снабжали. Закрытые помещения лагеря были настолько забиты людьми, что в них можно было только стоять, во многих помещениях люди задыхались из-за отсутствия воздуха. Из числа еврейского населения многих в лагерь приводили избитыми до смерти. Отсутствие питания, антисанитарное состояние в самом лагере, грубое обращение с людьми со стороны немецких надсмотрщиков, избивавших ни за что, приводили к тому, что в лагере ежедневно умирало до 5 человек. С 28 сентября 1941 г. и до момента ухода из лагеря, всех находившихся в нем евреев в возрасте до 16 лет и свыше 35 лет ежедневно грузили на автомашины и вывозили из лагеря. Вскоре эти же машины возвращались обратно в лагерь без людей, а только с одеждой, которую складывали в отдельные помещения. Поэтому всем находившимся в лагере стало известно, что всех вывозимых на автомашинах везут не на работу, как это сначала пытались объяснить немцы, а на расстрел. Позднее эти предположения подтвердились вновь поступившими в лагерь лицами, которые заявили, что всех евреев вывозили из лагеря в «Бабий Яр» и там расстреливали... С 28 сентября по 3 октября 1941 г. из лагеря ежедневно вывозили немцы 10–15 грузовых машин груженых людьми. За время пребывания в лагере, туда ежедневно прибывали новые и новые люди партиями по несколько сот человек, однако, общее количество всех военнопленных к концу дня оставалось почти неизменным, так как столько же и убывало на расстрел [...]»³⁹. О расстрелах военнопленных рассказал после освобождения города в ноябре 1943 г. и местный житель И. Янович. По его словам будто бы уже 20 сентября 1941 г. немцы «проводили группами, в основном советских военнопленных, на расстрел в Бабий Яр, расположенный от моего дома в 800–1 000 метрах. Лично я не смотрел, как их расстреливали, потому что стояла охрана и близко не пускали, было только слышно крики людей и автоматные выстрелы. Таким образом, с 20 сентября 1941 г. ежедневно немцы водили на расстрел сотни людей»⁴⁰.

39. Показание 12.11.1943 г. бывшего военнопленного Л. Островского // Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины, ф. 4620, оп. 3, д. 277, лл. 1–5.

40. Цит. по: Евстаф'єва Т. Трагедія Бабиного Яру у 1941–1943 рр. (за документами Галузєвого державного архіву Служби безпеки України) // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ.–2004.–№ 1/2 (22/23). – С. 357.

АД НА ЗЕМЛЕ: МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ 29 и 30 СЕНТЯБРЯ 1941 г.

27 сентября 1941 г., как видно из дневника отдела 1с/АО штаба 6-й армии, «в типографии «Восточного фронта» были изготовлены 2 000 настенных объявлений для Киева с призывом к евреям явиться в определенное место»⁴¹. 28 сентября «члены украинской милиции» расклеили по городу вышеуказанные объявления; одновременно был пущен слух, что евреев собирают для переселения.

Текст объявления был следующим⁴²:

Все жидаы города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельниковой и Доктеривской улиц (возле кладбища).
Взять с собой документы, деньги и ценные вещи, а также теплую одежду, белье и пр.
Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян.
Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян.

Наказується всім жидам міста Києва і околиць зібратися в понеділок дня 29 вересня 1941 року до год. 8 ранку при вул. Мельникова — Доктерівський (коло кладовища).

Всі повинні забрати з собою документи, гроші, білизну та інше.

Хто не підпорядкується цьому розпорядженню буде розстріляний.

Хто забіє жидівські мешкання і розграбує предмети з них, буде розстріляний.

Heimliche Juden der Stadt Kiev und Umgebung haben sich am Montag, dem 27. September 1941 bis 12 Uhr: Ecke der Melnikowa- und Dokteriwski-Gassen (an des Friedhofes) abzufinden.
Mitnehmen sind Dokumente, Geld- und Wertachen, sowie warme Bekleidung, Wäsche usw.
Für diese Anforderung nicht nachkommen und A-fürwelligt unerschaffen wird strafbar.
Wer in verlassenen Wohnungen von Juden vordringt oder sich Grabschätze aneignet, wird erschossen.

29 сентября евреи Киева стали скапливаться у еврейского кладбища на северо-западной окраине города. Кто не покидал квартиры добровольно, того выгоняли на улицу немецкие полицейские из 45-го батальона. Им активно в этом помогали некоторые антисемитски настроенные жители

41. Boll B., Safrian H. Auf dem Weg nach Stalingrad. Die 6. Armee 1941/42 // Heer H., Naumann K. (Hg.). Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. – Hamburg, 1995. – S. 278.

42. Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии 29, 30 сентября 1941 года. / Сост.: д-р Ш. Спектор, М. Кипнис. – Иерусалим, 1991. – С. 68 – 69.

города, причем в отдельных случаях обнаруженных евреев просто убивали на месте. Среди таких добровольных помощников-убийц были и некие Устинов, Юшков и Баранов. Е. Устинов на допросе 21.12.1943 г. показал: «...Вечером я нес ведро вина к себе на квартиру... По пути я услышал шум в садике и свернул туда. Подойдя ближе, я увидел, что люди закапывают пойманных евреев. Особенно активно распорядился маляр Сергей... Этот Сергей потом забрал себе теплое одеяло и продукты этих евреев. Увидев это, я оставил ведро с вином своему сыну Николаю, а сам сбегал за лопатой и стал помогать закапывать. Всего мы закопали 6–7 человек, некоторые из них были еще живые, кричали и просили нас не закапывать их, но мы их били лопатами по головам и закопали. Особенно кричала и просила нас молодая девушка лет 20 и старушка, которую притащили к яме с разбитой головой. Немецкий офицер присутствующий тут ранил ее из пистолета, а в яме уже добил солдат из автомата...». Из показаний Н. Юшкова: «...В конце сентября 1941 г. вечером я возвращался домой с Александровской улицы. Подходя к садику около моего дома, я увидел толпу народа и услышал шум. Подойдя ближе, я увидел, что тут избивают и закапывают евреев. Я застал яму уже наполовину засыпанной, добивали около ямы молодую девушку лет 20, которая кричала и молила о пощаде. Эту девушку в тот вечер так и не добились, а утром на другой день ее пристрелил немец. Самыми активными в этом деле были Устинов Егор Денисович и Григорий, фамилии его не знаю... В конце женщины, фамилии их я не знаю, отобрали у Устинова и Григория лопаты и не дали им закапывать полуживую девушку. На другой день утром в другую яму в том же садике дворник дома 37 по ул. Нижний Вал по имени Алексей стаскивал избитых полуживых евреев из д. 37, которых немцы пристреливали уже в яме...». Свидетель А. Герасимова, проходившая вечером мимо упомянутого садика и заметив «толпу детей, вооруженных немцев и работавших лопатами мужчин», решила посмотреть, что происходит. Когда она подошла ближе, то увидела, что «мужчины закапывали яму, в которой находились живые люди – по-моему, – человек 6–7. В большинстве это были старухи и среди них один здоровый мужчина. Яма эта была вырыта как щель для укрытия. Когда я подошла, в яму было набросано несколько земли, люди еще могли передвигаться, они со слезами бежали по могиле, обнимались друг с другом, плакали. Мужчины, которые

закапывали яму, говорили ребятишкам, чтобы те бросали камни в яму, чтобы не закопать людей живыми, а убить их. Я увидела, как один из закапывавших лопатой ударил наполовину закопанного человека по голове, потому что последний все время старался выбраться наверх. Человек в могиле осел от удара и сразу опустился»⁴³.

Некоторые украинцы, рассчитывая, вероятно, на то, что им что-то достанется из еврейского имущества, еще до массовых расстрелов задерживали евреев, собирали их в одно место и затем передавали немецкой полиции, а в день массовых расстрелов даже самостоятельно доставляли евреев к Бабьему Яру. Такими украинцами были осужденные в 1947 г. некие Сирош и Музыря, которые 29 сентября с тремя другими лицами (среди них некий Григорьев) собранных в подвале примерно 15 евреев сначала попытались сдать украинской полиции на Короленко, 15, а когда этих евреев там не приняли, отвели их к Бабьему Яру. У Яра, согласно показаниям Музыри, «Григорьев подошел к немецкому офицеру и заявил: «Мы украинская полиция – привели жидов». Сначала немецкий офицер не понял Григорьева, однако женщина-еврейка, которая стояла рядом, перевела ему слова Григорьева. После этого офицер позвал другого немца и приказал ему отвести нас дальше в поле, где всех раздевали. Когда пришли на это место, я, Сирош, Григорьев, Гришка и Щербина начали раздевать всех людей, которые шли мимо нас. После того как с того, кто проходил, была снята вся верхняя одежда, он проходил вперед, а мы раздевали следующих. Приблизительно через час к нам подошел немец и приказал прекратить раздевать людей и начать грузить вещи на машину. Погрузкой вещей мы занимались часа 4 или 5, а потом стали просить немецкого офицера, чтобы он разрешил нам идти домой. Сначала он нас не отпускал, а потом приказал другому немцу, чтобы нас провели через посты, которые были выставлены вокруг Бабьего Яра»⁴⁴.

Явившихся к еврейскому кладбищу евреев немцы направляли налево к восточной ограде соседнего воинского кладбища, где у них отбирали теплую одежду, драгоценности и документы. Затем евреев группами

43. Цит. по: Евстафьева Т. Трагедия Бабьего Яра (1941–1945) // Друга світова війна і доля народів України... – С. 269–270. 21.1.1944 г. Устинов, Юшков и Баранов были приговорены военнопольным судом 8-го гвардейского танкового корпуса к смертной казни через повешение и 23.1.1944 г. повешены на том месте, где они убивали людей.

44. Нахманович В. До питання про склад учасників каральних акцій в окупованому Києві (1941–1943) // Друга світова війна і доля народів України... – С. 257–258.

предварительно должны были ложиться на землю лицом вниз или на трупы уже убитых, или становиться на колени, согнув спину к коленям и наклонив голову.

Часть евреев, по всей видимости, сразу направилась на находившуюся за Лукьяновским православным кладбищем железнодорожную станцию Лукьяновка, вероятно, думая, что там их уже ожидает поезд, чтобы увезти на новое местожительство. Однако на станции их встретили полицейские и эсэсовцы, которые заставили евреев сложить багаж, а затем увели их в сторону Бабьего Яра. Среди этих полицейских был и вахтмейстер 2-го взвода 3-й роты 303-го полицейского батальона Хинрих Крон, который после войны вспоминал: «[...] После того как наша рота прибыла в Киев, 2-й взвод расквартировался в здании ГПУ Киева. Одновременно у нас было задание охранять это здание. Кроме того, наш взвод имел задание охранять виллу фюрера СС и полиции в Южной России обергруппенфюрера СС Екельна. Однажды несколько членов 2-го взвода, в том числе и я, получили задание охранять багаж на товарной станции за Киевом (примерно в 2,5 км от центра города). Товарная станция представляла собой несколько одноэтажных барачков. Между этими бараками проходила железнодорожная линия, на которой, примерно в 20 метрах от станции, стояли несколько товарных вагонов. Когда мы прибыли на эту товарную станцию, там уже собралось большое количество евреев, которые там очутились на основании объявлений в Киеве. Во время моей тамошней деятельности на товарную станцию приходили все новые колонны евреев, которые свой багаж должны были складывать на уже сданный багаж. В этом месте я заметил, что на товарной станции находилось много членов СД. После того как евреи сдали багаж, члены СД потребовали от них, чтобы они вновь собрались примерно в 100 метрах от станции. С того места колонны евреи были уведены в сопровождении частей СД. Куда были уведены эти евреи и что с ними потом произошло, мне не известно. Мои товарищи и я в тот день действовали описанным способом примерно 6 часов. За это время на товарную станцию прибыло примерно 10 000 евреев (мужчины, женщины и дети), которые после сдачи багажа уходили дальше. В середине дня мы на товарной станции были сменены подразделением украинской милиции и затем сразу вернулись на наши квартиры в Киеве [...]»⁴⁷.

47. Показания 1.11.1963 г. Хинриха Крона // Вarch В 162/5648, Bl. 1596–1597.

СД рассчитывала на явку сначала 5–6 тыс. евреев⁴⁸, которых зондеркоманда 4а собиралась расстрелять в течение одного дня исключительно своими силами, не привлекая «посторонних». Однако поскольку для «переселения» явилось не несколько тысяч, а несколько десятков тысяч человек, то по просьбе Блобеля Екельн приказал выделить расстрельные команды и из состава 45-го резервного полицейского батальона. В расстрелах также должна была участвовать и приданная *Einsatzgruppe* С рота войск СС. Командир роты – оберштурмфюрер СС Бернхард Графхорст – был против привлечения своих людей к массовым расстрелам. Вероятно, на его решение повлиял негативный опыт, полученный в Житомире еще 7 августа 1941 г., когда солдаты его роты были назначены для расстрела 400 евреев⁴⁹. Поэтому он, зная о предстоящих новых массовых убийствах, будто бы отдал «строгий приказ членам своего подразделения, чтобы ни один человек, кроме выставления караула и охраны объектов, не участвовал в истребительной акции против еврейского населения. По этой причине ни один человек нашего подразделения не участвовал в этой упомянутой резне. Хотя наша 3-я рота в то время, когда она находилась в Киеве, подчинялась СД, т. е., по моему мнению, ЕК 4а штандартенфюрера Блобеля, Блобель у Графхорста успеха не имел. Когда в Киеве начались казни, Графхорст не был с нами в Киеве, а был уже на пути в Берлин в управление командования СС. Поэтому он заранее отдал строгий приказ, что в его отсутствие ни один человек его роты не должен участвовать в этом мероприятии [...]»⁵⁰. Тем не менее, солдаты войск СС скорее всего в расстреле все-таки участвовали. «Я знаю точно, – заявил на допросе 6.7.1965 г. Август Хэфнер, – что

48. *Ereignismeldung UdSSR*, 3.11.1941. – № 128 // ВАР, R 58/218.

49. См.: Показания Августа Хэфнера 16.6.1965 г.: «Когда мы стояли у ямы, на грузовиках были привезены евреи. Одна группа евреев стала на край ямы. Их было примерно 10–12. Они стояли лицом к стрелкам. На каждого еврея приходился 1 стрелок. Затем командир взвода войск СС отдал приказ «огонь». Жертвы упали назад в яму. Когда было замечено, что многие жертвы не сразу умерли, способ расстрела был изменен. Состоялось совещание. На совещании присутствовали Блобель, судья 6-й армии, я сам и армейский врач. Относительно последнего я определенно утверждать не могу. Результатом совещания был приказ взводу войск СС в дальнейшем стрелять в голову. Это привело к тому, что, если стрелки попадали, черепа жертв разлетались, и мозг отчасти брызгал стрелкам в лицо. Командир роты Графхорст, который чувствовал себя ответственным за своих людей, запретил такой способ расстрела. Поэтому способ расстрела был изменен еще раз» (Варч В 162/5653, Вл. 3091).

50. Показания 30.11.1963 г. бывшего унтершарфюрера СС в 3-м взводе 3-й роты батальона войск СС особого назначения Харри Зейделя // Варч В 162/5648, Вл. 1775-1776.

осуществление казни было поручено полицейскому полку «Россия-Юг» и взводу войск СС»⁵¹.

Бывший резервист войск СС в зондеркоманде 4а Генрих Хейер после войны на допросе вспоминал, что в конце сентября 1941 г. к команде прибыла «целая рота молодых солдат войск СС». «Я считаю, что в это время происходил известный мне массовый расстрел евреев Киева. Иначе эти люди не были бы нужны. Что эти солдаты СС были назначены для расстрела евреев, я знаю из того, что ночью они бредили и кричали что-то вроде «Наколино или Наголино!» Что означало это выражение, я сказать не могу. Я сам не был свидетелем бреда этих людей, об этом мне рассказали товарищи. Эта рота СС была тут максимум 8 дней и затем убыла из Киева, куда, я сказать не могу»⁵².

Бывший шофер в зондеркоманде 4а Людвиг Маурер после войны на допросе показал, что он во время так называемого «дополнительного расстрела» лично Блобелем был назначен стрелком и «стоял в одном ряду с пятью другими стрелками. Дело обстояло так, что другие пять человек стреляли из автоматов и только я – из пистолета. Пять других, которые стояли со мной в одном ряду стрелков, были солдатами из приданного взвода СС»⁵³.

Бывший гауптвахтмейстер полиции Георг Бидерман, который до начала декабря 1941 г. входил в штаб 3-й роты 9-го резервного полицейского батальона (штаб, в свою очередь, был придан штабу группы С), утверждал на послевоенном допросе, что «в то время в распоряжение штаба оперативной группы был предоставлен взвод войск СС численностью примерно 35 человек [...] Взвод войск СС постоянно ездил на казни [...] Все, что в Киеве имелось, было назначено на эти казни, в том числе, естественно, ЕК 4а и наш 1-й и 3-й взводы. Перед началом казней я должен был для всех заготовить продовольствие, особенно для взвода войск СС. Было приобретено большое количество алкоголя, в том числе ром, коньяк и шампанское[...]»⁵⁴.

51. Показания 6.7.1965 г. Августа Хэфнера // Varch В 162/5653, Вл. 3283.

52. Показания 3.12.1963 г. Генриха Хейера // Varch В 162/5648, Вл. 1792.

53. Показания 13.2.1964 г. Людвиг Маурера // Varch В 162/5649, Вл. 1976-1977.

54. Показания 20.2.1964 г. Георга Бидермана // Varch В 162/5649, Вл. 1942, а также его показания 30.7.1965 г.: «Я еще помню, что тогда к оперативной группе С прибыла рота войск СС, которая была распределена между отдельными зондер- или оперативными командами. Откуда прибыла рота, я не знаю. Я еще помню, что это были сплошь молодые люди, некоторые имели

Что касается 303-го полицейского батальона, то члены этого батальона были использованы в основном для внешнего оцепления места казни, а также для охраны багажа евреев и обыска в поисках оружия и документов опечатанных квартир в Киеве⁵⁵. Командир батальона майор Ганнибал также не одобрял массовые убийства евреев и поэтому он будто бы отдал приказ, чтобы во время несения службы его подчиненные и пальцем не тронули ни одного еврея⁵⁶.

Расстрельные команды, которые действовали в разных местах Яра на протяжении минимум полукилометра⁵⁷, состояли из нескольких стрелков, вооруженных автоматами или пистолетами, двух человек, которые заряжали магазины и еще нескольких человек, которые отводили жертвы с края Яра вниз на место расстрела⁵⁸. Офицеры зондеркоманды контролировали деятельность расстрельных команд. Так, оберштурмфюрер СС Хэфнер оба дня контролировал деятельность расстрельных команд войск СС. В конце второго дня он по приказу бригаефюрера СС Раша спустился в овраг и там производил добивание еще живых людей⁵⁹. На одном из послевоенных допросов Хэфнер вспоминал: «В первое утро казнь в овраге Бабий Яр в разных местах оврага производили рота войск СС батальона особого назначения и полицейские из полицейского полка «Россия-Юг». Евреи гуськом подходили к яме. Первые евреи были отведены в яму солдатами войск СС. Они должны были там стать на колени и притом таким образом, что они согнули спину к коленям, наклонили голову и сложили руки. Стрелок становился за ними и с близкого расстояния производил из автомата выстрел или в затылок или в мозжечок. После того как первые евреи были расстреляны, в яму гуськом приходили другие евреи. Они должны были становиться на колени на пустые места, оставленные уже расстрелянными, и были расстреляны таким же способом. Так

военные награды» (Barch В 162/5654, Bl. 3546).

55. См.: Отчет спецкомиссии управления уголовной полиции Гамбурга от 15.11.1963 г. // Barch В 162/5648, Bl. 1564–1566.

56. См.: Показания 4.11.1963 г. бывшего вахтмейстера в 4-м взводе 3-й роты 303-го полицейского батальона Йоганнеса Шайбмайра // Barch В 162/5648, Bl. 1628.

57. См.: Показания 4.8.1965 г. Августа Хэфнера // Barch В 162/5654, Bl. 3575.

58. Там же.

59. Urteil LG Darmstadt Ks1/67 (Gsta) vom 29.11.1968 gegen Callsen u. a. // Justiz und NS-Verbrechen, Bd. 31. – Amsterdam, 2004. – S. 247.

заполнялось дно лощины. После того как дно лощины было заполнено, расстрел дальше происходил так, что в этой яме были расстреляны послойно пласт за пластом. Стрелки стояли на трупах. Евреи, которые подходили гуськом и с края ямы видели расстрел, шли без сопротивления в яму и были расстреляны вышеописанным способом. Расстреливались целые семьи. Однако все же я не помню, что я, в частности, видел, как расстреливали детей. В первый день вплоть до обеда расстреливали солдаты войск СС и полицейские из полицейского полка «Россия-Юг». (Полицейские из полицейского полка Россия-Юг были полностью независимы от ЗК 4а и, насколько мне известно, расстреливали все время. Регулирование или возможная замена были внутренним делом полка). Позднее была произведена замена, но как именно, я не знаю. После обеда, по моему мнению, стали производить расстрел даже люди нашей команды. Позднее вновь пришли солдаты войск СС. Под вечер казнь была закончена, это могло быть между 5 и 6 часами. Точно я уже не знаю. На следующее утро казнь продолжалась. Я вновь был наблюдателем. Способ расстрела и метод были такими же. Во второй половине дня пришел д-р д-р Рапш и приказал мне спуститься в яму. В первой половине этого дня вновь расстрел производили солдаты войск СС, после обеда – люди нашей команды и весь день – полицейские из полицейского полка «Россия-Юг». Вполне возможно, что люди нашей команды должны были расстреливать во второй день потому, что Графхорст послал мало эсэсовцев. Графхорст оказывал пассивное сопротивление, где только было можно [...]»⁶⁰.

Представление о роли в этих расстрелах украинской вспомогательной полиции дают показания в качестве обвиняемого бывшего члена этой полиции О. Стасюка: «Не помню точно, какого числа, но это было примерно в начале октября 1941 года, в тот период, когда немцы расстреливали еврейское население в Бабьем Яру г. Киева, на второй день или возможно на первый, сейчас точно не помню, мы находились, вся полиция, в школе на Подоле. Рано утром нас разбудили, вывели на улицу, построили и из нашей группы полицейских отобрали по 20 человек на автомашину, посадили в 2 машины и повезли по направлению к Бабьему Яру. Когда привезли ближе к Бабьему Яру, на одной из улиц, точно ее название сейчас не помню, нас высадили из машин и приказали нам там [находиться] до особого распоряжения. Мы постояли

60. Показания 4.8.1965 г. Августа Хэфнера // Barch В 162/5654, Bl. 3575-3576.

несколько минут, приехал немец с какими-то солдатами немецкими, где был и переводчик, и повел нас на то место, где отбирали у еврейского населения носильные вещи. Когда мы пришли на место, то увидели, что там большая площадь, где лежала масса вещей в беспорядке. Нас всех, полицейских, заставили все эти вещи носить в одно место и порядком складывать. Мы эту работу выполняли. Когда там собрали вещи, то пришли грузовые автомашины. Нам приказали эти вещи грузить на автомашины, а когда нагруженные машины уходили с еврейскими вещами куда-то в город (точно не знаю), мы охраняли эти вещи, которые оставались еще не перевезенными. Таким образом, мы проработали целый день, и опять нас привезли на автомашинах в свое помещение на Подоле. Таких выездов, где расстреливали евреев, у меня было только один раз... В тот день, когда расстреливали евреев, я был на вышеизложенной работе, однако своими глазами не видел, как расстреливали евреев и кто именно. Там было организовано так. Сперва немцы приводили на площадь, там, где мы грузили и собирали еврейские вещи, на этой площади отбирались носильные вещи, затем их вели ближе к обрыву Бабьего Яра, там снимали с евреев одежду и дальше их расстреливали. Я лично видел, как по нашей площади проходила автомашина зеленого цвета, крытая, с немцами из войск «СС», у которых форма была зеленого цвета со знаками на фуражке черепа. Эти немцы выходили из автомашины недалеко от нас, все они были вооружены немецкими автоматами, и строем уходили к Бабьему яру, там, позже того, как они прошли, я слышал стрельбу автоматных очередей, а также крик людей. Украинскую полицию близко к месту расстрела не допускали, и сами полицейские не расстреливали евреев, это все производили немцы. Даже я не видел из украинских полицейских в оцеплении, там также стояли немцы [...]»⁶¹.

В первый день «гросс-акции» было убито 22 тыс. человек⁶², во второй – около 12 тыс. В общей сложности «зондеркоманда 4а

61. Протокол допроса в МГБ УССР 1.7.1946 г. бывшего полицейского О. Стасюка, в: Бабий Яр: человек, власть, история... – С. 280–281.

62. Urteil LG Darmstadt Ks 1/67 (Gsta) vom 29.11.1968 gegen Callsen u. a. // Justiz und NS-Verbrechen, Bd. 31. – Amsterdam, 2004. – S. 251. (Ссылка на показания бывшего обершарфюрера СС Эрнста Конзее (Ernst Consee), который вел военный дневник команды).

в сотрудничестве со штабом группы и двумя батальонами полицейского полка «Юг» 29 и 30.9.41 казнила в Киеве 33 771 еврея»⁶³.

Информацию о массовых расстрелах евреев в Киеве, в том числе и о количестве жертв, можно также найти и в документах вермахта. Так, советник военной администрации из 454-й охранной дивизии (отдел VII) в отчете от 2.10.1941 г. записал: «...Евреи города для регистрации и помещения в лагерь были призваны явиться в определенное место. Явилось около 34 000, включая женщин и детей. Все они, после того как сдали все свои ценности и одежду, были убиты, что заняло несколько дней...»⁶⁴. Об около 35 тысячах убитых евреев говорит в своем отчете от 5.10.1941 г. и уполномоченный Министерства оккупированных восточных областей (Восточное министерство) при группе армий «Юг» гауптман д-р Ганс Кох (Hans Koch). В его отчете, в частности, отмечается: «Пожар Киева (24–29 сентября 1941 г.) разрушил как раз центр, т.е. самую красивую и величественную часть города с двумя крупнейшими гостиницами, главным почтамтом, радиоцентром, телеграфом и несколькими универмагами. Пожаром поражено пространство около 2 кв. км, без крова осталось около 50 000 человек, они кое-как размещаются в оставшихся квартирах. В наказание за явный саботаж 29 и 30 сентября ликвидированы евреи города, в общей сложности (по сведениям оперативной команды СС) округленно 35 000 человек, половина которых – женщины. Население восприняло расстрелы, если оно вообще о них узнало, спокойно, часто с удовлетворением; освободившиеся квартиры евреев были в централизованном порядке использованы для облегчения положения нуждающихся в жилье...»⁶⁵.

Чтобы засыпать трупы, края оврага вечером 30 сентября были взорваны, а затем около 100 военнопленных заровняли могилу⁶⁶. Так, согласно послевоенным показаниям бывшего полицейского 2-го взвода 2-й роты 45-го резервного полицейского батальона Йозефа Нича он вечером 30.9.1941 г. «с несколькими членами роты получил задание

63. *Ereignismeldung UdSSR*, 2.10.1941. – № 101 // BAB, R 58/217.

64. Longerich P. (Hrsg.) *Die Ermordung der europäischen Juden. Eine umfassende Dokumentation des Holocaust 1941–1945*. – München-Zürich, 1989. – S. 122–123.

65. *Trial of the major war criminals before the International Military Tribunal*. Vol. 25. Nuerenberg, 1948. – p. 100–101 (Nürmb. Dok. 053-PS).

66. См.: Обвинительное заключение прокуратуры Regensburg (ФРГ) от 2.2.1970 г. по делу Розенбауэра, Бессера и Кройцера // Barch B 162/6670.

забрать из одного лагеря пленных русских и доставить их к оврагу, в котором были расстреляны евреи. Прибыв к оврагу, пленные (их было примерно 100 человек) должны были покинуть наши машины и отправиться в овраг. Я еще помню, что мы уже во время поездки в направлении оврага слышали взрывы. Пленных у нас забрали другие полицейские, которые, вероятно, во время казни были в овраге. Мы сами вновь должны были охранять овраг. Что пленные должны были делать в овраге, я не знаю. Примерно в середине ночи пленные вернулись назад. Мы их вновь доставили обратно в лагерь»⁶⁷.

Согласно показаниям бывшего оберштурмфюрера СС Янсена он 30.9.1941 г. в месте расквартирования команды встретил Раши и Блобеля. Раши сообщил о безуспешной попытке засыпать овраг, используя советских военнопленных. Затем Раши рассказал об идее Блобеля засыпать овраг, взорвав его края, и приказал Янсену попросить у Эберхарда сапёров. С двумя выделенными ему молодыми офицерами, которые на месте должны были определить, сколько нужно взрывчатки, Янсен поехал к оврагу. Ждущему в овраге Блобелю он представил офицеров и спустя некоторое время вместе с ними поехал назад⁶⁸.

2 октября 1941 г. в Киев с инспекцией прилетел Гиммлер, которому Екельн доложил о результатах «гросс-акции»⁶⁹. Позднее Екельн также организовал «товарищескую вечеринку» для участников массовых убийств, чтобы те смогли расслабиться и настроиться на другие мысли. В своей речи на этой «вечеринке» он оправдывал эти убийства и доказывал их необходимость⁷⁰.

67. Показания 19.4.1967 г. Йозефа Нича // Barch B 162/6662, Bl. 394.

68. *Darmstädter Echo*, 8.11.1967.

69. *Der Dienstkalender Heinrich Himmlers 1941/42.* – S. 224.

70. См.: Показания 13.3.1969 г. Рене Розенбауэра // Barch B 162/2886, Bl. 1331.

РАССТРЕЛЫ В НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 1941 г.

Расстрелы евреев в Киеве, правда, в гораздо меньших размерах, происходили и в первой половине октября 1941 г. Когда в начале октября оберштурмфюрер СС Хэфнер вернулся из Ровно в Киев, чтобы вместо поломавшегося автобуса взять для возвращения в Германию другую машину, он снова побывал в Бабьем Яру, где производились небольшие расстрелы. На вопрос о количестве расстрелянных ему было сказано, что расстреляно уже 35 тысяч человек⁷¹.

Полицейский полк «Юг», который находился в Киеве до 14.10.1941 г. включительно, 1, 2, 8 и 11 октября провел в городе еще четыре «акции по военному обычаю»⁷², которыми в донесениях Екельна маскировались расстрелы евреев; расстреляно было по крайней мере несколько сот человек.

Бывший шофер в зондеркоманде 4а Людвиг Маурер после войны на допросе показал, что расстрелы в Киеве длились даже 8–14 дней. «Если меня спросят, почему я так считаю, то я должен упомянуть, что я в это время был в автомастерских, которые были удалены от места казни на 300–400 метров. Каждый день я видел, как полицейские производили оцепление и также слышал выстрель»⁷³.

С 19.10.1941 г. в Киеве дислоцировался 304-й полицейский батальон (командир – майор полиции и штурмбаннфюрер СС Карл Декерт), который уже 21 октября расстрелял за саботаж в качестве заложников 80 украинцев, «кроме того 9 женщин и 3 детей»⁷⁴; женщины и дети наверняка были евреями.

Некоторое количество евреев расстреляла в Киеве в первой половине октября оперативная команда 5 (*Einsatzkommando 5*, командир –

71. Urteil LG Darmstadt Ks1/67 (Gsta) vom 29.11.1968 gegen Callsen u. a. // Justiz und NS-Verbrechen, Bd. 31. – Amsterdam, 2004. – S. 251.

72. См.: Радиogramмы № 156/57 от 2.10.1941 г., № 160 от 3.10.1941 г., № 179 от 9.10.1941 г. и № 191 от 12.10.1941 г. высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг // Центральный военный архив в Праге, фонд «штаб командования рейхсфюрера СС».

73. Показания 13.2.1964 г. Людвиг Маурера // Barch В 162/5649, Bl. 1976.

74. См.: Дневник члена 304-го полицейского батальона Отто Мюллера, запись за 21.10.1941 г. // Архив центрального бюро Федерального уполномоченного по документам службы государственной безопасности бывшей ГДР: MfS – NAIX/11, ZUV 78, Bd. 6, Bl. 64. 22.10.1941 г. Эберхард объявил о расстреле за саботаж 100 жителей города (Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні. Збірник документів і матеріалів. – К., 1963. – С. 45).

оберштурмбаннфюрер СС Август Мейер), которая прибыла в город 30 сентября; среди расстрелянных были как евреи, которые по разным причинам не были убиты 29–30 сентября, так и еврей-военнопленные. В середине октября эта команда расстреляла 300 евреев-душевнобольных⁷⁵ и в последующее время, особенно зимой 1941/42 гг., она убила ещё, по крайней мере, несколько сот евреев, которые скрывались в городе⁷⁶.

75. См.: *Ereignismeldung UdSSR*, 12.11.1941. – № 132 // BAB, R 58/218.

76. См.: Urteil LG Karlsruhe VIKs1/60 vom 20.12.1961 gegen Ehrlinger u. a. // *Justiz und NS-Verbrechen*, Bd.18. – Amsterdam, 1978. – S. 98–105.

СКОЛЬКО ЕВРЕЕВ ПОГИБЛО В БАБЬЕМ ЯРУ

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в Киеве в конце сентября – начале октября 1941 г. было убито 37–38 тысяч евреев, а за весь период оккупации – 39–40 тысяч. Некоторые исследователи утверждают (часто голословно), что убито было на несколько десятков тысяч евреев больше. Например, по мнению известного израильского исследователя Холокоста И. Арада, в городе в оккупации остались и были истреблены 60–70 тысяч евреев⁷⁷, его коллега Ш. Спектор называет цифру «минимум» 50 тысяч евреев⁷⁸. И. Альтман, ссылаясь на «оценки украинских исследователей», считает, что в Бабьем Яру было уничтожено даже «около 150 тысяч евреев»⁷⁹. Под «украинскими исследователями» имеются в виду, вероятно, Ю. Шульмейстер⁸⁰, А. Шлаен⁸¹ и И. Левитас⁸², которые настаивали именно на такой цифре. Украинский историк М. В. Коваль также берет за основу «мнение» неких «украинских историков», но говорит уже только о 52 тысячах жертв за пять дней⁸³. Другой украинский историк, В. Ю. Король, называет цифру «более 100 тыс. человек, преимущественно евреев», погибших в Бабьем Яру начиная с 29.9.1941 г. в течение пяти дней⁸⁴. Значительно завышает количество жертв-евреев в Бабьем Яру и В. Нахманович, без всяких на то оснований причисляя к этим жертвам **все** казни, которые зондеркоманда 4а совершила по состоянию на 9.11.1941 г. (57 243 человека), а также **все** казни евреев, которые совершила оперативная команда 5 за период с 7.9. до 15.11.1941 г. (около 30 тыс. человек); все последующие казни этой

77. Арад И. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941–1945). – Днепропетровск: Центр «Ткума»; Москва: Центр «Холокост», 2007. – С. 251–254.

78. Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии... – С. 18.

79. Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941–1945 гг. – М., 2002. – С. 291.

80. Шульмейстер Ю. А. Гитлеризм в истории евреев. – К., 1990. – С. 135.

81. Шлаен А. Бабий Яр. – К.: Абрис, 1995.

82. Левитас И. Неразгаданные загадки Бабьего Яра // Круглов А. И. Энциклопедия Холокоста. – К., 2000. – С. 214–223.

83. Коваль М. В. Трагедия Бабьего Яра: история и современность // Новая и новейшая история. – 1998. – № 4.

84. Король В. Ю. Трагедія військовополонених на окупованій території України в 1941–1944 роках. – К., 2002. – С. 79.

команды (например, казнь за период с 12 до 24.1.1942 г. 8 тыс. евреев) В. Нахманович также относит к жертвам Бабьего Яра⁸⁵.

Подобные утверждения, зачастую голословные, не находят ни прямого, ни косвенного подтверждения ни в одном документе.

С другой стороны, распространяются утверждения, что в если в Бабьем Яру евреев и расстреливали, то количество жертв было небольшим⁸⁶, или даже будто бы евреев не расстреливали вообще и якобы в этом месте захоронены не евреи, а «жертвы ЧК/НКВД», а оставшиеся в Киеве евреи были вывезены немцами в «ближайшие колхозы» или в «опустошенный Минск»⁸⁷.

По нашему мнению, нет никаких оснований не доверять цифрам, которые содержатся в немецких отчетах. У руководителей оперативных групп и команд не было абсолютно никакой мотивации преуменьшать количество жертв. Они не стеснялись своей «работы» и не думали, что когда-нибудь за нее придется отвечать; к тому же пресловутые немецкие педантизм и аккуратность требовали вести точный учет жертв. Не было причин и завышать их число: уничтожение евреев было лишь одной из задач оперативных групп, за решение которой ни награждали, ни повышали в звании.

85. Бабий Яр: человек, власть, история... – С. 118–119, 135

86. Так, в *Encyclopedia of Ukraine* (University of Toronto Press, Toronto, 1988. – v. 1. – p. 154) утверждается, что расстреляно было только 3 тысячи евреев. Фактическое преуменьшение масштабов трагедии, сведение ее к незначительному и даже вымышленному событию мы также находим в «критическом исследовании» немецкого ревизиониста Удо Валенди (Walendy U. "Babi Yar – Die Schlucht 'mit 33,771 ermordeten Juden'?", in *Historische Tatsachen* No. 51, Vlotho, 1992), а также у польского ревизиониста Марека Вольски (Wolski M. *Le massacre de Babi Yar // Revue d'Historie Révisionniste*, n° 6, mai 1992).

87. См., например: Тур Т. Бабин Яр – третя велика вигадка жидівської «катастрофи» // *За вільну Україну*. – 1996. – 17 лютого; Тур Т. Правда про Бабин Яр. Документальне дослідження // *Вечірній Київ*. – 1996. – 16, 19 березня; Дятель Д. Правду про Бабин Яр мусять знати всі // *Вечірній Київ*. – 1996. – 5 липня; Nikiforuk M. What Happened at Babi Yar? Fact vs. Myth // *The Barnes Review. A journal of nationalist thought & history*, vol. II, Number 7, July 1996. Т. Тур фактически в кратком виде воспроизвел «аргументацию», которая содержится в опубликованной еще в 1994 г. статье немецкого ревизиониста Герберта Тидемана «Бабий Яр: критические вопросы и замечания» (Tiedemann H. Babi Jar: Kritische Fragen und Anmerkungen // Gauss, Ernst (i.e., Germar Rudolf) (Hg.): *Grundlagen zur Zeitgeschichte. Ein Handbuch über strittige Fragen des 20. Jahrhunderts*. Tübingen: Grabert, 1994 (Veröffentlichungen des Institutes für deutsche Nachkriegsgeschichte; Bd. 22); перевод на английский язык: Tiedemann H. Babi Yar: Critical Questions and Comments // Germar R. (ed.) *Dissecting the Holocaust. The Growing Critique of 'Truth' and 'Memory'*. – Chicago, 2003.

Псевдоним «Т. Тур» вероятнее всего использовал руководитель «Спілки прихильників України» в США д-р Мирослав Драган (см.: Бабий Яр: человек, власть, история... – С. 60–61).

Приведенная выше цифра убитых в Киеве евреев находит подтверждение не только в немецких документах. Так, польские подпольщики во Львове в радиограмме польскому правительству в Лондоне 13.11.1941 г. сообщили о массовых убийствах евреев в Киеве и назвали количество жертв – 35 тысяч; «примерно 3 000 маленьких детей, – говорится далее в радиограмме, – были убиты украинцами дубинками»⁸⁸. В справке Центрального штаба партизанского движения «О положении в городе Киев и районах Киевской области» по состоянию на 10.10.1942 г. говорится о том, что в Киеве осенью 1941 г. были расстреляны 40 тыс. евреев⁸⁹. Имеются также показания, взятые сразу после освобождения Киева в ноябре 1943 г., бывших заключенных Сырецкого лагеря, участвовавших в августе–сентябре 1943 г. в сожжении трупов в Бабьем Яру: по их оценкам сожжено было около 45 тыс. трупов евреев и около 25 тыс. трупов неевреев⁹⁰. О 35–40 тысячах убитых евреев говорил в своих показаниях советским следственным органам и бывший начальник IV отдела (гестапо) в ведомстве командира полиции безопасности и СД в Киеве оберштурмфюрер СС Вальтер Эбелинг: «Об этом расстреле мне рассказал Губер⁹¹ в одном из казино г. Киева в ноябре 1942 г., т.е. месяц спустя после моего приезда в Киев для работы в карательных органах гестапо...»; «Губер был первым из команды СС-оберфюрера Эрлингера⁹², прибывшего в Киев. Он мне объяснил, что по приказу райхсфюрера Гиммлера сейчас же после занятия Киева все евреи

88. Wolski M. Fact Sheet on the Occasion of the Fiftieth Anniversary of the Babi Yar Massacre // *Polish Historical Society*, PO Box 8024, Stamford, CT 06905, Oct. 1991. – pp. 2–3

89. Центральный государственный архив общественных объединений Украины, ф. 62, оп. 1, д. 183, л. 178. В докладе заместителя наркома внутренних дел УССР С. Савченко секретарю ЦК КП(б)У Н. Хрущеву от 4.12.1941 г. названа даже меньшая цифра – 30 тысяч евреев (Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 50, д. 464, лл. 6–21).

90. Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии 29, 30 сентября 1941 года / Сост.: д-р Ш. Спектор, М. Кипнис. – Иерусалим, 1991. – С. 136–164; Стеюк Я. Побег // *Вестник*. Вып. 1. – Черновцы, 1991. – С. 68.

91. Якоб Хубер (Huber) род. 12.11.1908 г. в Галиции, до переселения в Германию в январе 1940 г. был священником в Станиславе (ныне Ивано-Франковск). С 21.6.1941 г. переводчик в оперативной команде 5 в звании унтерштурмфюрера СС. В 1942–43 гг. переводчик в отделе III (СД) ведомства командира полиции безопасности и СД в Киеве, с декабря 1943 г. – в ведомстве начальника полиции безопасности и СД в Минске (см.: Протокол допроса Якоба Хубера 17.11.1960 г. // *Varch* В 162/2929, Bl. 533-535).

92. Эрих Эрлингер в 1942–43 гг. был командиром полиции безопасности и СД в Киеве в звании оберштурмбаннфюрера СС.

должны быть расстреляны. Все евреи были назначены в Бабий Яр для работы, а позже в ущельях и ямах этой части города были все похоронены. Число расстрелянных евреев доходило до 35–40 000 человек»⁹³.

Косвенное подтверждение потерь киевских евреев, к которым мы приходим, можно найти в материалах переписи населения 1959 года – первой послевоенной переписи. Согласно этой переписи в городе проживали 153 466 евреев⁹⁴. Если учесть, что часть евреев погибла на фронтах и в плену, а часть по тем или иным причинам не вернулась из эвакуации на прежнее место жительства, то цифра 40 тысяч убитых в городе евреев не кажется заниженной.

93. Цит. по: Евстафьева Т. Трагедия Бабьего Яра (1941–1945) // Друга світова війна і доля народів України... – С. 274–275.

94. Киев // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 4. Кабак–Лютер / Ред. И. Орен (Надель), Н. Прат. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1988. – кол. 252–258.

НЕМЦЫ – СПАСИТЕЛИ ЕВРЕЕВ

Подавляющее большинство немцев, которые прямо или косвенно были причастны к истреблению евреев, к их судьбе относились довольно равнодушно, не мучаясь особенно угрызениями совести. Часть из них в душе, возможно, и была не согласна с убийством беззащитных женщин, детей, стариков, однако внешне это несогласие они в каких-то конкретных действиях не проявляли. Некоторые не выдерживали. «У нас погибло не так много людей, – вспоминал шофер в зондеркоманде 4а Виктор Трилл. – Я знаю только двух чиновников шупо [Schupo/Schutzpolizei = охранная полиция], которые во сне были застрелены одним коллегой, так как у него из-за расстрелов сдали нервы. У этого человека, который произвел выстрелы, был своеобразный выговор. Я не знаю, откуда он был. Где это произошло, я также не знаю. С этими двумя полицейскими я еще в Житомире жил в одной комнате, но инцидент имел место позднее. Когда я вернулся из отпуска, рассказывали, что оба застреленных товарища были похоронены надлежащим образом с военными почестями, в то время как свихнувшийся товарищ, который застрелился, был где-то зарыт. Тогда у нас у всех нервы были не в порядке – у одних в большей степени, у других в меньшей. Я после расстрелов не мог есть три дня, настолько у меня были истрепаны нервы»⁹⁵.

С другой стороны, среди немцев были и такие (хотя их и было не очень много), которые не остались равнодушными к судьбе евреев, старались как-то помочь беззащитным жертвам. К таким немцам относились Пауль Вёрцбергер (Paul Wörzberger) и Йоганн Коллер (Johann Koller). В сентябре 1941 г. первый был связным-мотоциклистом 2-й роты 45-го резервного полицейского батальона, а второй – личным шофером командира 2-й роты Кройцера. 29 сентября 1941 г. Вёрцбергер приехал на своем мотоцикле к Бабьему Яру с донесением Кройцера. «Как я уже вначале сказал, – вспоминал он после войны, – я должен был постоянно находиться в пределах досягаемости моего командира роты Кройцера. Возможно, для передачи донесения Кройцеру я также пришел в овраг, где застал Кройцера прямо на месте казни. Поэтому я не был избавлен от вида уже расстрелянных евреев. Я видел, как евреи (мужчины, женщины и дети) в овраге шли на место расстрела. Еще за пределами

95. Показания 8.6.1965 г. Виктора Трилла // Varch В 162/5653, Bl. 3026.

оврага евреи должны были сдать ценные предметы и дорогую одежду. Относительно процесса казни я еще сегодня знаю, что евреи по очереди должны были ложиться друг рядом с другом и затем их расстреливали выстрелами в затылок. Живые жертвы должны были ложиться на мертвых и были также расстреляны. Со стоическим спокойствием эти люди шли на смерть [...] Близ сложенной одежды у оврага были две женщины, которые были отделены от остальных. Когда я проходил мимо них, они сказали, что они украинки, и я должен их спасти. Они буквально привязались ко мне. Близ этого места стоял мой товарищ Коллер, который был шофером Кройцера. Я пошел с обеими женщинами к Коллеру, и мы оба стали обсуждать, как мы можем спасти обеих женщин. Были ли женщины еврейками или речь шла действительно об украинках, я сказать не могу. Мы договорились, что Коллер на своей машине увезет обеих женщин из опасной зоны. Мы оба осознавали, что нас ожидает, если этот акт спасения раскроется. Однако мы испытывали сострадание к обеим женщинам, которые сильно плакали. Так как я знал, что Кройцер был в овраге, то эта поездка для Коллера была рискованной. Я сам остался на месте, чтобы прикрыть Коллера, если его будут спрашивать [...]»⁹⁶. В изложении Коллера эта история несколько отличается от рассказа Вёрцбергера. «Во время акции против евреев, – вспоминал после войны Коллер, – я должен был отвезти Кройцера на местность. Во время этой поездки евреи уже были угнаны. Приехав на местность, Кройцер покинул машину и пошел в направлении холма. Из направления, в котором пошел Кройцер, я услышал выстрелы. На этом моя задача была выполнена. Когда я там стоял, ко мне подошел связанной-мотоциклист Ганс Вюрцбергер [правильно: Пауль Вёрцбергер. – А.К.] из Виттенберга (близ Дрездена). Рядом с ним шла женщина. Вюрцбергер попросил меня отвезти эту женщину в город. Женщина плакала. Некоторое время я размышлял, так как было очень рискованно кого-то вывести и к тому же мы должны были ехать назад мимо всей охраняемой колонны. Но все же я уступил. Вюрцбергер сел рядом со мной, а женщину мы посадили на заднее сиденье. Так мы поехали в город. Здесь мы высадили женщину, которую Вюрцбергер явно до этого никогда не видел. Женщина убежала, мы были рады, что все прошло

96. Из показаний 16.9.1968 г. бывшего связанного-мотоциклиста 2-й роты 45-го резервного полицейского батальона Пауля Вёрцбергера // Barch В 162/6666, Bl. 1000.

хорошо[...]»⁹⁷. Возможно, некоторая несостыковка в деталях объясняется тем, что Вёрцбергер и Коллер рассказали об этом случае спасения только спустя 27 лет после происшедшего, вследствие чего некоторые детали они просто могли уже не помнить. Что касается спасенных, то, по всей видимости, ими были 17-летняя Г. Баташева и 14-летняя М. Пальти. В изложении Г. Баташевой ее спасение с подружкой произошло следующим образом. 29 сентября 1941 г. ее вместе с другими евреями пригнали на большую ровную площадку близ самого оврага. «На этой площадке гитлеровцы, – вспоминала Г. Баташева, – срывали с людей одежду и полураздетых гнали к месту казни. Люди метались с одного места на другое как обезумевшие, в сплошной гул сливались крики обреченных и автоматные очереди. Я не совсем понимала, что со мной происходит, и где растеряла свою мать, сестру и брата. В этой суматохе я встретила 14-летнюю девочку с нашего двора Маню Пальти, с которой взялись за руки и стали вместе искать спасение. Мы подошли к одному из палачей и стали объяснять ему, что мы не евреи и в Бабий Яр попали чисто случайно из любопытства. Он подвел нас к офицерам, которые стояли возле легковой автомашины, и стал им что-то объяснять. Вскоре один из гитлеровцев жестом указал нам, что можно сесть в автомашину, что мы и сделали. Шофер прикрыл нас какой-то одеждой и поехал по направлению к центру города. Шофер вывез нас на улицу Мельника и отпустил[...]»⁹⁸. Как мы видим, свидетельства Вёрцбергера и Баташевой в основном совпадают. От их свидетельств несколько отличается свидетельство Коллера. Коллер мог забыть многие детали потому, что он просто помогал Вёрцбергеру. Вёрцбергер и Баташева лучше запомнили это событие, так как первый был инициатором спасения, а для Баташевой речь вообще шла о ее жизни.

К немцам-спасителям можно, хотя и с определенными оговорками, отнести и Рихарда Керля (Richard Kerl). В мае 1941 г. криминал-ассистент в гестапо Хильдесхайм Рихард Керль был откомандирован в Дюбен, получил форму со знаками различия обершарфюрера СС и позднее включен в состав зондеркоманды 4а. Из-за ранения колена он

97. Из показаний 26.4.1968 г. бывшего шофера командира 2-й роты 45-го резервного полицейского батальона Йоганна Коллера // Varch В 162/6664, Bl. 643–644.

98. Из протокола допроса 15.7.1980 г. в КГБ УССР в качестве свидетеля Г. Баташевой (Бабий Яр: человек, власть, история... – С. 322).

использовался в команде в качестве второго повара при полевой кухне. В конце сентября 1941 г. Керль был назначен в оцепление на окраине Киева, во время которого он, согласно его послевоенным показаниям, будто бы спас от расстрела одну еврейскую семью. Произошло это следующим образом: «Я не могу сказать, — вспоминал Керль, — сколько дней мы находились в Киеве, когда однажды вечером в канцелярию пришел чиновник и сказал мне, что завтра начнется большая акция, в которой должен участвовать также повар. Он сказал дословно: «Главный повар останется здесь, а ты пойдешь со мной» [...] На следующий день рано утром было произведено построение, во время которого команда была распределена. Кто произвел распределение, я уже сказать не могу. Я считаю, что при этом присутствовали все офицеры. Я припоминаю, что часть была назначена шоферами, часть в оцепление и часть стрелками. Затем назначенные отряды уехали на выделенных машинах. Я точно знаю, что мы в качестве заградительного поста для шлюзования евреев были оставлены на самой окраине города рядом с улицей [...] Хочу еще отметить, что между слева и справа стоявшими постовыми был промежуток примерно в 50–60 метров. Постовые были в форме и имели при себе служебный пистолет калибра 7,65. Когда колонны проходили мимо нас, евреи были еще одеты. [...] Я полтора дня находился в оцеплении в описанном месте». Во время несения им этой службы однажды к нему подошла мать с двумя взрослыми дочерьми и стала умолять об освобождении. «Она попросила меня взять себе одну из ее дочерей и вечерами посещать семью в их квартире. Я взял этот риск на себя и мать с дочерьми через находившийся за мной открытый дощатый забор отпустил на свободу. Совершенно ясно, что я не мог это делать в каждом случае, так как вышестоящие члены команды контролировали нашу деятельность [...]»⁹⁹. Соответствуют ли эти показания Керля действительности или нет, сказать трудно. Во всяком случае, нельзя полностью исключить предположение, что он из сострадания вполне мог спасти еврейскую семью.

99. Показания 14.12.1961 г. Рихарда Керля // Вarch В 162/5642, Вл. 364-365.

УНИЧТОЖЕНИЕ СЛЕДОВ МАССОВЫХ УБИЙСТВ В БАБЬЕМ ЯРУ

В середине 1943 г. в Украине по приказу Главного имперского управления безопасности (РСХА) началось уничтожение следов массовых казней – так называемая акция 1005. Уполномоченным РСХА по уничтожению следов массовых убийств на Востоке был бывший командир зондеркоманды 4а штандартенфюрер СС Пауль Блобель. Своим уполномоченным в «рейхскомиссариате Украина» Блобель назначил штурмбаннфюрера СС Ганса-Фрица Зонса (Hans-Fritz Sohns), который для уничтожения уже имеющихся массовых могил сформировал две команды – в начале августа 1943 г. в Киеве команду 1005а и в конце августа 1943 г. в Днепропетровске команду 1005б; в каждую команду входили несколько чиновников полиции безопасности и взвод (30–40 человек) охранной полиции. Во время деятельности в Украине команду 1005а возглавлял оберштурмфюрер СС Эрнст Бауман (Ernst Baumann), а взвод охранной полиции – лейтенант полиции Винтер (Winter); команду 1005б возглавлял гауптштурмфюрер СС Фриц Цитлов (Fritz Zietlow), а взвод охранной полиции – обер-лейтенант полиции Ханиш (Hanisch). Чиновники полиции безопасности осуществляли руководство извлечением и сжиганием трупов, в то время как полицейские охраняли район «атмосферных осадков» (так в отчетах «метеосводках» для маскировки именовались местонахождения массовых могил) и заключенных, которые производили извлечение трупов и их сожжение; под понятием «высота облаков» в отчетах скрывалось количество сожженных трупов¹⁰⁰.

Сожжением трупов в Бабьем Яру сначала занималась команда 1005а, для поддержки которой в начале сентября 1943 г. была направлена из Днепропетровска команда 1005б¹⁰¹. Началось сожжение 18 августа 1943 г. Ход этой акции подробно описан в показаниях и воспоминаниях выживших заключенных, которые были принуждены выполнять эту

100. Landgericht Stuttgart, Ks 22/67, Urteilv. 13.3.1969 gegen Sohns u. a. // Justiz und NS-Verbrechen, Bd. 31. – Amsterdam, 2004. – Lfd. # 701.

101. См.: Показания под присягой 25.10.1945 г. бывшего обервахтмейстера охранной полиции резерва Герхарда Адамеца // ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 256, лл. 270–283.

работу¹⁰². Так, бывший заключенный Яков Стеюк, который в числе других 100 заключенных Сырецкого лагеря в Киеве 18.8.1943 г. был направлен для работы в Бабий Яр, на допросах в НКГБ УССР 12 и 15 ноября 1943 г. показал: «По прибытии в Бабий Яр нам всем надели на ноги кандалы, в которых мы оставались день и ночь и в лагерь больше не возвращались. Необходимо отметить то обстоятельство, что охрана здесь состояла не из украинских полицаев, как это было в Сырецком лагере, а исключительно из специально подобранных немецких жандармов. Первое время мы не знали смысла и цели наших «земляных работ» (раскопок), и лишь на шестой день, когда, вырыв яму глубиной около 4-х метров, было обнаружено большое количество человеческих трупов, среди которых были женщины, старики и дети [...] Частично трупы вырывались из ям крючками, частично механическим путем при помощи экскаватора типа «Полик». Извлеченные трупы укладывались слоями на специально устроенные площадки таким образом, что после каждого слоя трупов укладывались дрова, обливались отработанным автолом, смешанным с керосином, а затем, когда были уложены несколько слоев трупов и дров общей высотой до 4-х метров, площадка поджигалась, и таким образом сгорало одновременно около 5 000 трупов. Таких площадок за время работы с 18 по 26 августа было устроено не меньше 10 штук [...] подавляющее большинство откопанных трупов состояло из гражданского населения, в числе которых были как женщины и мужчины различных возрастов, а также и дети. Лишь в одном месте Бабьего Яра, где обнаружено было около 20 000 трупов¹⁰³, по наружному виду и сохранившейся одежде можно было заключить, что это трупы расстрелянных военнопленных из числа командного состава Красной Армии. Из лиц, руководивших работами по раскопке и сжиганию трупов, персонально я знаю нижеследующих:

102. Будник Д., Капер Я. Ничто не забыто: Еврейские судьбы в Киеве, 1941–1943. – Konstanz, 1993; Трубаков З. Тайна Бабьего Яра. – Тель-Авив, 1997; Кузнецов А. Бабий Яр: Роман-документ. – Киев, 1991; Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии 29, 30 сентября 1941 года. – Иерусалим, 1991. – С. 136–164 (протоколы допросов в 1943 г. С. Берлянта, В. Давыдова и Я. Стеюка); Мартыненко Б. А. Трагедия Бабьего Яра: рассекреченные документы свидетельствуют // Wiehn E. R. (Hrsg.) Die Shoah von Babij Jar: Das Massaker deutscher Sonderkommandos an der jüdischen Bevölkerung von Kiew 1941 Fünfzig Jahre danach zum Gedenken. – Konstanz, 1991. – S. 361–374 (отрывки из показаний, данных в разные годы, Д. Будника, В. Давыдова, Я. Стеюка).

103. В архивном оригинале протокола допроса Я. Стеюка в данном месте стоит цифра **2 000** // Государственный архив Службы Безопасности Украины, ф. 7, оп. 8, д. 1, л. 207.

штурмшарфюрер СС Топайде [правильно: SS-Sturmscharführer Heinrich Topheide. – А.К.], который являлся техническим руководителем работ и был одновременно самым жестоким по отношению к работающим арестантам. Он лично расстреливал провинившихся арестантов и, видимо, участвовал сам в массовых расстрелах мирного населения гор. Киева в 1941 г., так как он знал все места, где были зарыты трупы жертв фашистского террора. Его помощниками являлись: гауптвахтмейстер жандармерии [Йоганн] Меркель (из Мюнхена), гауптвахтмейстер жандармерии Фогт, роттенфюрер Ридер¹⁰⁴ [правильно: SS-Rottenführer Heinz Röver. – А.К.] и другие [...] В первые 5–6 дней нас работало 100 человек, затем один бежал, двух заболевших [...] расстреляли. Затем постепенно небольшими группами (20–40 человек) привозили новых арестованных и заставляли производить ту же работу. К моему побегу, т. е. к 28 сентября 1943 г., в Бабьем Яру по раскопке и сжиганию трупов расстрелянных и убитых работало 321 человек [...] На моих глазах и при моем участии откопано, а затем сожжено примерно до **45 тысяч** трупов, из них около 500 трупов извлечены из земли в лесу около Кирилловской больницы, а остальные все в Бабьем Яру [...] Нас, заключенных, выполнявших эту работу, немцы разбили на несколько бригад, и каждая из них имела определенное поручение. Одни вели раскопку ям лопатами, другие обслуживали экскаватор, который также работал на раскопке и извлечении трупов, третьи извлекали трупы и складывали их на специально подготовленные площадки, а затем немцы эти трупы поджигали лично, предварительно обкладывая трупы дровами и обливая их горючим (керосин, автол, нефть и т.п.). Недогоревшие части трупов (кости) заключенные сносили носилками на каменную площадку, где специальная бригада их раздробляла и пропускала через проволочную решетку, затем разбрасывали их по рвам Бабьего Яра. Все золотые изделия, монеты и даже зубы немцы после сожжения трупов подбирали в пепле и забирали себе, а нам говорили, что это все идет в пользу Германии [...] Хочу добавить, что немцы за время моего пребывания в Бабьем Яру расстреляли 24 заключенных»¹⁰⁵. Другие выжившие бывшие заключенные (В. Давыдов, С. Берлянт) на допросах 9 и 16 ноября 1943 г. показали, что каждый штабель состоял из около

104. В архивном оригинале протокола допроса Я. Стеюка вместо Ридер значится Ревер.

105. Бабий Яр. К пятидесятилетию трагедии... – С. 143–145, 147; 149–152.

3 тысяч трупов и что в общей сложности сожжено было примерно 70 тысяч трупов, в том числе около 20 тысяч (?) трупов военнопленных¹⁰⁶.

В ночь с 28 на 29 сентября 1943 г. несколько десятков заключенных сумели плоскогубцами и зубилом, которые они раздобыли во время работы на экскаваторе, расковать ножные кандалы, открыть специально подобранным ключом дверь-решетку землянки, в которой они содержались, и бежать, однако окончательно спастись смогли только около 15 человек. Все остальные заключенные 30 сентября 1943 г. были расстреляны и работы в Бабьем Яру прекращены.

106. Там же. – С. 139 (С. Берлянт), 159–161 (В. Давыдов).

КТО НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВА ЕВРЕЕВ В БАБЬЕМ ЯРУ

Прямую ответственность за убийства евреев в Киеве осенью 1941 г. несут:

Генерал-майор Курт Эберхард (1874–1947), начальник фельдкомендатуры 195 и с 24.9.1941 г. городской комендант Киева; покончил жизнь самоубийством 8.9.1947 г. в американском плену.

Обергруппенфюрер СС Фридрих Екельн (1895–1946), высший фюрер СС и полиции в тылу группы армий «Юг»; повешен 3.2.1946 г. в Риге по приговору советского военного трибунала.

Бригадефюрер СС д-р д-р Отто Эмиль Раиш (1891–1948), шеф Einsatzgruppe С полиции безопасности и СД; умер в 1948 г.

Штандартенфюрер СС Пауль Блобель (1894–1951), командир зондеркоманды 4а; повешен 8.6.1951 г. по приговору американского военного трибунала.

Оберштурмбаннфюрер СС Август Мейер (1900–1960), начальник оперативной команды 5; покончил жизнь самоубийством после ареста 13.5.1960 г.

Подполковник охранной полиции (с июня 1942 г. полковник) Рене Розенбауэр (1888–), командир полицейского полка «Юг»; после войны под следствием, но перед судом по состоянию здоровья не предстал и осужден не был.

Майор охранной полиции и штурмбаннфюрер СС Мартин Бессер (1892–), командир 45-го резервного полицейского батальона; после войны под следствием, но перед судом по состоянию здоровья не предстал и осужден не был.

Косвенную ответственность несут:

Генерал-фельдмаршал Вальтер фон Рейхенау (1884–1942), командующий 6-й армией; умер 17.1.1942 г. будучи командующим группой армий «Юг».

Генерал-лейтенант Альфред фон Путткаммер (1882–1946), начальник тыла 6-й армии в 1939–1941 гг. Городской комендант Киева 20–23.9.1941 г.

Генерал пехоты Ганс фон Обстфельдер (1896–1976), командир 29-го армейского корпуса и начальник киевского гарнизона.

Генерал-майор Фридрих Циквольфф, командир 113-й пехотной дивизии, начальник киевского гарнизона с 27 сентября 1941 г.; тяжело ранен 25.8.1943 г. как генерал-лейтенант и командир 343-й пехотной дивизии, умер 17.9.1943 г.

Командиры дивизий 29-го армейского корпуса, дислоцировавшиеся в Киеве в конце сентября 1941 г.:

Генерал пехоты Александр фон Хартман (Alexander von Hartmann), командир 71-й пехотной дивизии; погиб 25.1.1943 г. в Сталинграде.

Генерал-лейтенант Эрнст Хаммер (Ernst Hammer) (1884–1957), командир 75-й пехотной дивизии; взят в плен американскими войсками 13.4.1945 г., освобожден в 1947 г.

Генерал-лейтенант Ганс-Генрих Зикст фон Арним (Hans-Heinrich Sixt von Arnim), командир 95-й пехотной дивизии; взят в плен в Сталинграде 20.1.1943 г., умер в плену в 1952 г.

Генерал пехоты Курт фон дер Шевалье (Kurt von der Chevallerie), командир 99-й легкой пехотной дивизии; пропал без вести 18.4.1945 г. под Кольбергом (Колобжег, Польша).

Генерал артиллерии Вилли Мозер (Willi Moser), командир 299-й пехотной дивизии; умер в советском плену в 1946 г.

Донесение о событиях в СССР № 97 от 28.9.1941 г.

[...]

Einsatzgruppe C.

Местонахождение Киев.

Передовая команда IV-A с 19.09. непосредственно со сражающимися войсками в Киеве. Штаб группы прибыл 24.09. В качестве резиденции штаба группы предусмотрено и конфисковано здание НКВД, улица 24-го Октября. Сегодня утром здание очищено и временные квартиры оборудованы в бывшем царском замке. Город при вступлении войск почти не разрушен. На главных улицах были устроены многочисленные баррикады и заграждения для танков. Кроме того, внутри города имеются мощные оборонительные сооружения. 20.09. взлетела в воздух цитадель, при этом погибли артиллерийский командир и штаб. 24.09. сильный взрыв в помещениях фельдкомендатуры, возникший при этом пожар еще не потушен. Пожар охватил центр. Разрушены самые ценные здания. Борьба с пожаром до сих пор почти безрезультатна. Теперь взрывы для локализации. Огонь у самого ведомства. По этой причине вынужденная очистка. Из-за взрывов значительное повреждение здания. Взрывы еще продолжаются, как и возникновение пожаров. До сих пор в зданиях обнаружены 670 мин. Согласно обнаруженному плану заминированы все общественные здания и места, в том числе будто бы новое здание ведомства. Здание тщательно обыскано. При этом обнаружены и уничтожены 60 бутылок взрывчатой смеси Молотова. В музее Ленина 70 центнеров динамита, которые должны были быть взорваны по радио. Неоднократно наблюдалось, что в момент занятия зданий начинались пожары. В поджогах активно участвовали евреи. Будто бы имеется 150 000 евреев. Проверить эти данные пока невозможно. В ходе первой акции 1 600 арестов, приняты меры по захвату всего еврейства, предусмотрена казнь по меньшей мере 50 000¹ евреев. Вермахт приветствует меры и просит о радикальных действиях. Городской комендант ходатайствует о публичной казни 20 евреев. Арестовано большое количество чиновников НКВД, политкомиссаров, партизанских руководителей и партизан. Сегодня утром захвачены вражеские листовки.

Установлена связь с вермахтом и властями. Активное участие в формировании городской администрации. Внедрены осведомители. Прибыла передовая команда высшего фюрера СС и полиции. Подробный отчет последует.

[...]

ПРИМЕЧАНИЕ К ДОКУМЕНТУ

1. Возможно, в данном случае имеет место опечатка. Должно быть не 50 000, а 5 000.
BAB, Bestand R 58/217

Заявление бывшего оберштурмфюрера СС в зондеркоманде 4а Августа Хэфнера от 3.11.1947 г. о его деятельности в Киеве

Примерно в середине августа 1941 г. ожидался захват Киева. Шеф оперативной группы д-р д-р Рапп распорядился, чтобы ЗК 4а направила к осадному корпусу передовую команду, чтобы там объявить о претензиях полиции безопасности на 2 здания НКВД в Киеве, представлять ее интересы и после захвата Киева удерживать их до прибытия подразделений полиции безопасности. Блобель назначил для этого меня. С 8 унтер-фюрерами и рядовыми я прибыл в корпус, который находился южнее Киева. 14.9.1941 г. я был в ЗК 4а в Житомире, где мне был еще придан унтерштурмфюрер СС Янссен. Вечером 15.9.1941 г. я вновь был в корпусе.

19.9.1941 г. началось немецкое наступление, которое около 11 часов утра привело к захвату Киева. Вскоре после этого я сам был в Киеве. На окраине в 3–4 местах горели отдельные дома или сараи. В самом Киеве горели только 2 или 3 очень небольшие группы домов. Прежними боевыми действиями были повреждены или сожжены 3 или 4 небольших квартала, и в районе вокзала имелись повреждения от прежних немецких воздушных налетов. Несколько мостов были взорваны Советами. Центр города был абсолютно не поврежден. В городе царил покойствие и порядок. После краткого осмотра здания НКВД я вернулся на свою квартиру. 20.9.1941 г. корпус разрешил занять здания. Я занял оба здания, свою собственную квартиру я устроил в здании на улице Короленко. Во второй половине дня я доложил о себе городскому коменданту, генералу. Там я узнал, что в день захвата в музее Ленина были обнаружены 70 000 кг взрывчатки с дистанционным взрыванием по радио,

что ровно через 24 часа после захвата взлетела в воздух цитадель вместе со всем немецким артиллерийским штабом и что регулярно поступают сообщения о небольших взрывах домов. Вечером я попытался по дороге Киев–Житомир добраться до Житомира к команде. Из-за взрывов мостов перед Киевом нужно было совершать длинные объезды (полевые дороги). Из-за заторов я продвигался вперед очень медленно и на рассвете 21.9.1941 г. еще до достижения главной дороги встретил Блобеля с его легковой машиной. После доклада Блобель сообщил мне, что команда находится на болотистом участке и из-за затора потребуется еще много времени, к тому же приоритет проезда по объездным дорогам имеют обоз и колонны снабжения. Я сам должен немедленно вернуться, и в середине дня я вновь прибыл в Киев. Вскоре после этого в воздух взлетела фельдкомендатура. В месте расквартирования офицеров также произошел взрыв. Обедавших там офицеров разбросало в разные стороны. Я застал их всех ранеными и в разорванной и запачканной форме. В этот момент начался пожар в развалинах фельдкомендатуры и в прилегающих домах. Из-за нехватки воды попытки тушения были безуспешными. Также безуспешными были попытки немецких саперов контрвзрывами остановить распространение огня.

22.9.1941 г. пожар продолжал бушевать. Из-за сильного ветра он перескочил через улицу. Сотни метров были в пламени. Все контрмеры оставались безуспешными. Во время моих частых передвижений или поездок по соответствующим улицам я увидел, что были взорваны дома, которые отстояли от района пожара на расстоянии до 50 метров и что напротив, т.е. еще дальше, уже горели другие дома. Я расспросил 2 назначенных там офицеров об этих прямо касающихся меня событиях. Они мне сообщили, что городской комендант распорядился заблаговременно произвести взрывы, перед приближением пожара удалять из развалин все деревянные части и таким образом попытаться сдержать огонь. Едва они произвели последний взрыв, как начали гореть противоположные дома. Так как им это показалось чем-то мистическим, они с ударным отрядом проникли в горящие дома и установили, что в каждом доме находились несколько евреев с бензиновыми канистрами, которые все поливали бензином и поджигали. Около 60 человек они

в этих домах арестовали и велели доставить к городскому коменданту (они сами как раз ожидали возвращения своих солдат).

23.9.1941 г. пожар продолжал бушевать. Для тушения были назначены части полицейского полка пожарной охраны, однако они должны были ждать прибытия транспортных самолетов из Германии со шлангами.

Вечером 24.9.1941 г. прибыл Блобель. После моего доклада он сообщил мне, что для офицеров, которые являются участниками курсов в Берлине, имеется приказ о возвращении в Берлин, так как курсы возобновятся там 1.10. Мы сами должны подождать прибытия отсутствующих офицеров. Поздно вечером Блобель поехал в город; он вернулся с ранением головы, которое он получил куском от взрыва [...]

ПРИМЕЧАНИЕ К ДОКУМЕНТУ

Walendy U. Babi Jar – Die Schlucht „mit 33.771 ermordeten Juden?“ // Historische Tatsachen № 51 (Verlag für Volkstum und Zeitgeschichtsforschung, D 4973 Vlotho, 1992), S. 37

Радиограмма № 136/37 высшего фюрера СС и полиции Россия Юг от 26.9.41, 10.00

Места дислокации: пол.[ицгейский] полк Юг с полковыми частями, 45-м и 303-м б-нами [батальонами] с 25.9. в Киеве. Остаток штаба *HSSPF* Россия Юг 25.9. из Бердичева в Киев.

Деятельность: [...] Пол. полк Юг принимает охранную службу в Киеве.

Полк пож.[арной] охраны Са.[ксония] борьба с большими пожарами от взрывов в Киеве [...]

Центральный военный архив в Праге, фонд «штаб командования рейхсфюрера СС».

У всех других радиограмм «высшего фюрера СС и полиции Россия Юг» источник тот же.

Радиограмма № 139/140 высшего фюрера СС и полиции Россия Юг от 27.9.41, 10.30

Оперсводка

Места дислокации не изменились. Деятельность: [...] Полиц.[ейский] полк Юг с 45-м и 303-м б-нами на большом пожаре на Воровского [...]

**Радиограмма № 142/143 высшего фюрера СС и полиции
Россия Юг от 28.9.41, 10.15**

Оперсводка

Места дислокации не изменились. Деятельность: [...] Пол. полк Юг акция по чистке и служба по оцеплению в Киеве. 314-й бат.[альон] караульная служба и охрана объектов в Днепропетровске. Полк пожарной охраны Саксония продолжает борьбу с пожаром в Киеве [...]

**Радиограмма № 140 высшего фюрера СС и полиции
Россия Юг от 30.9.41, 12.00**

Оперсводка

Места дислокации не изменились. Деятельность: [...] Пол. полк Юг продолжает охранную службу в Киеве и проводит акции по военному обычаю [...]

**Радиограмма № 152/153 высшего фюрера СС и полиции
Россия Юг от 1.10.41, 10.10**

Оперсводка

Места дислокации не изменились. [...] Пол. полк Юг акция по чистке, оцепление мест пожара и усиленная патрульная служба в Киеве [...]

**Радиограмма № 156/157 высшего фюрера СС и полиции
Россия Юг от 2.10.41, 10.15**

Оперсводка

Места дислокации: 2-я рота 3-го бат. ТН [Technische Nothilfe = срочная техническая помощь] Киев [...]

Деятельность: [...] Пол. полк Юг патрулирование и караульная служба. Акции по военному обычаю. Рота ТН работы по расчистке на пожарах и охрана русск.[их] военнопл.[енных]-рабочих.

**Радиограмма № 160 высшего фюрера СС и полиции
Россия Юг от 3.10.41, 9.00**

Оперсводка

1. Места дислокации: 82-й пол. бат. при 454-й охр.[анной] див.[изии] в Киеве.

2. [...] Пол. полк Юг акции по военному обычаю. 2-й бат. полка пож. охраны Саксония для борьбы с пожаром назначен в Киев.
3. Результаты: пол. полк Юг 2 человека переданы СД.
4. Потери: нет.

**Радиограмма № 163/64 высшего фюрера СС и полиции
Россия Юг от 5.10.41, 08.50**

Оперсводка

1. Места дислокации: не изменились.
2. Деятельность: [...] Пол. полк Юг, усиленный броневиком и противотанковым орудием, назначен для борьбы с рассеянными русскими подразделениями. Полк пож. охраны Саксония борьба с пожаром в Киеве [...]

**Радиограмма № 168/69 высшего фюрера СС и полиции
Россия Юг от 6.10.41, 13.00**

Оперсводка

- Места дислокации не изменились.
- Деятельность: [...] Пол. полк Юг обыск лесов прерван без результата. Караульная и охранная служба в Киеве. Рота НСКК Вена регулирование движения в Киеве. Пол. полк пож. охраны Саксония борьба с пожаром в Киеве [...]

**Донесение высшего фюрера СС и полиции
Россия-Юг от 8.10.41**

Караульный взвод *HSPPF* Россия-Юг расстрелял 56 евреев.
Mallmann K.-M. Der qualitative Sprung im Vernichtungsprozess. Das Massaker von Kamenez-Podolsk Ende August 1941 // Jahrbuch für Antisemitismusforschung 10 (2001), S. 252. Расстрел имел место, вероятно, в Киеве.

**Радиограмма № 179 высшего фюрера СС и полиции
Россия Юг от 9.10.41, 09.45**

Оперсводка

- Места дислокации не изменились.
- Деятельность: [...] Усиленная группа Киев борьба с пожаром и акции по военному обычаю [...]

**Радиограмма № 184/185 высшего фюрера СС и полиции
Россия Юг от 10.10.41, 09.20**

Оперсводка

Места дислокации не изменились.

Деятельность: [...] Усиленная группа Киев караульная и патрульная служба. Рота НСКК берет на себя регулирование движения на мосту через Днепр [...]

**Радиограмма № 191 высшего фюрера СС и полиции
Россия Юг от 12.10.41, 10.30**

Оперсводка

Места дислокации не изменились.

Деятельность: [...] Пол. полк Юг акции по военному обычаю и охрана монастыря Лавра цитадели Киев [...]

**Радиограмма № 195 высшего фюрера СС и полиции
Россия Юг от 14.10.41, 9.15**

Оперсводка

Места дислокации: не изменились.

Деятельность: пол. полк Юг подготовка к передислокации в новый район деятельности.

Результаты: штаб *HSSPF* акции по военному обычаю.

**Донесение отдела Ic 113-й пехотной дивизии от 13.10.1941 г.
о событиях со дня занятия Киева до 13.10.1941 г.**

19.9.41 в 11.15 занятие цитадели Киева.

20.9.41 прибытие фельдкомендатуры 195.

21.9.41 большой взрыв. Взорвана и сгорела цитадель с находящимся там штабом полка.

24.9.41 взрыв на улице Воровского, причем было повреждено здание фельдкомендатуры 195. Вслед за этим уничтожающие большие пожары. По показаниям свидетелей в качестве причины следует рассматривать одновременный взрыв нескольких мин. Воды для борьбы с пожаром не имеется. Использованы все имеющиеся саперные батальоны (75-й, 99-й, 299-й сап.[ёрный] бат., 6-й техн.[ический] мотобат.), чтобы с помощью взрывов подавить пожар.

25.9.41 противопожарная полиция протягивает шланги к Днепру. Украинские пожарники на месте.

26.9.41 создание 4 пунктов по приему сообщений о минах. Сообщений о минах тысячи. Количество извлеченных мин идет на сотни. Количество невозможно точно определить.

27.9.41 начало еврейской акции, проводимой полицейским полком «Юг».

30.9.41 большой пожар потушен. Продолжается разминирование саперными и 6-м техн. мотобат. Для войск и военных ведомств конфисковано достаточно зданий.

1.10.41 сап. батальоны покидают город. Большой пожар на Пролетарской.

2.10.41 вне места большого пожара потушен большой пожар в шестиэтажном доме, не занятом военными. Схвачен житель как возможный поджигатель.

3.10.41 прибывает 113-й сап. бат. и принимает разминирование от 6-го техн. мотобат. Большой пожар на продскладе за политехническим институтом. Только повреждение здания. Саботаж не выявлен.

4.10.41 покушение с помощью ручной гранаты, совершенное русским. Один немецкий солдат убит, два ранены.

5.10.41 до 5.10.41 113-й сап. бат. произвел:

60 обследований на наличие мин. В общей сложности до 5.10.41 обследованы на наличие мин 154 объекта. В это число не входят улицы, площади и аэродромы.

Донесения о минах регулярно поступают и обрабатываются.

Еврейская акция временно проводится до 3.10.41.

На бульваре Шевченко, 48 создано «бюро по умиротворению» (ГФП) для принятия сообщений жителей о саботаже, партизанах, евреях и пр.

6–9.10 и 12–13.10. продолжение поисков мин на других 146, отчасти очень больших объектах (казармы, главный вокзал, оперный театр, партийные и хозяйственные здания и улицы). До 13.10.41 в общей сложности обследованы 206 объектов.

[...]

ВА-МА, РН 26-113/8

Из военного дневника отдела Ис 99-й пехотной дивизии

[...]

24.9.41 в середине дня воздух сотрясли два сильных взрыва на Воровского (2-й дом от Гранд-отеля). В воздух взлетело здание фельдкомендатуры, которое одновременно служило пунктом приема оружия от гражданского населения. Огонь немедленно перекинулся на противоположный дом, где находилась гора сданных русск. газовых масок, а также разное пехотное оружие. Результат – большой пожар, новые взрывы. Собственные взрывы для подавления огня имели только временный успех. Штаб дивизии должен был срочно очистить Гранд-отель и занять новые квартиры в детском доме у бывшей католической церкви.

[...]

26.9.41 накануне в поисках подозрительных лиц был обыскан район детского дома. 6 евреев были немедленно отправлены службе безопасности с устным донесением, 3 других лица (также евреи) были доставлены сегодня.

27.9.41 8 подозрительных, отчасти еврейских женщин, которые были схвачены близ командного пункта дивизии, переданы службе безопасности.

[...]

28.9.41 службе безопасности переданы 13 мужчин и 7 женщин, которые подозреваются в том, что являются партизанами.

В войска передан изданный ОКВ приказ № 02041/41 секр.[етно] от 12.9.41 относит.[ельно] обращения с евреями во вновь занятых восточных областях.

[...]

29.9.41 [...] службе безопасности переданы 8 женщин, 4 мужчин и 3 детей (все евреи), которые подозрительно себя вели близ командного пункта дивизии.

Расстрелян 1 еврей, который был накрыт при попытке поджога.

Арест часто производится по доносам штатских. При этом требуется большая осторожность, так как неоднократно оказывалось, что такие доносы делались только из-за личных разногласий и т.п. Поэтому всегда необходим подробный допрос. Часто местные жители из-за наплыва совершенно чуждых людей чувствуют для себя угрозу и составляют

об этом донесения. При этом оказывалось, что в основном речь идет о евреях с фальшивыми паспортами. Причина их наплыва остается неясной. Неоднократно их накрывали во время актов саботажа. Таких людей отдел Ис был вынужден передавать СД.

30.9.41 арестованы 1 еврей и 1 русский, оба переданы СД.

[...]

ВА-МА, RH 26-99/20

**Отчет советника военной администрации фон Фрорейха
из 454-й охранной дивизии (отдел VII)
о «посещении Ф.К. 195 (Киев) 1.10.1941» от 2.10.1941 г.**

Группа военной админ.[истрации] Ф.К. [Feldkommandantur] 195 сидит отдельно в нескольких км от ФК, без подключения к телефонной сети и указателей, в здании школы, в котором также временно разместилось после пожара городское управление. Тем не менее, предусмотрен переезд в менее отдаленные и лучше оснащенные помещения. Городским управлением, которое назначено группой военной админ.[истрации], руководит в качестве обербургомистра прежний профессор университета.

Шеф КВА [Kriegsverwaltungs-Assessor=ассесор военной администрации] доктор Мусс упоминает, что он прибыл в Киев вечером 24.9. (день взрыва в ФК) и поэтому не зашел в отд.[ел] VII див.[изии], так как ему со стороны ОКХ (шеф KV д-р Данкверц) было настоятельно рекомендовано как можно быстрее переселиться в Киев. Он подтверждает, что он после продвижения гражданского управления перейдет в него как городской комиссар Киева.

Положение в Киеве чрезвычайно тяжелое, и притом в основном из-за пожара, во время которого сгорело плотно застроенных около 1 кв. км и около 10 000 человек стали бездомными, а также из-за недостатка продуктов, но также и из-за неясных отношений компетентности; многочисленные ведомства по отношению к группе военной админ. придерживаются точки зрения, что могут давать ей указания, как, например, 29-й А.К., 113-я п.[пехотная] див. и передовая команда Wbh. [Wehr machtsbefehlshaber=командующий вермахтом] Украина. На совещании у городского коменданта полковник генштаба ф. Крозигк, начальник генштаба Berück [Befehlshaber der rückwärtigen Heeresgebiete=начальник

тыла группы армий] Юг, этот вопрос компетентности разъяснил таким образом, что исключительно 454-я охр.див. и соответственно назначенная ею FK 195 компетентна для Киева, включая городские районы, расположенные восточнее Днепра.

Запасы продовольствия имеются в наличии только в очень незначительном количестве. Два холодильника, заполненные мясом, были конфискованы 29-м А.К.; отдача одного произошла настолько поздно, что мясо было уже почти испорчено и должно было безотлагательно выдано населению, причем продавался 1 кг на человека. Отдан ли другой холодильник, еще требует выяснения; во всяком случае, он находится восточнее Днепра и поэтому в настоящее время едва ли может быть достижим. У FK еще нет возможности посетить части города, расположенные по ту сторону Днепра, или производить провоз, так как т.н. начальник перехода через Днепр самостоятельно принимает решение относительно использования понтонного моста и парома. Поэтому полковник ф. Крозигк намерен подчинить этого начальника Berück Юг. Хлебное зерно или мука имеется в городе в недостаточном количестве. Поэтому распределение среди населения невозможно; тем не менее, FK рекомендует разрешить распределять хлеб через городское управление, по крайней мере, среди рабочих коммунальных предприятий и важных для вермахта учреждений (пожарная команда, вспомогательная полиция, верфи). Для этого должна быть восстановлена работа большой хлебопекарни.

Трудности со снабжением еще увеличатся, так как WiIn [Wirtschaftsinspektion=хозяйственная инспекция] Юг (шеф KVA д-р Акерманн) 30.9. запретила доставлять в Киев продукты; поэтому WiKdo [Wirtschaftskommando=хозяйственная команда] Киев должна была остановить уже начатые поставки зерна из Житомирской области. FK было обещано, что дивизия проверит причины этого мероприятия и сообщит г. Ф. [?]¹ Berück Юг. Внутренне договорились, что FK будет содействовать, по крайней мере, поставке овощей сельским населением; с этой целью она хочет договориться с FK 198, чтобы эти овощи из ее сферы было разрешено доставлять на рынок в Киев.

Бездомные большей частью должны были быть размещены в освобожденные еврейскими квартиры. Остаток мог вернуться в свои квартиры,

если они еще были пригодны для проживания, к вечеру 1.10. после отмены широкомасштабного оцепления очага пожара. Количество жителей оценивается примерно в половину нормального состава, то есть примерно в 400 000.

Евреи города были призваны для регистрации и помещения в лагерь явиться в определенное место. Явилось около 34 000, включая женщин и детей. Все они, после сдачи ценностей и одежды, были убиты, что заняло несколько дней.

В настоящее время количество безработных по указанию FK 195 (группа военной админ.) будет определено вновь созданной биржей труда укр. городского управления. Если имеется потребность в рабочей силе, она будет предоставляться.

ПРИМЕЧАНИЕ К ДОКУМЕНТУ

1. Может быть, не g.F., a d.F. = durch Funk = по радио.

Bundesarchiv-Militärarchiv: RH 26 – 454/28.

Из отчета № 10 от 5.10.1941 г. уполномоченного Восточного министерства при группе армий «Юг» гауптмана д-ра Ганса Коха

[...]

Пожар Киева (24–29 сентября 1941 г.) разрушил как раз центр, т.е. самую красивую и величественную часть города с двумя крупнейшими гостиницами, главным почтамтом, радиоцентром, телеграфом и несколькими универмагами. Пожаром поражено пространство около 2 кв. км, без крова осталось около 50 000 человек, они кое-как размещаются в оставшихся квартирах. В наказание за явный саботаж 29 и 30 сентября ликвидированы евреи города, в общей сложности (по сведениям оперативной команды СС) округленно 35 000 человек, половина которых – женщины. Население восприняло расстрелы, если оно вообще о них узнало, спокойно, часто с удовлетворением; освобожденные квартиры евреев были в централизованном порядке использованы для облегчения положения нуждающихся в жилье. Хотя вследствие этого в социальном отношении наступило некоторое успокоение, все же снабжение полумиллионного города является чрезвычайно угрожающим; уже теперь явно можно считать с голодом и возможными эпидемиями.

Минная опасность еще не устранена; до сих пор, согласно служебным донесениям компетентных офицеров-саперов, было обезврежено по меньшей мере 10 000 (десять тысяч!) мин, все же в основном на окраинах города (товарная станция, гражданский аэропорт и т.п.) и в тактическом предполье; в отдельных зданиях (также в музеях) было обнаружено до 3 ½ тонн взрывчатки в минных камерах, устроенных по всем правилам искусства; изъятые аппараты дистанционного подрыва позволяют заключить, что установлены и другие устройства подобного рода для беспроводного подрыва; учитывая возможное наличие электрических минных взрывателей, напряжение еще не подано, поэтому большинство штабов и команд работают при свечах или плохом освещении с помощью керосина. Взрывы и пожар привели к некоторым потерям среди офицеров, солдат и материалов.

Население города ведет себя по-прежнему спокойно и дисциплинировано; немецкие распоряжения выполняются беспрекословно и по мере сил и возможностей.

[...]

Донесение о событиях в СССР № 106 от 7.10.1941 г.

[...]

Einsatzgruppe C.

Место расположения – К и е в.

I. Киев

Передовая команда зондеркоманды 4а под руководством оберштурмфюреров СС Хэфнера и Янсена в количестве 50 человек вместе с боевыми частями вступила в Киев 19.9.41. Главная команда зондеркоманды 4а достигла Киева 25.9.41, после того как штандартенфюрер СС Блобель побывал в Киеве 21 и 22.9. Передовая команда штаба группы, гауптман полиции Крумме, оберштурмфюреры СС д-р Кригер и Бройн и обершарфюрер СС Браун, прибыла в Киев 21.9., штаб группы – 25.9.41.

Вследствие продолжительных боев за Киев окрестные села были разрушены и урожай уничтожен. Сам город был взят немецкими войсками неразрушенным, лишь в предместьях были значительные повреждения. На главных улицах города были сооружены баррикады и устроены препятствия для танков. Население Киева в обороне города не участвовало и подготовило вступающим немецким войскам радушный

прием. В городе были обнаружены кварталы бедноты больших размеров, отчасти население обитало в подвалах глубиной в 2–3 этажа. В этих подвальных этажах посетителям открывалась ужасающая социальная картина. В темных коридорах, лишенных дневного света, глубоко под землей ютились матери с детьми, дорожные рабочие и домашние работницы. В этих подвальных этажах, в которых стояли водяные котлы для парового отопления, в нескольких боковых проходах, покрытых грязью и залитых водой, имелось несколько небольших углов, обитых досками. В одном таком углу, который скудно освещался восковой свечой, жила, например, женщина с 3 детьми, из которых старшему было 5 лет. Помещение было размером 1 1/2х3 м. Стены представляли собой нештукатуренную каменную кладку, покрытую плесенью и паутиной. В проходе стоял примус и в самой решетчатой перегородке покрытые грязью нары. Другой мебели не имелось. Вместе с людьми в этих ямах обитали свиньи, куры, кошки и собаки. Им противостоят правительственные дворцы или дворцы начальства высотой до 8 этажей, обставленные со всей роскошью и современным оборудованием. Такими же являются квартиры чиновников, членов НКВД, партийных функционеров и офицеров также в очень хорошем состоянии и отчасти по-современному обставленные. Общественные здания добольшевистского периода, а также немногие еще имеющиеся церкви находятся в хорошем состоянии. Здания органов власти и НКВД планомерно очищены, имевшиеся документы и архивы, если не забраны, сожжены.

Вермахт впервые произвел планомерную конфискацию общественных зданий, фабрик и имеющегося небольшого количества наличных товаров, так что грабежи большого масштаба со стороны военнослужащих и населения места не имели.

С самого первого дня оккупации Киева от населения стали поступать в большом количестве сообщения о минах и других подрывных устройствах. 20.9.41 мина замедленного действия взорвалась в цитадели, где разместился артиллерийский штаб. Среди других погиб генерал артиллерии фон Зейдлиц. 24.9.41 произошел взрыв в помещениях фельдкомендатуры, от которого в течение дня из-за отсутствия воды возник большой пожар. Большая часть центра города и некоторые

большие здания в пригородах были разрушены новыми взрывами и возникшими пожарами. Чтобы сдержать пожар, вермахт был вынужден взорвать еще ряд зданий для предотвращения распространения огня на другие районы. Как результат этих необходимых взрывов среди других были эвакуированы ведомства штаба группы и зондеркоманды 4а. Здание, в котором находился штаб группы (бывш. замок, затем пансионат для девушек и в последние годы канцелярия НКВД), значительно пострадало от необходимых взрывов. Расчистка развалин и ремонт потребуют некоторого времени.

В здании штаба группы передовая команда в ходе обысков комнат здания обнаружила примерно 75 так называемых «коктейля Молотова» (горючее вещество) и обезвредила их. В другом случае поисковая группа вермахта обнаружила в музее Ленина примерно 70 центнеров взрывчатки, которая должна была быть взорвана посредством коротковолнового передатчика. Тем временем ответственными органам удалось ограничить большой пожар соответствующим районом города. Согласно заявлениям населения в Киеве находится красный саботажный батальон, а также многочисленные члены НКВД и коммунистической партии, которые имеют задание совершать различные акты саботажа. В последние дни акты саботажа, равно взрывы или пожары места не имели. Для их предотвращения были успешно осуществлены широкие контрмеры.

Гидротехнические сооружения и электростанцию большевики непосредственно перед своим уходом также разрушили. Тем временем гидротехнические сооружения были восстановлены и запущены, так что по крайней мере часть города могла быть обеспечена водой. Восстановление электростанции и разрушенных линий передачи займет еще некоторое время. Циркулирующий среди населения слух, что при включении тока будут активированы новые мины или подрывные заряды, кажется не соответствующим фактам, так как электростанция, как уже упомянуто, была разрушена лишь незадолго до отступления красных. Все же на всякий случай приняты меры предосторожности.

Вследствие разрушения, особенно зданий и предписанной принудительной очистки подвергшихся опасности улиц, приблизительно 25 000 человек были лишены крова и должны были провести первые

несколько дней оккупации под открытым небом. Вызванные этим неудобства были приняты населением со спокойствием. Серьезные инциденты или паника места не имели. Тем временем оцепленные и очищенные квартиры, поскольку они не были разрушены огнем или взрывами, вновь были предоставлены в распоряжение населения. Кроме того, достаточное число квартир освободилось вследствие ликвидации 29 и 30.9.41 приблизительно 35 000 евреев, так что размещение бездомных теперь гарантировано и в это время проводится.

Население Киева накануне войны составляло округленно 850 000 человек. О национальном составе в настоящее время точных сведений нет. Доля евреев будто бы составляла около 300 000. Общее количество живущих в Киеве фольксдойче в настоящее время устанавливается командой Фольксдойче Миттельштелле. Приблизительно через 10 дней будет известен окончательный результат. Временное городское управление также немедленно начало учет всех жителей Киева. В качестве первого мероприятия такого рода должны зарегистрироваться все лица мужского пола в возрасте от 15 до 60 лет.

Нееврейское население Киева, кроме небольшой части, кажется, насколько до сих пор могло быть установлено, с воодушевлением встретило вступление немецких войск, во всяком случае, пока ведет себя очень лояльно. В первые дни оккупации среди населения было отмечено большое беспокойство в связи с тем, что немецкий вермахт будто бы собирается оставить город на произвол судьбы. Этот слух был успешно опровергнут соответствующими объявлениями через передвижную радиостанцию. Участие населения со сведениями о вероятных подрывных зарядах или скрывающихся членах НКВД, партии и Красной Армии является очень активным. Впервые был установлен факт, что в противоположность прежнему опыту правдивость этих сведений доходила до 90%. Причину этого, возможно, следует искать в том, что городское население не так запугано, как сельское, и ни в коей мере не считается с возможным возвращением большевиков.

Положение со снабжением в Киеве является очень напряженным. Запасов продовольствия не имеется и его нужно доставлять. Временное городское управление создало хозяйственный штаб, главной задачей которого является прежде всего снабжение города самыми

необходимыми продуктами. В распоряжение этого хозяйственного штаба были предоставлены необходимые транспортные средства, автомобили и телеги с лошадьми, так что крайняя нужда могла быть кое-как устранена путем доставки продовольствия из находящихся близ Киева коллективных хозяйств.

II. Казни и другие мероприятия

Отчасти вследствие лучшего материального положения евреев во время большевистского режима и их деятельности в качестве осведомителей и агентов НКВД, отчасти вследствие взрывов и возникших пожаров антиеврейские настроения населения были очень сильными. Кроме того, было доказано, что евреи участвовали в поджогах. Население ожидало соответствующих репрессивных мероприятий со стороны германских властей. Поэтому по согласованию с комендантом города всем евреям было предложено явиться в понедельник, 29.9., к 8 часам утра в определенное место. Эти объявления были расклеены по всему городу членами украинской милиции. Одновременно было устно объявлено, что все евреи будут переселены. Во взаимодействии со штабом группы и двумя отрядами полицейского полка «Юг» зондеркоманда 4а казнила 29 и 30.9. 33 771 еврея. Деньги, ценные вещи, белье, одежда были собраны и переданы НСВ для фольксдойче, а также городским властям для распределения среди нуждающегося населения. Операция была проведена без помех. Инциденты места не имели. «Переселение» евреев было одобрено населением. Факт, что в действительности евреи были ликвидированы, едва ли известен до сих пор; согласно имеющемуся опыту это, однако, едва ли вызовет возражения. Эти меры были также одобрены вермахтом. Еще не схваченные евреи, а также те, кто постепенно возвращается после бегства в город, в каждом случае подвергаются соответствующему обращению. Равным образом было арестовано и ликвидировано некоторое число чиновников НКВД, политических комиссаров и руководителей партизан.

Бандеровцы утратили ударную силу вследствие арестов до Киева, произведенных командами, и их деятельность свелась к простому распространению листовок и расклеиванию плакатов. Были произведены 3 ареста, новые аресты намечены. Штабом группы, а также зондеркомандой 4а и также прибывшей в Киев оперативной командой 5 была

сразу же установлена связь с компетентными органами. С этими органами было налажено постоянное сотрудничество и на ежедневных совещаниях обсуждаются актуальные проблемы.

[...]

BAB, Bestand R 58/218

Отчет о поездке регирунгспрезидента Даргеля в Киев 18.10.1941 г.

[...] Город попал в руки немецких войск более или менее целым. Однако он находится в совершенно запущенном состоянии. Кажется, будто в городе вообще не имеется состоятельных жителей. Поведение населения в общем и целом следует охарактеризовать как равнодушное. Центральная часть города с явно лучшим жилым кварталом недавно оказалась жертвой пожара, который вызван саботажем. Из-за взрыва взлетело в воздух ведомство немецкого городского коменданта генерала Эберхардта.

После того как в Киеве расстреляны почти 40 000 евреев и другие отчасти бежали, в городе имеется немного евреев. Количество жителей в настоящее время оценивается в 50 000 [...]

Barch B 162/5668, Bl. 55

Донесение о событиях в СССР № 119 от 20.10.1941 г.

[...]

Киев

В доме № 23 по улице Энгельса, где должен был поселиться высший офицер люфтваффе, 8.10.41 в ванной были обнаружены 2 так называемых коктейля Молотова. По просьбе командования люфтваффе команда зондеркоманды 4а тщательно обыскала дом и обезвредила коктейли Молотова.

1 и 2.10.41 мужчины *Киева* призывного возраста были зарегистрированы городской комендатурой. Для проверки данных о личности оперативная команда 5 выделила соответствующих людей. При этом в совокупности было арестовано 15 человек, в том числе 1 еврейка, 1 политрук и 13 солдат русской армии. Еврейка и политрук после обстоятельного

допроса были казнены. 13 солдат были переданы полевой жандармерии для помещения в лагерь для пленных.

По сообщению вермахта в бывшем Доме Красной Армии был обнаружен подрывной заряд из 90 центнеров динамита. Освобожденный 8.10.41 военнопленный, служивший фельдфебелем в Красной Армии, явился добровольно в вермахт в Киеве и показал, что он перед вступлением немецких войск в 12 зданиях города должен был установить подрывные заряды. Этот фельдфебель по профессии является радиотехником и был принужден большевиками к этой деятельности. В каждом из 12 зданий большое количество взрывчатки было уложено так хитро, что внешне на кирпичной кладке ничего не было заметно. Саперы вермахта изымали подрывные заряды. Допросы были проведены совместно зондеркомандой 4а и вермахтом.

[...]

BAB, Bestand R 58/218

Донесение о событиях в СССР № 128 от 3.11.1941 г.

[...]

Einsatzgruppe C:

Место расположения К и е в.

[...]

Б. Исполнительная деятельность.

Что касается собственно казней, то команды группы ликвидировали до настоящего времени 80 000 человек¹. Среди них находятся 8 000 лиц, в отношении которых в ходе следствия было доказано, что они занимались антинемецкой или большевистской деятельностью. Остальные были ликвидированы в рамках акций возмездия.

Некоторые из акций возмездия были проведены как гросс-акции. Самая крупная из этих акций имела место сразу после оккупации Киева; она охватила исключительно евреев с их семьями. Возникшие при проведении такой гросс-акции трудности, прежде всего связанные с захватом, в Киеве были преодолены тем, что с помощью стенных объявлений еврейское население было призвано к переселению. Хотя прежде всего мы рассчитывали на участие 5–6 000 евреев, нашлось свыше 30 000 евреев, которые вследствие в высшей степени искусной организации до последнего момента перед казнью еще верили в свое переселение [...]

BAB, Bestand R 58/218

ПРИМЕЧАНИЯ К ДОКУМЕНТУ

¹ 80 тыс. человек *Einsatzgruppe C* уничтожила по состоянию на 20.10.1941 г.

Донесение о событиях в СССР № 132 от 12.11.1941 г.

[...]

Места расположения и средства связи:

[...]

Einsatzgruppe C (А-Р Рапп):

Место расположения: Киев

[...]

Зондеркоманда 4а

(Блобель)

Место расположения: Киев, перед. ком. в Харькове

[...]

Оперативная команда 5

(Мейер)

Место расположения: Киев, отряды в Житомире, Ровно и Виннице

[...]

Исполнительная деятельность

[...] В самом Киеве зондеркоманда 4а продолжала текущие расследования и аресты, которые большей частью заканчивались казнями. Речь идет почти без исключения о состоявших в К.[омунистической] П.[артии] ранее активных коммунистах [...]

Число казненных оперативной командой 5 на 20.10.41 составило в совокупности 15 110. В том числе за период с 13.10.41 до 19.10.41 было расстреляно 20 политических функционеров, 21 саботажник и грабитель и 1 847 евреев. Особенно сильную душевную нагрузку у уполномоченных членов команды 5 вызвала ликвидация 13.10.41 300 психбольных евреев из психбольницы в Киеве.

Большой участок в работе оперативной команды 5 составляет, как и прежде, обработка поступающих ежедневно в очень большом количестве доносов от самых разных кругов населения и производимые в связи с этим допросы и расследования [...] 137 грузовиков с одеждой, которая досталась нам в ходе проведенных в Житомире и Киеве еврейских акций, были предоставлены в распоряжение НСВ для дальнейшего использования. Большая часть после необходимой дезинфекции была

распределена между фольксдойче. Между прочим из этих запасов свою потребность в шерстяных одеялах и пр. мог также покрыть госпиталь войск СС.

В ходе начатого зондеркомандой 4а расследования по делу подпольного аппарата К.П. на Украине в Киеве уже арестован ряд функционеров. Полезные и подробные сведения о новой организации К.П. в Киеве дал украинец Иван Романченко [...] Романченко с 1931 г. состоял в К.П. и в последнее время был секретарем Ленинского райкома партии в Киеве [...]

ВAB, Bestand R 58/219

Из дневника бывшего члена 304-го полицейского батальона Отто Мюллера

[...]

19 октября прибытие в Киев. 40 км на велосипедах.

20 октября уборка места расквартирования. Место расквартирования хорошее.

21 октября расстрел 80 украинцев, кроме того 9 женщин и 3 детей, заложники, саботаж.

22 октября принятие караулов в Киеве.

23–24 октября охрана царского замка.

25-го принятие всех караулов.

26 октября чистка Киева солдатами, следующие дни 24 часа караул, 24 часа свободен.

29 октября здание парламента подожжено и взорвано, взрывная волна бросила меня на землю.

30 октября новый пожар в центре.

31 октября уничтожение вшей.

2 ноября Тисо посещает Киев, покушение на Тисо, опоздание на 5 минут.

[...]

Архив центрального бюро Федерального уполномоченного по документам службы государственной безопасности бывшей ГДР: MfS – HAIX/11, ZUV 78, Bd. 6, Bl. 64-65.

**Из отчета 454-й охранной дивизии от 4.12.1941 г.
о деятельности в ноябре 1941 г.**

[...]

Контроль населения

[...]

В Киеве были расстреляны 8 руководящих работников украинской милиции, так как они освободили доставленных партизан, принадлежавших к бандеровскому движению, хотя те были вооружены явно незаконно приобретенным немецким оружием. Устанавливается происхождение оружия. По сообщению СД надежной является только милиция из Буковины.

[...]

Саботаж

5.11.41 в Киеве появилась листовка с призывом начать борьбу за свободную советскую Украину. Взорванный монастырь Лавра означает сигнал к началу борьбы [...]

В отчетный месяц в Киеве были совершены следующие акты саботажа:

- 1) пожар в новом и старом зданиях украинского парламента;
- 2) пожар в доме напротив службы СД;
- 3) пожар в блоке казармы летчиков;
- 4) взрыв склада русских боеприпасов;
- 5) пожар в здании объекта 3068;
- 6) пожар в здании напротив мастерских 545-го батальона по ремонту танков;
- 7) порча кабеля имперской железной дороги.

Розыски преступников остались безрезультатными. По делу о пожаре на объекте 308 были арестованы и переданы СД Киев 2 подозрительных [...]

В качестве репрессалии за акты саботажа были расстреляны 800 жителей.

В Дарнице были расстреляны 60 штатских, в том числе 24 политрука и функционера НКВД за подпольную деятельность.

[...]

Nürnb. Dok. NOKW 2926

Из протокола допроса на судебном процессе в Киеве 12.1.1946 г. в качестве свидетеля Д. Проницовой

[...]

19 сентября в гор. Киев ворвались немцы. 28 сентября по всему городу был расклеен приказ, коим все еврейское население обязано было на второй день, т.е. 29 сентября, к 8 час. утра явиться на Десятревскую улицу. В приказе было подчеркнуто, что необходимо взять с собой все теплые и ценные вещи; за неявку приказ предусматривал расстрел. Кто-то из друзей советовал мне бежать из Киева, другие наоборот, разубеждали, говоря, что, поскольку я замужем за русским, меня немцы не тронут. 28-го я пошла к своим родным, они совершенно растерялись и просили меня их не покидать. Я осталась с ними и на следующее утро я вместе с ними отправилась на Десятревскую улицу. Никто точно не знал о цели сосредоточения всего еврейского населения в районе Десятревской улицы. Почти никто при этом не предполагал, что будут убивать там ни в чем не повинных людей в такой огромной массе. У всех было такое мнение, что еврейское население немцы куда-то собираются вывезти. Это мнение подкреплялось еще и тем, что в приказе ставилось требование брать с собой вещи. Из дома мы вышли в 7 часов утра, с Тургеневской мы вышли на улицу Артема, а затем по улице Мельника до еврейского кладбища. Шло огромное количество людей: мужчины, женщины, старики, дети, матери несли на руках грудных младенцев. Многие несли вещи на себе, другие везли на тачках, было много подвод с вещами, площадок и т.д. До ворот еврейского кладбища на Десятревской улице никто не контролировал этого движения. У ворот кладбища образовался затор; были проволочные ограждения и противотанковые ежи. У этих проволочных ограждений и ежей стояли немцы в касках, вооруженные винтовками. Туда за проволочные ограждения впускали всех, оттуда же никого не выпускали, за исключением подвод и площадок, на которых привозили вещи. Входившие через эти ограждения люди шли вперед метров 50 или 100, затем поворачивали налево, таким образом, что еврейское кладбище оставалось с правой стороны. Там, у забора, у всех отбирали вещи и складывали тут же у забора, причем еду клали отдельно, а вещи отдельно. Ценные вещи – как-то: меховые шубы, часы, кольца, серьги немцы тут же отбирали и сразу же делили между собой. От того

места, где у забора складывали вещи, людей направляли вправо. Люди шли вперед через рошу. Из роши дорога вела с уклона вниз. У конца этого уклона стояли немцы с дубинками и собаками. Немцы образовали коридор, их избивали. Того, кто пытался обойти этот коридор, заворачивали немцы с собаками, стоявшие в стороне. Когда люди выходили из этого коридора, они сразу попадали в руки полицейских, которые тут же на большой площадке их раздевали. Раздетых донага людей гнали по одному вперед вверх по склону горы. Люди доходили до гребня горы и там выходили в прорез песчаной стены к оврагам. Я со своими родными тоже шла этой дорогой. Я была без вещей; у того места, где складывали вещи, с меня сняли белую шубку; затем, следуя дальше, я в толпе потеряла своих родных. Когда я проходила через этот живой коридор, образованный немцами, меня немцы избивали точно так же, как и всех. Когда я подходила к коридору, я слышала стрельбу из пулеметов, я поняла, что сюда пригнали этих людей для того, чтобы их уничтожить, и я решила попытаться спастись. Я выбросила свой паспорт, оставив у себя некоторые документы, как-то: профсоюзный билет, трудовую книжку, в которых записана только моя фамилия, а национальность не указана. После того, как я попала в руки полицейских, я первому же полицаяу на чистом украинском языке заявила, что я не еврейка, что я украинка и случайно сюда попала; при этом я ему показывала свои документы. Он мне предложил сесть неподалеку от того места, где раздевали еврейское население, и сказал, чтобы я подождала до вечера, а вечером я смогу пойти домой. Я присоединилась к группке людей, которые случайно туда попали. Таким образом, меня не раздели. Так я просидела до вечера.

В течение этого дня я видела страшные картины: люди на моих глазах сходили с ума, делались седыми, вокруг были душераздирающие крики и стоны, целый день стреляли из пулеметов. Я видела, когда немцы отбирали у матерей детей и бросали их с обрыва вниз к оврагу. К вечеру к нашей группе подъехала машина, из нее вышел немецкий офицер. Расспросив, что это за группа, он приказал всех нас расстрелять, объяснив, что отсюда нельзя выпускать людей, которые, хотя и не являются евреями, но видели все то, что здесь произошло. Нас построили и погнали вверх. Войдя в прорез песчаной стены, мы оказались на

узкой тропинке на краю обрыва. С противоположной стороны оврага немцы начали нас расстреливать из автоматов. Наша группа состояла, примерно, из 25–30 человек. Я увидела как рядом со мной люди после расстрелов падали вниз с обрыва. Еще до того, как в меня был произведен выстрел, я бросилась с обрыва вниз. Я упала на трупы только что расстрелянных людей и прикинулась мертвой. Я слышала, как немцы спустились вниз и пристреливали раненых. Я боялась пошевелиться, ко мне подошел один полицейский, увидел, что на мне нет крови, подошел немца, сказав при этом, что я, кажется, еще жива. Я затаила дыхание; один из них меня ногой толкнул так, что я оказалась лежащей лицом вверх. Немец стал мне одной ногой на грудь, а другой на тыльную часть руки – кисть. Убедившись, что я на это не реагирую, они ушли. На руке у меня образовалась рана, а шрам имеется и сейчас.

Прошло немного времени, и нас стали засыпать землей. Слой земли был небольшим, и мне удалось выбраться из-под земли. Уже в темноте я тихонько подобралась к стене обрыва и с величайшим трудом выбралась наверх. Я выбралась на край обрыва недалеко от той площадки, где перед расстрелом раздевали. Когда я взбиралась по обрыву вверх, меня окликнул мальчик, тоже оставшийся в живых. Двое суток я вместе с этим мальчиком пыталась выбраться из «Бабьего Яра». Первый день я укрывалась на дереве, а мальчик сидел в кустах; второй день просидела в мусорной яме. К утру третьего дня мальчик, который пытался перебраться к Куреневке, был убит. Я слышала два выстрела, но не видела, кто произвел в него эти выстрелы. На третий день к утру я пошла в какой-то сарай. Меня в этом сарае обнаружила хозяйка. Я скрывала всю историю моего побега из «Бабьего Яра» и рассказала ей о том, что я иду с окопов, попросив показать дорогу в город. Она как будто бы согласилась это сделать, подмигнула своему сыну лет 17-ти, тот куда-то исчез и через несколько минут явился с немецким офицером и, указав на меня, сказал: «Ось, пан, юда». Немец приказал мне следовать за ним. Мы прошли примерно шагов 50. Немецкий офицер завел меня в один из домиков, где несколько немцев сидели и завтракали. Он мне приказал сесть на пол, а сидевшим тут же немцам приказал меня не выпускать. Все немцы позавтракали и ушли, оставив одного, который меня караулил. Этот немец меня заставил убрать одну комнату, затем вторую.

Через некоторое время тот же немецкий офицер привел еще двух молодых еврейских девушек, а затем нас уже троих повел к «Бабьему Яру» и привел к тому месту, где я наблюдала раздевание людей за четыре дня до этого. Оказалось, что я недалеко уползла от места расстрелов. Мы очень быстро пришли к этой, так называемой, «раздевалке». Нас присоединили к группе стариков и детей, которые уже сидели на площадке. Мы прождали несколько часов. К этому месту прибыли машины с советскими военнопленными для засыпки оврагов с трупами. Нас посадили на эту машину и повезли. Сначала нас повезли к гаражам, которые были расположены напротив еврейского кладбища, но там нас не приняли и повезли дальше. В этой группе была одна медсестра Люба Шамин. Мы с ней договорились, что при удобном случае на ходу прыгнем с машины. Так мы и сделали. В районе Шулявки я спрыгнула с машины первая. Окружившим меня людям я рассказала, что немец, который взялся меня подвезти, не понял меня и не остановил там, где нужно было, и поэтому я вынуждена была прыгнуть на ходу. Оттуда я направилась к жене моего двоюродного брата – польке Фалинской. Там меня приютили и оказали помощь. Люба Шамин также прыгнула с машины не на далеком расстоянии от меня, и мы направилась к Фалинской, где, переночевав, ушли в Дарницю к знакомой Любы.

[...]

Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы в 5 книгах. Книга 1. Историческая топография. Хронология событий. Составители: Т. Евстафьева, В. Нахманович. – Киев, 2004. – С. 277–280.

Из показаний 3.12.1963 г. бывшего штурммана СС в зондеркоманде 4а Генриха Хейера о деятельности в Киеве до акции 29–30.9.1941 г.

[...] В Киеве я впервые был назначен стоять в карауле перед зданием НКВД. Насколько мне известно, я был назначен только на один день и притом в течение всего дня. В здании НКВД была тюрьма, и там были заключены евреи. Их нужно было охранять. В течение дня я вместе с переводчиком и еще одним человеком заходил в различные дома в Киеве, забирал там евреев и доставлял их в указанную тюрьму.

Если я правильно помню, «шписс» Хун дал переводчику записку, где были указаны несколько адресов евреев-мужчин. Переводчик знал, в

каком районе города были те или иные улицы, и затем мы вместе заходили в дом. Что переводчик каждый раз говорил евреям-мужчинам, я не понимал. Я не мог говорить ни по-русски, ни по-украински. Евреи говорили или по-русски или по-украински. Но из жестов я мог определенно заключить, что евреи призывались идти с нами. Практически речь шла об аресте. Каждый раз в здание НКВД в тюрьму доставлялись 4–6 взятых с нами евреев, и затем мы вновь шли по другим адресам евреев.

Я не знаю ни сколько команд по сбору, кроме нашей, было назначено в этот день, ни сколько человек они во время отдельных походов или арестов забрали с собой.

Я могу это лишь оценить и не точно определить, однако полагаю, что евреев могло быть около 30 [...] Я не могу прямо сказать, что с ними случилось. Но я должен считать, учитывая метод работы нашей команды, что они позднее были расстреляны [...]

Barch В 162/5648, Bl. 1789-1790

Из послевоенных показаний бывшего оберштурмфюрера СС и адъютанта шефа Einsatzgruppe С Христиана Шультге

[...] У городского коменданта состоялись совещания, в которых также участвовал д-р д-р Рапш. Я знаю, что я с ним был там несколько раз. На этих совещаниях было установлено, что евреи города должны собраться для так называемой эвакуации. Появился плакат, который был отпечатан в типографии вермахта, который призывал евреев собраться в определенных пунктах и взять с собой продукты питания. Плакат был подписан городским комендантом, возможно также, что подпись гласила «боевой комендант». Евреи затем явились и должны были идти за Киев. Там они были убиты в овраге. Перед этой акцией состоялись совещания с различными ведомствами вермахта, также с саперами... Я тогда, подробностей я уже не помню, был близ места казни, там собрался большой штаб, который состоял из офицеров СС и вермахта [...]

Ernst Klee / Willi Dresen, «Gott mit uns». Der deutsche Vernichtungskrieg im Osten 1939–1945, Frankfurt / M: S. Fischer Verlag 1989, S. 119.

Из показаний 15.6.1965 г. бывшего штурмбаннфюрера СС и члена штаба Einsatzgruppe С Карла Хеннике

[...] Примерно 25–26 сентября 1941 г. в Киеве состоялись одно или несколько совещаний у фельдкоменданта. На этих совещаниях

присутствовали д-р д-р Рапш, штандартенфюрер СС Блобель и, если я правильно помню, д-р Хоффман. Присутствовали ли еще и другие лица, я сказать не могу. Что конкретно обсуждалось, я не знаю. Результатом этих совещаний было то, что украинская милиция прикрепила к стенам объявления, в которых евреи Киева призывались к переселению. Если я правильно помню, это объявление имело подпись «гарнизонная комендатура». Евреи, которые явятся для переселения, должны быть затем расстреляны ЗК 4а. Об этом было известно в штабе группы. Спустя несколько дней после появления этих объявлений евреи Киева собрались и были отведены к какому-то оврагу. Расстрел был произведен ЗК 4а и полицией. Я думаю, что в расстреле участвовал приданный зондеркоманде 4а взвод войск СС. Я сам находился в 200–250 м от собственно места расстрела. Я стоял у группы офицеров вермахта, среди которых также был евангелический пастор. Мы очень оживленно говорили друг с другом об этих расстрелах. Я видел, как мимо нашей группы прошел Каллсен. Вообще была постоянная толчея. В самом расстреле должны были участвовать многочисленные стрелки. Огонь доносился как пулеметный огонь [...]

Barch В 162/5653, Вл. 3069-3070

Из свидетельских показаний 27.8.1959 г. бывшего шофера в зондеркоманде 4а Фрица Хёфера

[...] Однажды я получил задание поехать на своем грузовике за город. При мне в качестве провожатого был украинец. Было это где-то около 10 часов. По дороге мы обогнали евреев, шедших колонной с поклажей в том же направлении. Там были целые семьи. Чем дальше мы отъезжали от города, тем многолюдней становились колонны. На большом открытом поле лежали груды одежды. Они были целью моей поездки. Путь туда мне указал украинец.

После остановки близ куч одежды, грузовик сразу был загружен одеждой. Это сделали находившиеся там украинцы. На этом месте я видел, что прибывавших евреев – мужчин, женщин и детей – принимали украинцы. Они направлялись в различные места, где они по очереди должны были складывать сначала свой багаж, пальто, обувь, верхнюю одежду и также нижнее белье. В определенном месте они должны были также складывать свои драгоценности. Для каждого

вида одежды была образована особая куча. Все это происходило очень быстро, и если кто-нибудь задерживался, украинцы подгоняли его пинками и ударами. Я думаю, что не проходило и минуты с момента, когда человек снимал пальто, до того, как он уже стоял совершенно голый. Не делалось никакого различия между мужчинами, женщинами и детьми. У подходивших евреев было достаточно возможностей, видя это раздевание, повернуть обратно. Еще сегодня я удивляюсь, что этого ни разу не случилось.

Раздетых евреев направляли в овраг, примерно 150 метров длиной, 30 метров шириной и добрых 15 метров глубиной. В этот овраг вело 2 или 3 узких прохода, по которым спускались евреи. Когда они подходили к краю оврага, чиновники охранной полиции хватали их и укладывали на трупы уже находившихся там расстрелянных евреев. Это происходило очень быстро. Трупы были уложены слоями. Как только еврей ложился, подходил стрелок из охранной полиции с автоматом и стрелял лежащему человеку в затылок. Евреи, спускавшиеся в овраг, были настолько испуганы этой страшной картиной, что становились совершенно безвольными. Случалось даже, что они сами укладывались в свой ряд и ждали выстрела.

Расстрел производили только два стрелка. Один стрелок действовал в одном конце оврага, другой – в другом. Я видел, как они, стоя на уже уложенных телах, стреляют в них – в одного за другим.

Как только еврей от выстрела был мертв, стрелок шел по телам убитых к следующим евреям, которые успели лечь за это время, и расстреливал их. Это был конвейер, не различавший мужчин, женщин и детей. Детей оставляли с матерями и расстреливали вместе с ними.

Я наблюдал за всем этим недолго. Подойдя к яме, я настолько испугался того, что увидел, что не мог долго туда смотреть. В яме я увидел уже 3 ряда трупов, уложенных на протяжении примерно 60 метров. Сколько слоев лежало один на другом, я разглядеть не мог. Вид дергающихся в конвульсиях, залитых кровью тел просто не укладывался в сознании, поэтому детали до меня не дошли. Кроме двух стрелков, у каждого прохода в овраге находился один «укладчик» – это был полицейский, который так укладывал жертву на трупы, что проходившему мимо стрелку оставалось только сделать выстрел.

Когда жертвы сходили в овраг и в последнее мгновение видели эту страшную картину, они испускали крик ужаса. Но их тут же хватили «укладчики» и присоединяли к остальным. Шедшие следом за ними не могли видеть этой ужасной картины, ибо ее заслонял угол оврага.

Во время раздевания отдельных лиц большинство сопротивлялось, и возникало много крика. Украинцы не обращали на него никакого внимания. Они продолжали в спешке гнать людей через проходы в овраг.

С места, где происходило раздевание, овраг не был виден, так как он находился на расстоянии примерно 150 метров от первой груды одежды. Кроме того, дул сильный ветер, и было очень холодно. Выстрелов в овраге не было слышно. Из этого я сделал вывод, что евреи не знали заранее, что в действительности происходит. Я и сегодня удивляюсь, что со стороны евреев ничего не было предпринято против этой акции. Из города прибывали все новые массы, и они, по-видимому, ничего не подозревали, полагая, что их просто переселяют [...]

Barch B 162/2646, Bl. 4035ff

Из свидетельских показаний 30.6.1965 г. бывшего шофера в зондеркоманде 4а Фрица Хёфнера

[...] Незадолго до падения Киева мы оставили Житомир. Я знаю точно, что Янссен был в передовой команде, а также Хэфнер. Были ли еще другие офицеры, я сказать уже не могу. В машине будто бы были Конзее, Вайруп или Фробёзе и Эйзель. В Фастове мы сделали остановку. Оттуда мы могли слышать артогонь. Когда мы оставили Житомир с передовой командой Киев, то это могло быть примерно 16.9. Я знаю точно, что это было после моего дня рождения. Когда мы сделали остановку в Фастове, то я припоминаю, что однажды в наше место расквартирования пришел гауптман вермахта. Когда я его заметил, я заорал «Внимание!», хотя рядом стоял Хэфнер. За это Хэфнер устроил мне разнос. Затем он представился гауптману вермахта. О чем они друг с другом говорили, я не знаю. Под конец пришел еще сотрудник тайной полевой полиции. С ним был мальчик примерно 12 лет. Он рассказал, что этот мальчик стрелял из засады по немецким войскам. Один из чиновников по допросам спросил Хэфнера, что делать с мальчиком. Хэфнер ответил на своем швабском диалекте: «Ну, нам ничего не остается, как прикончить». Это он сказал как-бы мимоходом. Затем

мальчик был уведен. Как он был расстрелян, кто произвел казнь и где находилось место казни, я не знаю. Чиновник по допросам снова его увел. Кто был этим чиновником, я не знаю. Это был один из чиновников по допросам, которые входили в ЗК 4а.

Я еще помню, что во время нашей беседы вечером один из людей передовой команды Киев (это был один из чиновников по допросам) жаловался в нашем кругу на то, что этот мальчик был расстрелян без всякого допроса относительно того, сделал ли он вообще что-нибудь. Я не могу уже сказать, сказал ли это Конзее, Эйзель, Вайруп или Фробёзе.

Когда пал Киев, передовая команда прибыла в город. Я точно знаю, что в этой передовой команде был Янссен. Был также Хэфнер. Первую ночь мы провели на стадионе «Динамо». На следующее утро мы поехали в город. Мы прибыли на Короленко 33. Это здание, в котором размещалось НКВД. Когда мы зашли в это здание, я увидел человека, который шел босиком. Этот человек мгновенно исчез. Я считаю, что это произошло потому, что он увидел череп на наших фуражках. Здание было обыскано. «Трофейные» немцы, которые были с нами, должны были проделать большую работу. Они собирали мебель и прочие вещи, которые они могли использовать. Я сначала мало что видел в городе. Я был занят тем, что снимал мотор моей машины и устанавливал новый мотор. Когда я эту работу закончил, у меня машину забрали. Тем временем прибыли главная команда и *VdS*. Ведомства находились на Короленко 33, в то время как мы, рядовой состав, размещались в одном высотном доме. Это был высотный дом, в котором раньше жили члены НКВД с их женами.

Это, вероятно, был конец сентября, когда в Киеве появились объявления, что евреи должны собраться в одно место. Это произошло. Евреи двинулись по улицам Киева в направлении оврага Бабий Яр. Украинцы даже выбрасывали на улицу евреев, которые прятались. В объявлениях указывалось, что евреи будут переселены. В подразделении было известно, что евреи должны быть расстреляны. В один из двух дней расстрела я на грузовике был послан на плато, которое находится у оврага Бабий Яр. Там я должен забрать одежду. Я увидел, что евреи постоянно подходят. Они должны были сначала сложить свои пальто, затем в другое место верхнюю одежду и затем в еще одно место нижнюю

одежду. Это были мужчины, женщины и дети всех возрастов. На входе в овраг – овраг шел отвесно вниз – жертвы хватали за руки и сбивали с ног. Когда они лежали, их расстреливали сзади из автоматов. Я сам был у ямы и все это видел. Это была ужасная картина. Трупы лежали слоями друг на друге. По моим подсчетам этот овраг был длиной 50–60 метров и в верхней части шириной 15–20 метров. Когда я там был, было еще много места между верхним слоем трупов и краем оврага – минимум метров 12–15. На плато, которое примыкало к оврагу, стоял Блобель. Я видел, как к нему подошел Хэфнер, держа за руку маленькую белокурую девочку. Я стоял поблизости и слышал, как Хэфнер на швабском диалекте сказал Блобелю: «Штандартенфюрер, я не могу заставить себя застрелить малышку», на что Блобель кивнул и Хэфнер велел девочке бежать. Девочка побежала в направлении города навстречу приближающимся колоннам евреев. Что случилось с девочкой, я сказать не могу [...]

Barch B 162/5653, Bl. 3206-3208

Из показаний 25.6.1960 г. бывшего обершарфюрера СС и шофера в зондеркоманде 4а Виктора Трилла

[...] Я уже точно не помню, когда я прибыл с машинами в Киев. Было уже довольно холодно, я считаю, что уже был октябрь. Однако точно не припоминаю. Я передал поломанные машины ответственному за матчасть (*Schirrmeister*) команды, который остался в Киеве. Он распорядился о ремонте. Я в течение этого времени ничем не занимался. Возможно, на другой день после того как я передал автомашины, Блобель вызвал к себе нас, трех водителей. Я уже не припоминаю имена других водителей. Итак, мы явились к Блобелю. В своем кабинете Блобель проинформировал нас, что состоится большая акция, в которой мы должны принять участие, так как мы в то время ничем не были заняты. Он нам подробно объяснил, что речь идет о казни большого количества евреев, которые должны быть расстреляны, так как это асоциальные элементы, бесполезные и нежелательные для Германии элементы. Кроме того он прибавил, что речь идет о психически больных и бесполезных едоках. На другой день рано утром, когда все еще было в тумане, я поехал на грузовике из города вместе с одной командой. Мы не получили особого снаряжения или оружия. Когда я говорю команда, то речь идет

о 25–30 членах ЕК 4а. Кроме грузовика поехали еще несколько легковых машин, в которых находились офицеры. За городом мы приехали на холмистую или покрытую лощинами местность. Выйдя из грузовика, все члены команды, которые были назначены непосредственно для казни, т.е. стрелками, получили автоматы и необходимые боеприпасы. Что касается автоматов, то это были автоматы типа «Шмайсер 42» австрийского производства с боковым магазином. Я полагаю, что в каждом магазине было 32 патрона. Каждый из стрелков получил по пять полных магазинов. Сразу, как только мы слезли из грузовика, в нос ударила запах разлагающихся тел. Это особенно коснулось нас трех вновь назначенных водителей. Другие члены команды были, очевидно, в курсе, так как они начали смеяться, увидев нашу реакцию, и сказали, что теперь мы увидим все вблизи. Затем нас повели к лощине, которая была около 20 метров глубиной и подошва которой была шириной 15–20 метров. Было невозможно определить длину этой лощины, так как она имела разные изгибы. Эта лощина была частично заполнена трупами, которые были присыпаны известью. Собственно дна лощины уже нельзя было увидеть, поэтому я не могу точно сказать, какой была глубина лощины и сколько тел там уже находилось. Некоторые из тел, которые там лежали, были в нижнем белье. Во всяком случае, трупы были без обуви. Зрелище было отвратительным и ужасным. Экзекуционная команда численностью 11–12 человек должна была соскользнуть по склону к трупам, идти было невозможно. Когда мы достигли низа, то не было места, где стоять, то есть не было места, чтобы стоять на земле. Мы были вынуждены стоять на лежащих там трупах. Жертв приводили или они сами приходили из боковых оврагов или лощин, которые соединялись с той, где мы находились. Жертвы также должны были идти по трупам. Без особого требования они ложились и клали обе руки на затылок, они ложились лицом к земле. Это были еврейские женщины и мужчины разного возраста. Мужчин было большинство. Я уже не припоминаю, были ли там дети. Казнь происходила следующим образом: команда стояла поперек лощины в линию с боковым промежутком в 2 метра. Жертвы должны были проходить между стрелками до конца лощины. С другой стороны лощина была открыта, но ее не было видно из-за поворота, который там находился. Жертвы ложились одна рядом

с другой на трупы, головой к закрытой стороне лощины. Стрелки подходили и стреляли сразу, без особого приказа, в затылок жертвам. Нам это объяснили заранее. Принимая во внимание тип автомата, который мы использовали, стрелять одиночными выстрелами было невозможно. Поэтому в каждую жертву практически производилось несколько выстрелов, что вызывало их мгновенную смерть. Эти жертвы имели лишь нижнее белье, верхнюю одежду и обувь с них снимали раньше, что я позднее сам видел. В зависимости от того, сколько в боковых рвах раздевалось евреев, они приходили на место расстрела мелкими или большими группами. Количество прибывавших колебалось от 2, 3 до 15 лиц. Овраг был заполнен несколькими так называемыми пластами по направлению к открытой его части. Я оставался в овраге приблизительно около 1 часа и за это время нами, десятью стрелками, были расстреляны сотни евреев. Во время совершения расстрела Блобель был наверху на краю оврага со своими офицерами и наблюдал. Он постоянно что-то замечал и регулярно кричал в низ оврага. Вполне возможно, что расстрел, по его мнению, происходил не очень быстро. Я уже не припоминаю в деталях, что он кричал. Как я уже сказал, примерно через час свисток известил нас, что идет смена. Мы поднялись по склону наверх, где уже была наготове сменная команда. Они также были вооружены автоматами и отправились вниз, где расстрел происходил так же, как при нас. Я должен еще добавить, что во время расстрела 2–3 человека внизу в лощине непрерывно заряжали магазины и передавали их стрелкам. На вопрос, сколько магазинов я опорожнил, я должен сказать, что уже точно не знаю. Относительно криков Блобеля и других офицеров СС, я считаю, что в первую очередь они были адресованы команде, которая снаряжала магазины. Действительно, они не успевали, и мы часто оставались без боеприпасов. После этого расстрела меня освободили на три или четыре часа. За это время нам давали выпить (я думаю, ром). Каждый стрелок получил примерно 1/4 литра спиртного. Его было достаточно, чтобы преодолеть дурноту. Во время перерыва я осмотрел местность и смог увидеть очень разветвленную сеть оврагов. Я так и не смог понять, как образовались эти овраги. Сначала я подумал о русле высохшей реки. Во время осмотра я заметил, что евреев загоняли в боковой овраг, который был связан с оврагом, где расстреливали. При

этом их охраняли члены команды и украинские добровольцы (*Hilfswillige*). Там я также увидел огромную гору одежды. Очевидно, в этом овраге евреи должны были раздеваться перед расстрелом. Когда я заглянул в этот боковой овраг, там могло находиться около 300 евреев. Я видел только этот овраг, где находились еще живые евреи. Тем не менее, судя по положению дел, я думаю, что евреи были и в других оврагах, откуда их вели на место расстрела. Вне границ этих лощин или оврагов не видно было ни одного еврея. Я не смог увидеть, откуда их приводили в эти овраги, они все уже были там. Я уже упомянул, что спустя 3–4 часа я должен был снова спуститься в овраг в качестве стрелка. Все проходило так, как и раньше. Так как я имел перерыв на 3–4 часа, а расстрел не прекращался, то передо мной должны были действовать примерно 3–4 экзекуционных команды. Эти команды прибыли, наверное, в промежутке на место казни. После второго участия в расстреле моя деятельность на месте казни в этот день была закончена. Так же, как я описал, я должен был участвовать в казнях еще в два других дня, вероятно, в течение недели. По моему мнению, в промежутке казней больше не было [...]

Barch В 162/5641, Bl. 12-15.

Из показаний 28.2.1962 г. бывшего обершарфюрера СС в зондеркоманде 4а Эрнста Конзее

[...] Уже во время нашего прибытия, насколько я помню, в тюрьму было посажено несколько сот евреев. Против этих арестов штандартенфюреру Блобелю заявил протест председатель евреев. Позднее арестованные до этого времени евреи были расстреляны.

Часть работы команды в Киеве состояла в том, чтобы разгромить предполагаемую подпольную коммунистическую организацию и провести расследование взрывов, произведенных русскими с помощью реле. К нам явился военнопленный украинский лейтенант, который лично готовил взрывы. Благодаря его показаниям мы смогли не допустить взрывов, поскольку они еще не были произведены.

Через несколько недель [правильно: дней. – А.К.] после нашего прибытия в Киев были вывешены объявления, согласно которым все проживавшие в Киеве евреи должны зарегистрироваться и прийти для использования на работах. Также здесь инициатором был, насколько мне известно, штандартенфюрер Блобель. В это время я из-за болезни

прежнего «шписса» был назначен «шписсом». В тот день, в который евреи должны были явиться, были использованы вся команда, приданные взводы охранной полиции и войск СС и, по моему мнению, также другие находившиеся в Киеве подразделения. В конце улицы, которая вливалась в большой овраг, было установлено заграждение, через которое евреи должны были проходить. Там они регистрировались и должны были сдать свой багаж, который они обязательно должны были взять с собой. Относительно призыва явиться для использования на работах я, пожалуй, ошибся. Я полагаю, как мне помнится, что основанием для воззвания было якобы переселение.

У входа в овраг члены всех привлеченных подразделений были назначены расстреливать приходящих евреев. Перед этим они должны были раздеться и голыми идти в яму. Одежду обыскивали украинцы в поисках драгоценностей, которые должны быть сданы команде.

Я в связи с доставкой продовольствия один раз был у ямы и видел весь процесс. Мне тогда стало плохо.

Также в этом случае евреи, насколько мне известно, ничего не делали для своей защиты. Они шли в яму, ложились и были застрелены. В овраге находилось много людей с автоматами, которые производили казнь. По краям оврага стояли постовые, так что бежать было практически невозможно. Тем не менее я слышал, что несколько человек, которые не были убиты, ночью бежали из ямы.

Насколько мне известно, в первый день были расстреляны примерно 22 000 евреев и во второй день – примерно 10–12 000.

На вопрос, почему евреи в Киеве были расстреляны, я хотел бы сказать, что нам, унтер-офицерам и рядовым, было сказано, что РСХА отдало приказ «очистить от евреев» всю местность, в которую мы приходили в России. Так как евреи внесли большой вклад в коммунистическую систему и в страдания украинского населения. По моему мнению, речь здесь шла о крайнем последствии многолетней пропаганды против евреев в Германии [...]

Barch B 162/5642, Bl. 467-468

Из показаний 6.11.1962 г. бывшего шофера в зондеркоманде 4а Рудольфа Бузе

[...] Следующую казнь я видел в Киеве. Я ехал с донесением в Киев. В Киеве я не смог передать донесение нужному человеку. Мне сказали, что разыскиваемый мною человек находится за городом на казни. Мне описали дорогу, и я поехал туда. Я прибыл на место, которое было оцеплено крупным полицейским подразделением. С моим донесением я смог пройти оцепление. Донесение я должен был передать руководителю оперативной группы С, однако, насколько я помню, я застал только адъютанта. Кто это был, я уже не могу сказать. Когда я прошел полицейское оцепление, я пришел к оврагу. Возможно, этот овраг образовался из-за того, что здесь добывали гравий или глину. Склоны были отвесными и частично обросли травой или кустарником. В этом овраге производился большой массовый расстрел. Жертвами были мужчины, женщины и дети. Прежде они должны были раздеться. Я наблюдал происходящее с помощью полевого бинокля. Я стоял примерно в 50–60 метрах от собственно происходящего. Ямы не были вырыты. Жертвы должны были лечь на землю лицом вниз и были расстреляны из автоматов. Новые жертвы должны были ложиться на ранее расстрелянных и затем также их убивали одиночными выстрелами из автоматов. Таким способом было образовано несколько пластов. Я считаю, что в этот день (это могло быть или в конце сентября или в начале октября 1941 г.) здесь были «уложены» несколько тысяч человек. Для лучшего разъяснения я хотел бы сказать, что овраг был размером примерно 150 на 60 метров. Глубину этого оврага я могу оценить примерно в 20 метров. Расстрелы были начаты с самого дальнего от меня места в овраге и оттуда расстрелы постепенно в 5 или 6 пластов дошли до середины. Когда образовывалось 5 или 6 пластов, новые жертвы должны были в качестве нового ряда ложиться на землю перед расстрелянными. Евреи доставлялись на грузовиках на противоположную от меня сторону оврага и под охраной отводились в овраг. Здесь они должны были все с себя снять и отдельными группами приводились для расстрела [...]

Barch B 162/3771, Bl. 636

Из показаний 28.5.1964 г. бывшего шофера в зондеркоманде 4а Курта Вернера

[...]

Тогда вся команда, за исключением караула, около 6 часов утра отправилась на эти расстрелы. Я сам сел в грузовик. Здесь должны были быть все, кто был в распоряжении. Мы тогда ехали около 20 минут в северном направлении. Остановились на мощеной улице, которая заканчивалась на открытой местности. Там были собраны бесчисленные евреи, и там также было устроено место, где евреи должны были сложить свою одежду и багаж. В километре я увидел большой естественный овраг. Это была песчаная местность. Овраг был глубиной примерно 10 метров, длиной около 400 метров, шириной вверху около 80 метров и внизу около 10 метров.

Сразу после моего прибытия на место казни я вместе с другими товарищами должен был отправиться вниз в этот овраг. Это длилось недолго, и вскоре к нам по склонам оврага были приведены первые евреи. Евреи должны были ложиться лицом к земле у стен оврага. В овраге находились три группы стрелков, в совокупности около 12 стрелков. К этим группам по расстрелу одновременно сверху все время подводились евреи. Последующие евреи должны были ложиться на трупы ранее расстрелянных евреев. Стрелки стояли за евреями и убивали их выстрелами в затылок. Я еще сегодня помню, в какой ужас пришли евреи, когда сверху, с края оврага, в первый раз могли смотреть вниз на трупы в овраге. Многие евреи с испугу все время кричали. Невозможно себе даже представить, каких нервов стоило в этих условиях выполнять грязную работу. Это было ужасно.

Я должен был всю первую половину дня оставаться в овраге. Там я должен был некоторое время снова стрелять, а затем я занимался тем, что заполнял патронами магазины автоматов. В течение этого времени стрелками были другие товарищи. В середине дня нас забрали из оврага, и во второй половине дня я с другими должен был наверху отводить в овраг евреев. В это время внизу в овраге производили расстрелы другие товарищи. Евреев мы подводили на край оврага, оттуда они сами по склону спускались вниз. В этот день расстрелы продолжались примерно до пяти или шести часов (17 или 18 часов). Затем мы вернулись на нашу

квартиру. В этот вечер опять был выдан шнапс. Мы все были рады, что расстрел закончился. Я точно помню, что в этот день в овраге были фюреры СС д-р Функ, Янссен и Хэфнер, и постоянно производили добивание не пораженных смертельно евреев [...] Другие офицеры, в том числе определенно Блобель, фон Радецки, Ханс, Мюллер и Калласен стояли наверху на краю оврага и оттуда наблюдали за казнями. Я также еще теперь припоминаю, что внизу в овраге производил добивание Войтон, если даже не действовал как настоящий стрелок. На следующий день мы также рано утром поехали на это место казни. Вчерашние трупы лежали в овраге еще открытые. Я считаю, что также этот расстрел длился весь день. При этом я должен был вновь стрелять и заполнять магазины, а затем, как и вчера, наверху – после смены в овраге – подводить евреев к краю оврага. Подходили целые колонны евреев. Все были голыми. Это была ужасная картина. Также все офицеры были вновь там, только я уже теперь больше не знаю, кто из них в этот день был внизу в овраге и производил добивание [...] Также на второй день после расстрела был выдан шнапс. Я также знаю, что вечером офицеры напились [...]

Barch B 162/5651, Bl. 2304ff

Из показаний 6.7.1965 г. бывшего оберштурмфюрера СС Августа Хэфнера

[...] Я должен еще раз подчеркнуть, что я во время акции получил от Блобеля приказ у рва заниматься наблюдением. Я считаю возможным, что я был сменин. Я также считаю возможным, что в качестве сменщика ко рву пошел Ханс, но это не точно. Я уже не помню, что я показал Блобелю маленькую белокурую девочку и велел ей бежать, так как у меня не хватило духу велеть расстрелять этого ребенка. Я знаю, что это обстоятельство говорит, возможно, в мою пользу. Тем не менее, я не могу сказать, как все происходило в деталях. Я знаю точно, что совершение казни было возложено на полицейский полк «Ю» и взвод войск СС. Я считаю, что Екельн, когда он поручил д-ру д-ру Рапу и Блобелю совершение казни и ее организацию, хотел устроить д-ру д-ру Рапу «хороший отъезд».

Об отдаче приказа перед операцией я помню смутно. Но я знаю, что я получил приказ наблюдать за расстрелом. Я также знаю, что другой офицер получил приказ позаботиться о подсчете и еще один

об одежде. Подробностей я уже не знаю. Когда после окончания казни я еще раз вернулся из Ровно, чтобы забрать грузовик, Блобеля в месте расквартирования не было. Поэтому я поехал на место расстрела, там я увидел, что украинец на дрожках привез евреев, которые не могли быстро идти. Они были расстреляны. После этого я спросил у одного человека, который подсчитывал, сколько уже. Он мне ответил: «примерно 30 500» [...]

Barch B 162/5653, Bl. 3283-3284

Из показаний 12.8.1965 г. бывшего оберштурмфюрера СС Курта Ханса

[...] Насколько я помню, я только с Маурером прибыл из Радомышля в Киев, когда Киев уже был захвачен немцами. Это было много позднее падения Киева. К этому времени главная команда уже долгое время находилась в Киеве. В Радомышле или где-то еще рассказывали, что в Киеве начался голод. Поэтому я повез в своей машине в большой миске фрикадельки, которые я велел приготовить в Радомышле. Я не знал, где в Киеве было место расквартирования, и должен был его искать. По дороге я остановился, чтобы справиться о месте расквартирования. Нашу машину окружили русские дети, которым я велел дать фрикадельки. Дети были очень голодные. Затем мы поехали дальше и после долгих поисков нашли место расквартирования. Это было под вечер. Ночь я провел в месте расквартирования и при этом узнал, что с часу на час мы должны считаться с нашей сменой. На следующее утро или в середине дня я был вместе с Хэфнером, Янсеном и фон Радечки. Мы услышали, что господа руководящей службы будут сменены. Я еще сказал, что мы должны сделать покупки для наших «мамочек». Поэтому я поехал с Маурером в Радомышль, чтобы организовать продукты. Из Радомышля мы вернулись на следующий день. В Радомышле мы ночевали в чем-то наподобие медпункта, так как там для нас квартир уже не было. Когда мы вернулись из Радомышля в Киев, в месте расквартирования не было ни одного офицера. Один из рядового состава рассказал, что в овраге Бабий Яр что-то происходит. Так как я должен был доложить о возвращении Блобелю, я добрался до этого оврага или меня туда как-то провели. Я пришел в овраг и увидел ад. Слева от меня — длинная очередь людей, которых охраняли полицейские и вермахт. В

центре оврага я пошел в направлении зловещего холма, на котором, насколько мне известно, собралась большая часть штаба оперативной группы С. Я стал искать Блобеля, чтобы доложить ему о возвращении. Примерно через полчаса я его увидел. Как только я подошел, он осыпал меня упрёками: «Вы что, не видите, что здесь происходит, найдите себе место в овраге и помогайте»; под помощью он, несомненно, понимал расстрелы. Я ушел, что я мог себе позволить только под впечатлением, что сам Блобель всем был поражен. Когда я уходил, насколько помню, я встретил Янсена, которому сообщил, что потребовал от меня Блобель, на что Янсен мне заявил: «Я также получил от старика». Янсен и я покинули овраг.

Во время ухода приблизительно в конце оврага меня задержали две женщины (как потом оказалось, это были мать и дочь), не могу ли я оставить их в живых. Я велел доставить их к ведомству и там они на коленях умоляли меня их пощадить. С большой опасностью для своей собственной жизни я этих женщин отправил домой. Это событие должен помнить и Янсен, а также, по моему мнению, низшие чины, которые находились в ведомстве.

В связи со сменой мы, сменяемые, с радости от смены вечером устроили пьянку, в которой также участвовал фон Радеcki. Тогда я первый раз узнал от фон Радеcki о распространении объявлений, которое предшествовало казни. Тогда фон Радеcki с удовлетворением сказал, что он в тексте объявления вместо «прикончить» написал «переселить», что на основании этих объявлений ожидалась небольшая явка, однако пришло огромное количество [...]

Barch B 162/5654, Bl. 3751-3752

Из показаний 19.11.1965 г. бывшего полицейского 3-го взвода 3-й роты 9-го резервного полицейского батальона Антон Лауэра

[...] Мы все должны были построиться во дворе места расквартирования, я полагаю, это было в конце сентября. Здесь были все, кто входил в команду, даже писари и санитары. Здесь были также все офицеры. Блобель произнес речь, в которой говорилось, что мы должны беспрекословно выполнять все отдаваемые в этот день приказы, иначе мы должны считаться с суровыми мерами, вплоть до расстрела и ареста

семьи. Затем на грузовике мы поехали через Киев по большой тополиной аллее. На нашем пути мы уже видели, что по этой аллее движутся большие колонны евреев разного возраста и пола. Эта аллея примыкала к высокому плато. На этом плато евреи должны были раздеваться. Евреев охраняли подразделения вермахта и гамбургский полицейский батальон; насколько я помню, он имел номер 303. Блобель осуществлял общее руководство всей организацией и проведением казни. Евреи должны были снять одежду, она нагромождалась большими кучами. После этого они должны были идти на край оврага и ложиться. Затем их расстреливали. Стреляли попеременно. Расстрел производился вдоль всей длины оврага. По мере надобности стрелки получали от других членов подразделения заряженные магазины автоматов. Расстрел длился два дня. Были расстреляны многие тысячи евреев. Все они шли спокойно на смерть. Не было криков и воплей [...] Мы получили тогда в большом количестве шнапс, чтобы мы лучше могли выдержать все это отвратительное дело [...]

Barch B 162/5655, Bl. 4228-4229

Из показаний 1.11.1963 г. бывшего полицейского 3-го взвода 3-й роты 9-го резервного полицейского батальона Эриха Хейдборна

[...] Насколько я помню, моя подкоманда прибыла из Радомышля в Киев в качестве последнего подразделения ЕК 4а. В это время город уже горел. Часть моей команды сразу была отправлена дальше, в то время как я остался в Киеве. Через несколько дней после моего прибытия остальные члены моего взвода, которые находились при главной части ЕК 4а, на машине были доставлены по понтонному мосту через Днепр и через несколько километров высадились на местности, где было много оврагов. По дороге мы видели, что в это место также гонят бесконечные колонны евреев. Когда мы прибыли, расстрел этих евреев уже шел полным ходом. Что касается евреев, то речь шла о целых семьях, то есть мужчинах, женщинах и детях всех возрастов. Эти лица перед одним из оврагов или там, где овраг начинался, должны были раздеваться до нижнего белья, после того как они уже раньше должны были сложить в кучу их ценности и прочее имущество, которое они взяли с собой. Затем их отводили в сам овраг и там члены СД расстреливали их слоями

из автоматов. Я сам время от времени занимался тем, что заряжал магазины автоматов. Для этого я с несколькими товарищами сидел на краю оврага и мог очень хорошо видеть все, что происходило в овраге. Иногда я также должен был отводить евреев с места разведения на место расстрела. Евреи в основном вели себя очень спокойно и также очень спокойно шли на смерть. Расстрелы каждый раз производили группы членов СД в составе 3–4 человек. Насколько я помню, эти группы стреляли примерно 1 час и затем сменялись [...]

На третий день после казни мы еще раз поехали на место казни. При прибытии мы увидели, что в кустах сидит женщина, которая, по-видимому, благополучно пережила казнь. Эта женщина была застрелена членом СД (фамилия неизвестна), который нас сопровождал. Затем мы увидели, что из кучи трупов еще один человек подает знаки рукой. Я не знаю, была ли это женщина или мужчина. Я считаю, что также этот человек был добит членом СД, однако я этого не видел.

В этот день началась засыпка трупов. Для этого были назначены штатские. Были также частично взорваны стены оврага.

После этого дня я больше на месте казни не был. Мы несколько дней занимались тем, что разглаживали банкноты, которые принадлежали расстрелянным евреям. Я считаю, что речь шла о миллионных суммах. Что произошло с деньгами, я не знаю. Они были упакованы в мешки и увезены [...]

Barch В 162/5647а, Bl. 1421-1423

Из показаний 24.10.1963 г. бывшего полицейского 3-го взвода 3-й роты 303-го полицейского батальона Генриха Пойкерт

[...] Наша рота (3-я рота) в Киеве размещалась в одной школе. Наша рота занималась в Киеве обучением, так как у нас не было никаких определенных задач. Однажды 3-я рота была посажена в машины и с неизвестной целью поехала в ближайшие окрестности Киева. Мы ехали по грунтовой дороге и остановились в том месте, где слева находились несколько барачков. Справа от грунтовой дороги отходила аллея, которая слева и справа была обсажена деревьями. Я в то время входил в состав 3-го взвода. После того как наша рота высадилась, взводы и отделения были проинструктированы соответствующими командирами подраз-

делений об их задачах. Наша задача состояла в том, что мы должны образовать оцепление, во внутрь которого доставлялись евреи, чтобы оттуда якобы быть переселенными. Перед этим евреи с помощью объявлений и призывов были собраны в Киеве из окрестных населенных пунктов и затем были доставлены на оцепленную нами территорию. При этом количество евреев, которые были доставлены на оцепленную территорию, шло на тысячи. Я сам в ходе этого оцепления стоял на посту на уровне барачных, где должен быть сложен взятый евреями багаж. Я уже не помню, сами ли евреи должны были складывать там свой багаж или этот багаж был позднее доставлен туда членами СД и СС. Внутри нашего оцепления я видел большое количество членов СД и СС. Мне не известно, к каким подразделениям принадлежали эти люди и какие задачи они там выполняли. Мы с места оцепления вследствие труднообозримой местности не могли видеть запретную зону. Мы два дня находились в этом оцеплении. В это время мы слышали внутри оцепления непрерывные выстрелы из пистолетов или автоматов. Из доставленных в запретную зону евреев я не видел ни одного, который бы покинул эту зону. Но я припоминаю, что отдельные евреи подходили к нашему заграждению с просьбой их выпустить. Этим людям мы вновь возвращали в запретную зону, тем более что нас самих контролировали эсэсовцы, и поэтому не было никакой возможности выпустить этих людей. Ночью наше заграждение было снято и в это время патрулировали только часовые. Я сам ночью был назначен для охраны упомянутого багажа. На ночь мы в одном из тамошних барачных получили в распоряжение караульное помещение. Через два дня эта деятельность для нашей роты закончилась, и мы вернулись на свои квартиры в Киеве.

Я хочу еще заметить, что во время деятельности в том месте несколько людей нашего подразделения получили задание время от времени сопровождать определенное количество евреев от оцепления до определенного пункта внутри оцепления, где евреи затем должны быть переданы членам СД или СС [...]

Barch В 162/5648, Bl. 1614-1615

**Из показаний 1.11.1963 г. бывшего полицейского
2-го взвода 1-й роты 303-го полицейского батальона
Эриха Хейтмана**

[...] В один из дней нашего пребывания в Киеве во время акции против евреев в Киеве в опечление была также назначена наша рота. В этом месте я должен заметить, что, кроме того, были сформированы несколько групп, которые получили задание обыскать в поисках оружия и документов опечатанные квартиры в Киеве, которые будто бы принадлежали так называемым комиссарам. Принадлежали ли эти квартиры в каждом случае действительно политкомиссарам, я сказать не могу. Я сам в это время входил в состав 2-го взвода 1-й роты и два дня участвовал в обысках квартир. В ночь с 1-го на 2-й день этой акции отделение, в которое я входил, поехало в овраг, находившийся за Киевом. Прежде чем мы пришли в овраг, мы прошли окруженную часовыми запретную зону. Мы получили задание охранять багаж и одежду, которые лежали в беспорядке на поле в овраге. По тому, как одежда валялась на поле, я догадался, что она там раньше была сложена людьми. В овраге слева стояли несколько бараков, в которых в одном временно устроенном караульном помещении находился начальник караула. На правой стороне оврага находилась яма, которая, насколько я помню, была 6–7 метров глубиной, примерно 15 метров шириной и примерно 40 метров длиной. Яма была уже частично заполнена и покрыта хлорной известью и песком. Я, правда, трупов в яме не видел, однако с учетом всех обстоятельств догадался, что яма уже частично заполнена трупами. Эти наблюдения я сделал во время моей караульной службы в овраге [...]

Barch B 162/5648, Bl. 1583

**Из показаний 1.11.1963 г. бывшего полицейского
2-го взвода 1-й роты 303-го полицейского батальона
Курта Шэделя**

[...] Во время нашего пребывания в Киеве однажды вечером 5–6 товарищей 2-го взвода и я получили задание. Мы поехали за Киев и прибыли к комплексу одноэтажных зданий у города. По моему мнению, это были несколько гаражей. Однако я не исключаю, что речь шла о бараках. Далее, я припоминаю, что имеющийся в виду комплекс зданий находился слева от дороги, по которой мы приехали из Киева.

Когда мы туда прибыли, приехавший с нами наш командир отделения сообщил нам о нашем задании, которое состояло в том, чтобы охранять этот комплекс зданий. Когда я там патрулировал, я заметил, что во дворе комплекса зданий и близ него находятся горы багажа. Насколько я еще сегодня помню, этот багаж состоял как из разной одежды, так и из чемоданов, сумок и мешков. Кому принадлежал этот багаж, я еще во время несения службы узнал от других товарищей. Я должен здесь себя поправить: мы не знали, а только подозревали, что речь идет о багаже евреев.

Во время несения там мною службы я узнал из разговоров других товарищей, которые мне поименно неизвестны, что евреи будто бы были ликвидированы в находящемся поблизости овраге. На основании сложенного там багажа я считаю, что при этом речь должна была идти на тысячи. Какие-либо собственные наблюдения относительно ликвидации евреев я не сделал.

После того как наша ночная служба закончилась и мы были на пути к нашему месту расквартирования в Киеве, мы встретили по дороге несколько небольших групп евреев (каждый раз речь шла о 10–20 лицах), которые под охраной эсэсовцев направлялись в лежащую за нами запретную зону [...]

Barch B 162/5648, Bl. 1625-1626

**Из показаний 4.11.1963 г. бывшего вахтмейстера
в 4-м взводе 3-й роты 303-го полицейского батальона
Йоганнеса Шайбмайра**

[...] Во время нашего пребывания в Киеве мы однажды вечером получили известие о том, что батальон на следующий день отправится на спецоперацию. О какой операции шла речь, нам в то время не было известно.

На следующий день, примерно в 7–8 утра, части батальона, в том числе 3-я рота, в которую я входил, погрузились на машины и поехали за Киев. За Киевом колонна остановилась на поле или луку, и мы высадились. Там от наших командиров подразделений мы получили точные приказы, согласно которым мы должны образовать внешнее оцепление, во внутрь которого будут доставлены евреи. В связи с этим командир подразделения указал на категорический приказ майора Ганнибала, который распорядился, чтобы мы не трогали и не обращались жестоко

ни с одним евреем, а только образовали оцепление. В тот день наше подразделение находилось там с утра до вечера. За это время по моим подсчетам на оцепленную территорию были доставлены и там ликвидированы 10–15 тысяч евреев.

Во время моей деятельности там я, как и другие товарищи моей части, имел возможность оставить оцепление и подойти ко рву, в котором расстреливали. Этот ров находился в долине и был примерно 6–8 метров глубиной, 12 метров шириной и 50 метров длиной. Когда я подошел ко рву, а это было в середине дня, значительная часть рва была уже заполнена. Трупы лежали во рву частично одетые, частично раздетые. Во рву по трупам расстрелянных евреев расхаживали примерно 5–6 членов СД, вооруженные автоматами. Когда я находился у рва, я мог видеть, как каждый раз некоторое количество евреев (женщины, мужчины и дети) должны ложиться на трупы и притом лицом вниз. Затем за этими евреями проходили члены СД, которые из своих автоматов производили в жертвы одиночные выстрелы [...]

Barch B 162/5648, Bl. 1628-1629

**Из показаний 9.10.1967 г. бывшего командира 2-го взвода
и полувзвода 4-го взвода 2-й роты 45-го полицейского
батальона цугвахтмейстера полиции Франца Унзельда**

[...] Утром мы построились и затем были распределены. Я был включен Кройцером в экзекуционную команду. Я считаю, что в экзекуционной команде было около 40 человек. По моему мнению, кроме членов взвода тяжелых пулеметов там были также члены 2-го взвода и, возможно, и других взводов. Кройцер сам руководил экзекуционной командой. Это не было поручено какому-то командиру взвода. Экзекуционная команда на двух *MLKW* [*Mannschafts-Lastkraftwagen*=грузовик для рядового состава] 4-го взвода и еще одном *MLKW* роты поехала на место казни, которое находилось в овраге. Кройцер поехал на своем легковом везе-ходе «мерседес». Когда мы прибыли, в овраге слонялось довольно много эсэсовцев. Евреев не было видно. Затем Кройцер установил порядок, по которому каждый раз казнь евреев должны производить два члена экзекуционной команды. Я хочу заметить, что, насколько я помню, всегда должны были стрелять только два человека, вероятно, с автоматами. В течение этого времени другие члены экзекуционной команды сидели в

овраге, пока не приходила их очередь быть стрелками. Я считаю, что стрелками были назначены только молодые и кадровые полицейские. Я почти уверен, что речь шла о молодых людях, которые еще не были женаты. Во взводе тяжелых пулеметов было также несколько резервистов. Но они не были назначены стрелками. Я еще помню, что член 4-го взвода по фамилии Паулюс (он был резервистом) тогда весь день водил евреев в овраг к стрелкам для казни [...] Для пополнения боеприпасов были назначены старые люди. Имен я уже не знаю [...] Как евреи подходили или доставлялись, я из оврага видеть не мог. Во всяком случае, упомянутый Паулюс приводил евреев в овраг на место, на котором каждый раз 2 члена экзекуционной команды производили расстрелы, по моему мнению, из пистолетов. Я считаю, что среди первых стрелков был Макс Галле [...] На приводимых Паулюсом гуськом евреях, то есть он их порознь приводил к нам в овраг, было только нижнее белье. Мужчины, женщины, дети подходили по очереди. Они без всякого требования ложились на живот на уже расстрелянных евреев. В связи с этим я хочу заметить, что евреи шли на смерть очень спокойно. Множество стояло на склоне и могло на пути в овраг наблюдать ход казни. Затем людям стреляли в затылок. Каждый раз стрелял только один стрелок. Оба стрелка сменяли друг друга. Среди казненных мною жертв находились мужчины, женщины. Детей, слава Богу, я не расстреливал. Но я видел, как иногда подходили матери с детьми на руках. Большинство матерей укладывали своих детей и видели, как член экзекуционной команды стрелял в ребенка. Большинство матерей просили стрелков хорошо стрелять [...] В овраге казни производились и в других местах, которые мы не видели. Мы слышали только выстрелы [...]

Barch B 162/6663, Bl. 587ff

**Из показаний 17.4.1967 г. бывшего обервахтмейстера
охранной полиции резерва в 1-м взводе 2-й роты 45-го
резервного полицейского батальона Вильгельма Пюшля**

[...] Когда мы прибыли в Киев, части города еще горели. Я припоминаю, что мы находились в Киеве долгое время и несли там караульную службу, а также регулировали движение. Однажды мы получили задание обыскать дома в поисках евреев и отправить евреев на улицу. Мы были сведены в несколько отрядов по два–четыре человека. В то

время как мы имели задание забирать евреев из домов, другим отрядам было поручено евреев с улиц отправлять дальше. Евреи частично были готовы к уходу, но, с другой стороны, они также прятались в подвалах. Также скрывавшиеся в подвалах евреи не оказывали нам никакого сопротивления [...]

После обыска домов мы должны были собраться вместе и затем получили приказ сопровождать евреев, покидавших Киев длинной процессией. Евреи были с багажом, и я даже припоминаю, что они вели с собой маленьких собак. Это были мужчины, женщины и дети, все же в основном старые люди.

Прибыв в холмистую местность за городом, евреи собрались в одну огромную кучу. Когда я прибыл, я увидел, что первые 50–60 евреев должны были раздеваться. По моему мнению, подходившие евреи этого не видели, так как им видимость перекрывала новая почвенная складка. Раздевание этих евреев также контролировали полицейские. В этот момент я, вероятно, от нашего «шпизса» Бартника [погиб в 1944 г. – А.К.], получил приказ явиться к майору. Я понимал, что имеется в виду наш командир батальона майор Бессер. Майор Бессер находился на вершине одного холма, с которого он мог обозревать всю местность. Когда я прибыл, рядом с майором Б. стоял офицер СС. После того как к майору явились еще два члена 2-й роты 45-го батальона, мы были назначены для подсчета евреев. Мужчины, женщины и дети должны были подсчитываться раздельно. Я получил задание считать детей до приблизительно 14 лет. Один из этих членов роты был вахтмейстер охранной полиции резерва Холы.

В этот момент казнь еще не началась. Теперь я увидел, что часть евреев разделась догола, в то время как другие в нижнем белье идут к месту казни. Жертвы шли друг за другом по тропе прямо мимо нас к месту казни. Детей и младенцев матери несли или вели. Вскоре после того как евреи прошли мимо нас, послышались выстрелы. Насколько я знаю, расстрел продолжался с 9.00 до 16.00. К этому времени больше не осталось ни одного еврея, и мы вернулись на свои квартиры.

Сегодня я еще припоминаю, что в этот день я насчитал примерно 1 400 (немногим более 1 400) детей, которые прошли мимо меня [...]

Varch В 162/6662, Вл. 381-382

Из показаний 16.2.1967 г. бывшего обервахтмейстера 2-го взвода 3-й роты 45-го резервного полицейского батальона Фердинанда Вальша

[...] Мне известно, что в Киеве евреи через объявления – на русском и немецком языках – были призваны явиться в определенный день в определенное место, взяв с собой продукты на три дня, а также драгоценности и деньги. После этой акции мы, члены роты, были распределены по улицам с заданием обыскать дома в поисках евреев и евреев отводить на сборный пункт. При этом я могу отметить то, что дома евреев были помечены красным крестом на дверях. Мне еще помнится следующий инцидент: я с мейстером Нёрингом, он был родом из Рейхенберга, был кадровым полицейским, был назначен для обыска домов. В одной квартире мы застали лежащую на кровати женщину и примерно 5–6-летнего ребенка. Это была девочка. Женщина сказала, что является бабушкой этого ребенка и что ребенок болен. Тогда Нёринг схватил ребенка за волосы, подошел с ним к окну (3-й этаж) и, держа ребенка за волосы, высунулся из окна. Это зрелище я не забуду никогда. Я был убежден и еще сегодня убежден, что Нёринг бросил бы ребенка на улицу. Поэтому я подскочил к нему, схватил ребенка за туловище, рванул назад и крикнул Нёрингу, у него что, нет детей. Нёринг был озадачен, даже испуган и отдал мне ребенка. Мы сразу покинули квартиру и оставили обоих лиц на месте. Нёринг никогда больше не упоминал об этом деле и я почти уверен, что ему было стыдно передо мной [...] Нёринг был жестоким человеком. Товарищи мне рассказывали, что особенно во время казней евреев Н. вызывался быть стрелком и что он совершал расстрелы.

Во время казней в Киеве я был назначен часовым в городе. На месте казни я не был. По слухам в Киеве будто бы были расстреляны примерно 30 000 евреев.

Рота три дня участвовала в этих акциях. Члены этой команды вернулись на место расквартирования с мехами, часами и драгоценностями. Мой товарищ Цинтль участвовал в акции и в месте расквартирования дал мне металлический рубль. Он сказал мне, что взял эту монету из сложенных ценных предметов евреев. Вскоре после этого наш «шписс» Форберг произвел обыск в месте расквартирования роты в поисках будто бы похищенных или «организованных» ценных предметов. С ним

были кадровые командиры взводов. Обнаруженные предметы у людей были отобраны. Куда они потом попали, я не знаю. Но я убежден, что ценные предметы не были сданы.

Во время какой-то акции Фердинанд Хюбнер у одной еврейки умыкнул золотые часы с ожерельем. Мейстер Брука [погиб в 1944 г. – А.К.] это увидел, отобрал у Хюбнера часы и сказал, что это его доля. Относительно Бруки я могу упомянуть, что в связи с поездкой в отпуск Б. дал мне пакет с каракулем, который я должен был сдать в почтовое отделение на родине [...]

Barch B 162/6662, Bl. 205-206.

Из показаний 12.6.1967 г. бывшего полицейского 3-го взвода 2-й роты 45-го резервного полицейского батальона Франца Барга

[...] Прибыв в овраг, я увидел, что примерно 2 члена 2-й роты занимаются тем, что заряжают магазины пистолетов. Патроны они брали, насколько я помню, из ящичков [...]. Я считаю, что когда я прибыл в овраг, казнь уже происходила. Кто-то мне приказал относить заряженные пистолеты от заряжающих к стрелкам, которые находились примерно в 10 метрах от заряжающих [...]

Все происходило так, что я брал заряженные пистолеты у заряжающих и эти заряженные пистолеты относил тому стрелку, который мне отдавал выстрелянный пистолет. С этим выстрелянным пистолетом я возвращался к заряжающим и там мне отдавали вновь заряженные пистолеты, и процесс повторялся [...]

Расстрел происходил очень быстро. Еврей ложился, получал пулю и уже ложился следующий и также получал пулю. Сколько евреев расстреливал один стрелок за минуту, я все же сказать не могу. В отдельных случаях все происходило несколько медленнее. Я сам постоянно ходил от стрелков к месту зарядки патронами и не имел никакого перерыва. Брал ли я у заряжающих каждый раз 1 или 2 пистолета для передачи стрелкам, я уже не знаю.

В овраге было очень жарко и стоял неприятный запах. Это было также причиной того, что нам однажды выдали шнапс [...]

Barch B 162/6663, Bl. 484-485

**Из показаний 22.7.1968 г. бывшего полицейского 3-го взвода 3-й роты 45-го резервного полицейского батальона
Отто Ридля**

[...] В Киеве наша рота (командир роты Берентсен) провела еврейскую акцию. Командиром ротного отряда был тогда обервахтмейстер Фридль или Фидлер. Я принял участие в этой акции на второй день и притом в течение всей первой половины дня. Евреи были на возвышенности, куда они были доставлены на грузовиках нашей ротой. Расстреляны они были в овраге. От возвышенности до оврага члены роты стояли в два ряда, причем в каждом ряду расстояние от человека до человека составляло 8–10 метров. Подлежащие расстрелу вели через этот коридор. В овраге расстрел производили два человека и притом обервахтмейстер Кендельбахер [погиб в 1944 г. – А.К.] и Лаубер (обервахтмейстер?). Он производился беспрестанно. Когда они опустошали магазины пистолетов, им давали другие пистолеты с полными магазинами. В первой половине этого дня определенно были расстреляны несколько сот евреев. Моя задача состояла в том, чтобы вести евреев по этому коридору к месту расстрела. Перед расстрелом каждый еврей должен был стать на колени и наклониться вперед [...]

Barch B 162/6666, Bl. 1103.

**Из показаний 14.4.1969 г. бывшего полицейского 4-го взвода 2-й роты 45-го резервного полицейского батальона
Франца Бемеля**

[...] Хенлиху и мне Кройцер приказал стоять примерно посредине между оцепленным местом и местом казни. Члены роты вели евреев мимо нас в овраг, и мы при этом должны были производить контроль евреев. С нашего места нельзя было видеть ни сборный пункт, ни овраг [...]. Когда евреи подходили к нам, мы требовали от них сдать ценности и деньги. Они в основном это исполняли. Мы евреев только ощупывали. Я не обыскивал евреев, так как это было мне неприятно и так как среди обыскиваемых были женщины. Наш обыск продолжался примерно 1–2 часа. Тут со стороны оврага пришел Кройцер и крикнул нам, чтобы мы прекратили и что евреи должны раздеваться [...]. Теперь евреи шли мимо нас почти до самого края оврага. Там стояли «шписс» Бартник, а также цугвахтмейстеры Хартман и Хауптман. Приходившие

со сборного пункта евреи должны полностью раздеваться у названных трех членов роты. Затем евреи к моему удивлению без охраны шли в овраг [...]

Barch B 162/6667, Bl. 1467-1468

Из показаний 15.4.1969 г. бывшего обервахтмейстера охранной полиции и заместителя командира 4-го взвода 2-й роты 45-го резервного полицейского батальона Макса Галле

[...] Когда мы находились в Киеве, мы однажды были посажены в машины. Это означало – едем на операцию. Об операции против евреев в тот момент речь еще не шла. Когда мы ехали через город, мы увидели огромную массу собранных евреев. Мы на наших машинах поехали дальше на местность. Когда мы прибыли, Кройцер был уже там. После того как мы сошли, Кройцер заявил, что происходит еврейская акция, и евреи здесь будут расстреляны. Кройцер распределил роту таким образом: те и те являются стрелками, те и те заботятся о боеприпасах. Взводы образуют шпалеру и производят оцепление.

При назначении стрелков я вновь был им назначен. Я точно знаю, что кроме меня стрелками были назначены Унзельд, Бурдеска и Хартман, и что эти члены роты во время последующей казни также стреляли. Хартман стоял рядом со мной справа.

Казнь в Киеве происходила так же, как и в Бердичеве. Кройцер скорее всего находился в овраге. Но на этот раз он нам не показывал, как следует расстреливать евреев. Когда пришли первые евреи, сразу по чьему-то приказу был начат расстрел.

Это верно, что евреи с края оврага спускались до самого низа и таким образом могли видеть весь процесс расстрела. Верно, что эти евреи для быстроты могли подсчитываться стрелками, когда они были на очереди для расстрела.

Насколько я помню, евреи в низу оврага задерживались и, после того как жертва была расстреляна, следующий еврей направлялся на место казни. При этом некоторые евреи шли очень быстро, вероятно, чтобы ускорить процесс расстрела и не жить долго в страхе смерти. Другие жертвы шли к стрелкам медленно, держа руки перед лицом. Также здесь реакция жертв была различной. Большая часть шла на смерть спокойно.

В отношении некоторых евреев создавалось впечатление, что они прямо-таки стремятся на расстрел. Они подходили так, как будто здесь выдавали зарплату.

Мне не известно, пытались ли евреи бежать.

Я стрелял из русского автомата одиночными выстрелами. Верно, что среди жертв, которых я должен был расстрелять, находились мужчины, женщины и дети. Самому младшему ребенку могло быть 4–5 лет.

Относительно количества расстрелянных мною в Киеве евреев я сегодня уже не могу дать никаких сведений. Когда мне сказано, что на предыдущем допросе я показал, что я во время этой казни в Киеве расстрелял минимум 200, максимум 300 евреев, то эта цифра может быть правильной [...]

Barch B 162/6667, Bl. 1481-1483

Из показаний 5.3.1969 г. бывшего командира полицейского полка «Юг» Рене Розенбауэра

[...] В сентябре 1941 г. Екельн велел вывесить в Киеве объявления, что все евреи с багажом и теплой одеждой должны собраться на дороге, ведущей в овраг Бабий Яр. Тогда пришло примерно 30 000 евреев, отчасти с телегами и большим багажом. Столько евреев никто не ожидал. Еще раньше я получил приказ, что 303-й и 45-й батальоны для поддержания порядка должны отправиться на сборный пункт. Евреи были разделены на группы по 500 человек. Они должны были сложить багаж на краю дороги и на грузовиках были доставлены эсэсовцами в овраг Бабий Яр. Там они, как я узнал позднее, были расстреляны. В тот момент, когда я отдавал приказ 303-му и 45-му батальонам отправиться на сборный пункт, я не знал, что евреи должны быть расстреляны. Я об этом узнал только после возвращения первых грузовиков. Часть 303-го и 45-го батальонов позднее была также использована при расстреле евреев. Приказ об этом я не отдавал, по моему мнению, он был отдан руководителем операции. По особому приказу Екельна я должен был вместе с бригадефюрером Корземаном на 3-й день отправиться на место казни в овраг Бабий Яр. При этом я увидел, что каждый раз 5 евреев должны были снимать верхнюю одежду, отводились в овраг, там должны были ложиться на землю лицом вниз, после чего их убивали выстрелом в затылок. Я еще припоминаю, что одна женщина из

колонны подскочила к нам и сказала, что она не еврейка, ее ребенок во время игры с еврейскими детьми был забран вместе с ними, и она хотела бы найти своего ребенка. Один из эсэсовцев тогда сказал, что ребенок уже расстрелян. На это Екельн сказал эсэсовцу, что женщину нужно увести. Я еще услышал, что он шепнул ему, что женщина должна быть расстреляна, чтобы она ничего не могла рассказать. Расстреляны были мужчины, женщины и дети. В тот день, когда я был за городом, ни один полицейский не был назначен в экзекуционную команду. За городом я был примерно полчаса. Я думаю, что в течение этого времени были расстреляны примерно 50 евреев. Но точное количество я не знаю.

Когда отдавался приказ командирам батальонов, мне сначала не было сказано, что евреи должны быть расстреляны, но я подозревал, что евреи должны быть расстреляны, тем более что в Киеве была зондеркоманда в количестве 150 человек. В первый день этой акции я был с несколькими офицерами в Киеве. При этом мимо нас проходила группа еврейских девушек с музыкальными инструментами, которые спросили нас, куда они должны явиться. Я сказал им, что они должны как можно быстрее исчезнуть из Киева [...]

Varch В 162/6667, Bl. 1286

Из обвинительного заключения прокуратуры Регенсбург от 2.2.1970 г. по делу Розенбауэра, Бессера и Кройцера

[...]

VI. Киев

[...] Сразу после захвата 19.9.1941 г. Киева 45-й батальон был переведен туда. Он прибыл в город 22.9.1941 г. Штаб батальона сначала разместился в университете и позднее в сберкассе. Три роты заняли квартиры поблизости. В Киев также прибыли штаб полка и штаб высшего фюрера СС и полиции [...]

Чтобы расстрелять по крайней мере часть евреев, зондеркоманда 4а на совещании с компетентным городским комендантом, генерал-майором ЭБЕРХАРДОМ (умер в 1947 г.) и другими компетентными ведомствами запланировала массовую акцию. Так как для ожидаемого масштаба казней по мнению БЛОБЕЛЯ его подразделения было недостаточно, он обратился к *HSSPF*, обергруппенфюреру СС ЕКЕЛЬНУ, который из состава полицейского полка Юг выделил для операции две команды.

Акция была назначена на 29.9.1941 г.

Ход событий:

За несколько дней до акции у ЕКЕЛЬНА состоялось совещание, в котором участвовал обвиняемый РОЗЕНБАУЭР; он взял с собой обвиняемого БЕССЕРА. На совещании был обсужден ход акции [...] Во исполнение полученного от ЕКЕЛЬНА задания обвиняемый РОЗЕНБАУЭР отдал обвиняемому БЕССЕРУ по меньшей мере устный приказ о сборе, сопровождении, охране и оцеплении места казни и о выделении экзекуционных команд [...]

Рано утром 29.9.1941 г. 45-й батальон начал действовать с того, что оцепил улицы. На воззвание откликнулись почти все без исключения еврейские семьи. Появилась необозримая масса людей. Они с багажом и домашними животными, частично с ручными тележками и на конных повозках двигались по улицам города к сборным пунктам [...] Улицы, кварталы и сборные пункты были взяты под охрану членами батальона. Дома обыскивались в поисках евреев. Обнаруженных посылали на улицу, и другие команды направляли их на сборные пункты. Со сборных пунктов в городе люди пешком или на грузовиках эскортировались или отвозились на место казни. Во время вывоза другие команды проверяли дома в поисках возможно ещё скрывающихся евреев и выгоняли на улицу обнаруженных старых или больных людей. Место казни охранялось внешним и внутренним оцеплением, чтобы предотвратить побег и проникновение нежелательных лиц. При прибытии к нему люди ещё на улице должны были сдать багаж, лишь теперь они понимали, что их ждёт. Затем они направлялись на сборные пункты, где они сдавали деньги и ценности. Так как обыск занимал слишком много времени, жертвы в дальнейшем должны были раздеваться до нижнего белья или полностью. Это распоряжение отдал на своём участке обвиняемый КРОЙЦЕР. Затем они направлялись вверх на край рва, причём обвиняемый БЕССЕР велел их при этом считать. В один из двух дней среди жертв было примерно 1 400 детей [...] Во рву в нескольких местах производили расстрел экзекуционные команды СД и трёх рот. В нем участвовал также обвиняемый КРОЙЦЕР. Жертвы с удивительным самообладанием и спокойствием сходили в ров. Они должны были лечь лицом вниз на трупы расстрелянных ранее, в то время как

стрелки убивали в затылок целые семьи. Случалось, что матери клали своих детей у ног стрелков и просили их хорошо стрелять (см., напр., показания У.). Акцией руководили отчасти с господствующего холма офицеры зондеркоманды 4а. Там некоторое время находился и высший фюрер СС и полиции ЕКЕЛЬН.

Обвиняемый РОЗЕНБАУЭР в первый день акции наблюдал в городе сбор и отправку евреев и принимал сообщения о выполнении своих приказов. На второй день он по распоряжению ЕКЕЛЬНА пришел на место казни, принял там рапорт БЕССЕРА о деятельности 45-го батальона, сделал доклад ЕКЕЛЬНУ и по крайней мере полчаса наблюдал ход расстрела.

Обвиняемый БЕССЕР оба дня контролировал деятельность своего подразделения и находился как в городе, так и на месте казни и давал там указания.

Обвиняемый КРОЙЦЕР руководил своей ротой в ходе этой операции, распределил задачи, назначил стрелков, контролировал отдельные команды и сам стрелял во рву.

После окончания казни 30.9.1941 г. края рва были взорваны [...] Затем около 100 военнопленных заровняли эту массовую могилу.

[...]

Спустя 8–14 дней после этих ужасных событий обвиняемые РОЗЕНБАУЭР, БЕССЕР и КРОЙЦЕР, а также другие члены подразделения приняли участие в товарищеской вечеринке в Киеве, которую устроил ЕКЕЛЬН для участников акции и которая преследовала цель настроить участвовавших в акции людей на другие мысли. ЕКЕЛЬН по этому поводу произнес речь, в которой он пытался оправдать массовые убийства и благодарил действующих лиц за содействие.

[...]

Barch В 162/6670

**Из приговора суда присяжных при земельном суде
в Дюссельдорфе от 5.8.1966 г.
по делу бывших членов оперативной команды 5**

[...]

В конце октября 1941 г. обвиняемый ЗЫПЛИ был привлечен к казни 200 человек из лагеря пленных вермахта [в Киеве]. Он и его товарищи

получили задание доставить около 200 пленных из лагеря на место казни за Киевом. Там была вырыта большая массовая могила; обвиняемый ЗЫПЛИ с другими членами команды должен был охранять жертвы в 100 м от ямы, пока они группами не были отведены на расстрел [...] Во второй половине декабря 1941 г., незадолго до рождества, обвиняемый ЗЫПЛИ вновь участвовал в одной казни. Рано утром дня казни было приказано всей оперативной команде 5 построиться. Появился руководитель команды МЕЙЕР. Вначале он дал общие указания. Затем он вызвал унтерфюрера – очевидно, шписа, – который держал в руке список пяти членов команды. Он приказал им выйти вперед. Затем были вызваны еще пять членов команды. Все вызванные были чиновниками крипо и гестапо. Обвиняемый ЗЫПЛИ [...] входил в первую пятерку [...] Обе группы по пять членов команды поехали на двух машинах на место казни. Оно находилось в 2–3 км от Киева. Там были противотанковые рвы, в которых обычно производились казни заключенных тюрьмы в Киеве. Десять членов команды ехали по полевой дороге. В 15–20 м от этой дороги имелась широкая яма глубиной 1,7–1,8 м. На это место также приехали МЕЙЕР и несколько других офицеров. У ямы обвиняемый ЗЫПЛИ и остальные четыре первыми вызванные члены команды получили поставленные на одиночные выстрелы автоматы. Они были стрелками, пять человек другой группы были назначены подводящими. Максимум через 10 минут подъехал грузовик [...] В нем находились 25–30 предназначенных для казни мужчин в возрасте 25–40 лет. Они были забраны в тюрьме в Киеве. Грузовик остановился на дороге, примерно в 20 м от ямы. МЕЙЕР приказал пяти стрелкам прыгнуть в яму. По его указанию они стали у левой и правой стен ямы. Затем пять подводящих свели жертвы с грузовика. Каждый из них вел к яме по одному человеку. Жертвы должны были ложиться на дно ямы перед стрелками. Затем стрелок убивал лежащую перед ним жертву выстрелом в затылок. После этого к яме подводилась следующая пятерка [...] Каждый стрелок, в том числе обвиняемый ЗЫПЛИ, убил 5–6 человек [...] Расстрел длился 15–20 минут [...] Изложенное основывается на показаниях обвиняемого ЗЫПЛИ.

[...] Обвиняемый [ЕГЕР] прибыл [...] 31 октября 1941 г. к оперативной команде 5 в Киев [...] Спустя примерно три недели после прибытия

обвиняемого в Киев он во второй половине ноября утром был извещен о том, что он вместе с другими членами войск СС должен принять участие в одной операции за городом [...] Около 25 членов войск СС, в том числе два унтершарфюрера, поехали на одном грузовике. На втором грузовике ехали члены полиции порядка. Руководитель команды МЕЙЕР и обер-лейтенант полиции порядка ШПЕРРХАКЕ сопровождали их на легковой машине. Выехали примерно в 9 часов утра. После поездки, которая длилась около часа, машины остановились у больницы из красного кирпича, которая находилась в парке. После того, как члены войск СС покинули машину, МЕЙЕР заявил, что в больнице находятся неизлечимо больные и помешанные, которые должны быть казнены. Задача по расстрелу больных была возложена на членов полиции порядка. Обвиняемый ЕГЕР с несколькими членами войск СС был назначен подводящим. Эта группа получила от МЕЙЕРА указание из-за опасности заражения больных не касаться. Если кто-нибудь попытается бежать, его следовало отпустить. Больные выводились поодиночке украинским обслуживающим персоналом через заднюю дверь больницы. Это были мужчины и несколько женщин. Они были в больничной одежде – рубашке, штанах и тапочках. Больные производили угнетающее впечатление и, казалось, не понимали, что их ждет. У некоторых на теле и лице были сыпь и рубцы [...] Некоторые больные что-то бормотали, другие строили гримасы. Обвиняемый ЕГЕР и его товарищи-подводящие выломали себе в кустах прутья. Ими они указывали жертвам путь к месту казни, чтобы не касаться их руками. Жертвы послушно выполняли указания. Члены СС, которые их вели, были безоружны. Из больницы дорога длиной около 150 м вела, изгибаясь между кустами, к земляному возвышению. За кустами до места казни находилось только слабое оцепление. На возвышении была яма 5 м длиной, 2 м шириной и 1,2 м глубиной. За ямой стоял руководитель команды МЕЙЕР. У ямы находился один полицейский чиновник. Он принимал больных и приказывал им раздеться. После раздевания он предлагал жертвам лечь в яму лицом вниз. Затем другие полицейские с края ямы убивали больных выстрелами в затылок из поставленных на одиночные выстрелы автоматов [...] Обвиняемый ЕГЕР с другим членом СС привел к яме один за другим двух больных [...] Когда ЕГЕР и его товарищ пошли

назад в больницу, им встретила телега с последними жертвами, которые не могли идти. В совокупности были расстреляны самое меньшее 25 больных. Акция длилась около часа [...] Изложенное основывается на показаниях обвиняемого ЕГЕРА и свидетеля БОРБЕРГА, который находился в оцеплении [...]

Urteil LG Düsseldorf 8Ks1/66 vom 5.8.1966 gegen Jäger u.a., in: Justiz und NS-Verbrechen. Bd. 24 (Amsterdam 1998), Lfd. 636

**Из заявления под присягой от 25.10.1945 г. в Дахау
бывшего обервахтмейстера охранной полиции
Герхарда Адамеца о сжигании трупов в Бабьем Яру**

[...]

Приблизительно 5 сентября 1943 г. мы, 40 служащих охранной полиции из отряда 1005б, покинули Днепропетровск и были направлены в Киев. Киев является столицей Украины. Нас поместили на несколько дней в казармах киевской охранной полиции. Приблизительно 10 сентября нам было объявлено, что мы должны направиться для подкрепления группы, которая несла службу вблизи Киева, однако нам при этом не было сказано, какую мы будем выполнять службу. Эта группа, как мы узнали позднее, обозначалась номером 1005а. В тот же самый день из отряда 1005б пришел приказ, чтобы нас погрузить на грузовики и отвезти на старое кладбище, расположенное приблизительно в 5 км от Киева. Наш лейтенант Винтер приказал нам сойти с грузовиков, и на кладбище нас построили по 3 человека. Насколько я помню, ни один из людей службы безопасности не присутствовал на месте. Наш лейтенант Винтер доложил о нашей колонне обер-лейтенанту Ханишу, командиру взвода охранной полиции отряда 1005а. На этом месте пахло трупным запахом, который одурманивал нас, мы закрывали носы и придерживали дыхание. Обер-лейтенант Ханиш обратился к нам с речью, из которой я помню следующие отрывки: «Вы прибыли на то место, где вы должны нести службу и поддерживать своих товарищей. Вы уже чувствуете запах, который исходит из кухни, находящейся позади нас. Мы все должны привыкнуть к этому, и вы все должны исполнять свои обязанности. Нужно будет охранять заключенных, и очень тщательно. Все, что здесь происходит, – это секретное дело империи. Каждый из вас отвечает своей головой, если у него убежит заключенный. И помимо

этого данный человек будет подвергнут особому обращению. То же самое ожидает того, кто что-либо выболтает или не будет достаточно осторожен в переписке. Каждый приказ, который будет дан, должен беспрекословно выполняться».

После этой речи обер-лейтенанта Ханиша нас вывели для того, чтобы познакомить с местом, где мы должны были нести службу. Нас вывели с кладбища и привели к прилегающему полю. Дорога, которая шла через это поле, была с обеих сторон оцеплена полицейскими, которые отгоняли всех приближающихся лиц. На поле мы увидели около 100 человек заключенных, отдыхающих от работы. Ноги каждого заключенного были закованы в цепи, приблизительно 3,5 м длиной. Заключенные были одеты в гражданскую одежду. Насколько я мог судить, заключенные были евреями. Я не мог установить их национальность или другие какие-либо подробности. Я не мог сделать этого и позднее, так как служба безопасности строго запрещала разговаривать с ними или даже приближаться к ним.

Работа заключенных состояла в том, как мы узнали впоследствии, чтобы выкапывать трупы, которые были зарыты здесь в двух массовых могилах, переносить их, складывать в две огромные груды и сжигать. Трудно установить, однако я предполагаю, что на этом месте было погребено от 40 до 45 тысяч трупов. В одном противотанковом рву была устроена могила, которая частично была заполнена трупами. Этот ров был длиной 100 м, 10 м шириной и глубиной 4–5 метров. Вторая массовая могила находилась по другую сторону дороги, приблизительно в 200 м от противотанкового рва. Во второй массовой могиле находилось около 15 тысяч трупов. Здесь были трупы и большие и маленькие. Можно предполагать, что это были мужчины, женщины и дети. Я никогда не мог узнать, от чего умерли эти люди или каким образом они были убиты. Я думаю, это были евреи, гражданские лица. Однако нельзя было точно установить, так как трупы сильно разложились. От одежды ничего не осталось. Трупы были погребены, по-видимому, более года тому назад, и от них ничего не осталось, кроме скелетов. Я только один раз взглянул на эти трупы и позднее никогда не делал этого, так как от трупного запаха мне делалось плохо, и на многие месяцы я потерял аппетит.

В тот день, когда мы прибыли на это место (около 10 сентября 1943 г.), на поле было 3–4 небольшие груды трупов. Каждая такая груда состояла приблизительно из 700 трупов, была около 7 м длиной, 4 м шириной и 2 м высотой. В самом противотанковом рву, который частично был уже очищен, находились три больших кучи трупов, каждая по 2 000 человек. Около 8 м длиной, 3 м высотой, 8 м шириной. Позже нам было сказано, что эта работа (выкапывание и сожжение трупов) уже была начата приблизительно за месяц до прибытия отряда 1005б.

Как здесь, так и в других местах я наблюдал следующий метод работы (сожжение трупов), который применялся: посредством железных крючков трупы стаскивались в определенное место, а затем складывались на деревянный настил. Затем вся груда трупов обкладывалась дровами, обливалась нефтью и бензином и поджигалась.

Нас, полицейских из отряда 1005б, потом повели обратно на кладбище в кухню. Однако никто из нас не мог есть из-за жуткого запаха и из-за воспоминаний о виденном. Потом нам было сказано, что мы должны помогать полицейским из отряда 1005а, который состоял из 40 полицейских и из 6–8 человек службы безопасности, чтобы организовать внутреннюю и внешнюю цепь постов. Служба полицейских заключалась в том, чтобы нести охрану, в то время как чиновники службы безопасности следили за работой заключенных (выкапывание, складывание и сожжение трупов). Внутренняя цепь постов следила за тем, чтобы ни один заключенный не смог убежать. Эта цепь образовывала большой круг, приблизительно в 100 м от места, где работали заключенные. Внешняя цепь следила за тем, чтобы не подходили близко некомпетентные люди (гражданские или военные).

В своей речи приблизительно 10 сентября 1943 г. обер-лейтенант Ханиш заявил, что все, что здесь происходит, и все, что мы увидели, является секретным делом империи и в том случае, если мы выболтаем об этом каким-либо образом третьему лицу, то мы сами и наши семьи, а также и соучастники будут подвергнуты особому обращению и устранены. В этот или на следующий день (11 сент. 1943 г.) нам было приказано подписать бумагу, которая называлась «секретное дело империи», где речь шла о вышеуказанном.

Работа по выкапыванию и сожжению в Киеве шла по такому же методу, как я описал раньше, и продолжалась до 1.10.43. Оберштурмфюрер Бауман из группы «а» бывал там не менее одного раза в день, а Кауфф из группы «б» нес там службу постоянно. Из людей, служивших в службе безопасности в Киеве, насколько я помню, были Лёве и Херрман. Фидлер и Крейчевски остались в Днепропетровске у гауптштурмфюрера Цитлова. Насколько я знал, Цитлов давал приказы командиру взвода группы 1005б лейтенанту Винтеру, в то время как оберштурмфюрер Бауман отдавал приказы командиру взвода группы 1005а обер-лейтенанту Ханишу. Во время киевского периода группа «б» подчинялась оберштурмфюреру Бауману. Позднее мы подчинялись до Львова снова гауптштурмфюреру Цитлову. Во Львове мы были подчинены гауптштурмфюреру Хельфсготту. Цитлов, Хельфсготт и Бауман получали приказы, насколько я знаю, от штандартенфюрера Блобеля. Штандартенфюрер Блобель инспектировал эту работу один раз в Киеве приблизительно 20 сентября 1943 г., я его видел там один раз, он, возможно, навестил оберштурмфюрера Баумана, квартира которого находилась над кухней. Лёве и Херрман несли автослужбу, во всяком случае, я не видел, чтобы они наблюдали за работой. Горы трупов только тогда сжигались, когда одна гора или больше были готовы, покрывались дровами и обливались нефтью и бензином. Заключенные получали обильную и до некоторой степени хорошую пищу, и я видел однажды, как они получали во время работы водку. Они работали с 7 часов до 18 часов и имели 1–2 часа обеденного перерыва. Заключенные в Киеве и в других местах, где мы должны были стоять на постах [в качестве] охранной полиции, были разбиты службой безопасности на рабочие группы в 30 человек, за которыми наблюдал надзиратель, который сам являлся заключенным. Вся работа находилась под наблюдением сотрудников СД. В Киеве на этой работе вначале было занято 100 человек заключенных, но позднее это число увеличилось примерно до 330 человек. Заключенные жили в деревянных бараках, которые наполовину уходили в землю и снаружи были покрыты песком; находились они примерно в 100 м от массовой могилы в противотанковом рву. Мы, полицейские, жили в двух деревянных бараках на другой стороне дороги в 2 км от этого места. Мы, полицейские, несли эту службу против

своей воли, но мы должны были выполнять приказы, иначе мы могли бы подвергнуться наказанию. Мы даже долго обсуждали вопрос, что, возможно, среди нас находится неузнанный сотрудник СД. Мне самому казалось, что я являюсь рабом времен средневековья, мы, полицейские охранной полиции, работали в страхе.

Примерно 29 сент. 1943 г. в 4.15 во время сильного тумана убежало человек 30 заключенных. Они сорвали свои ножные цепи, с ревом вырвались из своих барачков и разбежались в разных направлениях. Человек 6 было убито, остальным удалось уйти из-за сильного тумана. Во время наших безуспешных поисков пришел оберштурмфюрер Бауман и сказал нам после нашего возвращения: «Вы знаете, что то, что здесь происходит, является секретным делом империи и что, если убежит кто-либо из заключенных, вы будете отвечать за это своей жизнью и вы также тогда будете брошены на одну из этих куч». Мы оправдывались тем, что виновато СД, которое недостаточно хорошо охраняло землянки. СД было ответственно за побег заключенных. Бауман нам сказал: «Вы можете выбрать себе место на куче», но в этот день ничего не случилось. Мы были тотчас же допрошены и через два дня нам сказали, что 14 полицейских (которые в ту ночь дежурили) и обер-лейтенант Ханиш, который отвечал за оба взвода охранной полиции, должны быть подвергнуты особому обращению. Нас посадили в одиночные камеры предварительного заключения в тюрьме СД в Киеве. Мы, 14 полицейских, а также обер-лейтенант Ханиш оставались там в одиночных камерах предварительного заключения около 10 дней, с 1 октября 1943 г. до приблизительно 10 окт. 1943 г. Я запомнил эту дату, так как 1 октября является моим днем рождения. Еда наша состояла из картофельной шелухи и хлеба, причем каждый день одно и то же. Только из сотрудников СД никто не был заключен. Мой друг Франц Матысек сказал мне, что в то время, когда нас посадили, оберштурмфюрер Бауман обратился с речью к группам 1005а и 1005б, в которой он заявил, что он имеет полное право расстреливать любого из нас, а также и вообще тех, кто отказывается нести положенную службу.

Спустя 10 дней мы были вместе с 12 товарищами и обер-лейтенантом Ханишем выпущены (верхупка взвода охранной полиции группы

«а» осталась в заключении). Нам сказали, что мы должны нести службу и дальше, имея дисциплинарное взыскание [...]

ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 256, лл. 270–283. Документ опубликован в: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Ред. К. П. Горшенин и др. Том 1. – Москва, 1954. – С. 641–645.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ НА ЛИЦ, НЕСУЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВА В БАБЬЕМ ЯРУ ОСЕНЬЮ 1941 Г.

БЕССЕР (BESSER), Мартин, род. 13.3.1892 г. После окончания народной школы работал на чугунолитейном заводе и машиностроительной фабрике. В 1911–1920 гг. служил в армии, участвовал в Первой мировой войне, был пять раз ранен, получил ряд наград. С 1.4.1920 г. служба в полиции. В 1923 г. произведен в лейтенанты, в 1925 г. в оберлейтенанты, в 1933 г. в гауптманы и в 1939 г. в майоры полиции.

В НСДАП с 1.5.1933 г., в СС с 1.1.1941 г. (№ СС 382 436), с 15.1.1941 г. штурмбанфюрер СС.

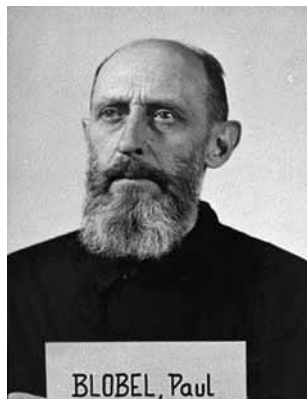
С мая 1941 г. до июля 1942 г. командир 45-го резервного полицейского батальона. Затем начальник полицейского участка в Дрездене и командир 1-го полицейского караульного батальона. С марта 1944 г. при командире полиции порядка в Болонье (Италия). В мае 1945 г. был взят в плен как командир полицейского караульного батальона.

После войны – пенсионер в Липпштадте. 10.5.1971 г. суд в Регенсбурге постановил закрыть дело Бессера по состоянию здоровья.

БЛОБЕЛЬ (BLOBEL), Пауль, род. 13.8.1894 г. в Потсдаме в семье плотника. В 1899 г. его семья переехала в Ремшейд. В 1901–09 гг. учился в народной школе в Ремшейде, а в 1909–11 гг. обучался ремеслу плотника и каменщика. В 1910–11 гг. посещал художественное ремесленное училище в Бармене. В 1912–13 гг. учился на архитектора в строительном училище в Бармене, а в 1913–14 гг. – в Королевском строительном ремесленном училище (высшем техническом учебном заведении по надземному и подземному строительству) в Бармен-Эльберфельде. В 1914–18 гг. находился в действующей армии (саперные войска) на Западном фронте, демобилизовался в звании вице-фельд-фебеля. С декабря 1918 г. до августа 1920 г. вновь учился

в строительном ремесленном училище в Эльберфельде. 23.8.1920 г. сдал выпускной экзамен с оценкой «хорошо». 15.9.1921–31.3.1924 г. архитектор и производитель работ в архитектурном бюро Франца Перлевитца в Золингене. 5.12.1922 г. был принят в качестве учащегося в Государственную художественную академию в Дюссельдорфе. С 1.4.1924 г. самостоятельный архитектор в Золингене. В 1928–29 гг. не имел заказов. В 1930–33 гг. жил на пособие по безработице в Золингене. В 1933–34 гг. работал в городском управлении Золингена.

1.5.1931 г. вступил в резерв СА. 1.12.1931 г. вступил в НСДАП и перешел из СА в СС в качестве кандидата. 1.1.1932 г. был принят в СС в качестве рядового (№ СС 29 100). С марта 1932 г. до 15.8.1933 г. руководитель «службы печати и информации» СС (так тогда называлась будущая СД) в районе Золинген-Ремпейд. С марта до ноября 1933 г. сотрудник государственной полиции (на общественных началах). 14.5.1933 г. произведен в шарфюреры СС. В 1933 г. получил сильное ранение головы во время проверки документов у «враждебных государству лиц», которые оказали при этом сопротивление. С 15.8.1933 до 31.5.1934 г. руководитель СД в районе 20-го штандарта СС. Одновременно с ноября 1933 г. до 31.5.1935 г. служащий (вспомогательный чиновник) в гестапо Дюссельдорф. 15.5.1934 г. произведен в обершарфюреры СС. С 1.6.1934 г. до 31.5.1936 г. возглавлял V абшнитт СД в составе оберабшнитта СД «Запад» (Дюссельдорф). 1.7.1934 г. был уволен со службы в гестапо и предоставлен в полное распоряжение СД. 17.9.1934 г. произведен в труппфюреры СС (с выслугой с 4.7.1934 г.), 25.3.1935 г. – в унтерштурмфюреры СС (с выслугой с 21.3.1935 г.). С 1.6.1935 г. штатный сотрудник оберабшнитта СД «Запад». С 1.6.1936 г. до мая 1941 г. фюрер унтерабшнитта СД Дюссельдорф. 9.11.1935 г. произведен в оберштурмфюреры, 9.11.1936 г. в гауптштурмфюреры, 30.1.1938 г. в штурмбаннфюреры, 30.1.1939 г. в оберштурмбаннфюреры и 30.1.1941 г. в штан-

дартенфюреры СС. 10.12.1940 г. пострадал в результате несчастного случая.

С июня 1941 г. возглавлял зондеркоманду 4а. 13.1.1942 г. получил другое назначение, но руководил командой до 24.3.1942 г., когда сдал руководство своему преемнику. В 1942–44 г. уполномоченный шефа полиции безопасности и СД по уничтожению следов массовых казней на Востоке. С октября 1944 г. командир группы особого назначения «Ильтес» в Югославии.

В 1948 г. приговорен в Нюрнберге американским военным трибуналом к смертной казни. Казнен в 1951 г.

ГАННИБАЛ (HANNIBAL), Генрих, род. 19.11.1889 г. В 1905–1920 гг. служил в армии, принимал участие в Первой мировой войне, был награжден Железными крестами 2-го и 1-го классов, последнее звание – лейтенант (18.9.1915 г.). 1.8.1920 г. зачислен в охранную полицию в звании обервахтмейстера, но уже 31.1.1921 г. произведен в лейтенанты охранной полиции. Служил в Мюльхаузене и других городах, учился в полицейских школах в Берге, Дюссельдорфе и Магдебурге. 1.4.1923 г. произведен в оберлейтенанты охранной полиции, 1.7.1927 г. в

гауптманы и 1.1.1935 г. в майоры. До декабря 1935 г. командир охранной полиции в Бохум-Юг. С декабря 1935 г. до февраля 1937 г. штабс-офицер охранной полиции при регирунгс-президенте в Арнсбурге. Затем до 25.9.1940 г. командир охранной полиции в Гамбург-Харбурге.

1.12.1931 г. вступил в СА, 1.2.1932 г. в НСДАП и 1.5.1939 г. в СС (№ СС 327 343). 15.8.1939 г. произведен в штурмбанфюреры СС.

С октября 1940 г. до 17.11.1941 г. командир 303-го полицейского батальона. 12.7.1941 г. награжден пряжкой к Железному кресту 1-го класса. Приказом шефа полиции порядка от 25.10.1941 г. назначен гарнизонным фюрером СС и полиции в Херсоне. 21.12.1941 г. произведен в оберштурмбанфюреры СС и подполковники полиции. 10.7.1942 г. награжден пряжкой к Железному кресту 2-го класса. С мая

1943 г. до 30.8.1944 г. командир 31-го полицейского стрелкового полка. 1.5.1944 г. произведен в штандартенфюреры СС и полковники полиции, 9.11.1944 г. в оберфюреры СС. 23.8.1944 г. награжден Рыцарским крестом Железного креста. В декабре 1944 г. и январе 1945 г. командир полицейской боевой группы «Ганнибал» при 4-й армии. 30.1.1945 г. произведен в бригаденфюреры СС. С января до 8.5.1945 г. командир 4-го полицейского полка СС. 20.4.1945 г. произведен в генерал-майоры полиции.

Умер в 1971 г.

ГРАФХОРСТ

(GRAFHORST),

Бернхард, род. 12.1.1913 г. В 1919–27 гг. учился в народной школе. После соответствующего обучения работал коммунальным служащим. В 1933–34 гг. учился в административной школе в Гютерсло. В НСДАП и в СС с 1.5.1933 г. (№ СС 132 046). С 12.9.1934 г. служил в лейбштандарте СС «Адольф Гитлер». С 4.10.1937 г. учился в юнкерской школе СС в Тельце и после ее окончания 1.10.1938 г. был распределен в 3-й штандарт СС «Гюрингия» соединения СС «Мёртвая голова» на должность командира 1-го взвода 5-й роты. 9.11.1938 г. произведен в унтерштурмфюреры СС. В 1941 г. в звании оберштурмфюрера СС возглавлял 3-ю роту 1-го батальона 14-го пехотного полка СС. В конце июля 1941 г. со своей ротой придан оперативной группе С. В конце октября 1941 г. переведен в дивизию СС «Викинг». Погиб 2.9.1943 г. как гауптштурмфюрер СС и командир 3-го батальона полка «Вестланд» 5-й танковой дивизии СС «Викинг».

ЕКЕЛЬН (JESKELN), Фридрих, родился 2 февраля 1895 г. в семье фабриканта. Не окончив средней школы, поступил в политехническое училище, но проучился в нем только один семестр и в октябре 1913 г. добровольцем вступил в армию. Принимал участие в Первой мировой войне (сначала в артиллерии, затем в авиации), дважды был ранен, награжден Железным крестом 2-го класса, демобилизовался в звании лейтенанта. В 1918 г. женился и с января 1919 г. в течение

более шести лет работал в поместье своего тестя-еврея близ Данцига (Гданьск). Постоянные ссоры с тестем, который считал его бездельником, тунеядцем и нахлебником, постепенно сформировали у Е. стойкую неприязнь и предубеждение к евреям вообще, которые в условиях уже нацистской Германии развились в зоологический антисемитизм. Большую роль в формировании его антисемитских убеждений сыграла, как он отмечал в письме Гиммлеру 28 февраля 1932 г., прочитанная им еще в 1921 г. книга «Прегрешение снова кровь» («*Die Sünde wieder*

das Blut»), которая содержала «описание характера и поведения евреев» и прояснила для него «расовый вопрос». И если раньше у него были только сомнения в арийском происхождении его тестя (тот не выглядел евреем), то после прочтения этой книги сомнения исчезли, что для него явилось «тяжелым ударом». По этой причине он подолгу отсутствовал дома, проводил время в кругу бывших офицеров, стал злоупотреблять алкоголем. В июле 1925 г. после очередной ссоры с тестем Е. покинул поместье и жену с тремя детьми (два мальчика и девочка) и уехал к матери в Ганновер. В 1927 г. он официально развелся и по решению суда должен был ежемесячно выплачивать бывшей жене 115 марок на содержание детей, однако этого не делал, так как не имел постоянного заработка; лишь время от времени он посылал 10–20 марок. В 1928 г. Е. женился второй раз; от первого и второго брака имел 8 детей, причем дети от первой жены (полуеврейки) были на четверть евреи. После того как его первая жена в феврале 1932 г. написала письмо Гитлеру с просьбой побудить Е. все-таки платить алименты, Е. забрал двух сыновей к себе, так как при тогдашней зарплате 100 марок в месяц оказывать материальную помощь он по-прежнему не мог.

После безуспешных попыток найти постоянную работу Е. в сентябре 1929 г. вступает в нацистскую партию, после того как в 1922–24 гг. он состоял в «Младонемецком ордене» и позднее в Немецко-национальной народной партии – организациях крайне правого толка. В декабре 1929 г.

он подает заявление о приеме в СС и в январе 1930 г. становится членом СС. Для развития и укрепления СС Гиммлер нуждался в бывших офицерах с боевым опытом, жестких, решительных, инициативных и исполнительных, и поэтому Е. делает в СС быструю карьеру: уже в марте 1930 г. он был произведен в штурмбаннфюреры СС (соответствует майору) и назначен командиром 12-го штандарта СС в Ганновере, а в начале 1933 г. стал группенфюрером СС (соответствует генерал-лейтенанту) и фюрером группы СС «Юг»

в Мюнхене, а с августа 1933 г. – фюрером группы СС «Северо-Запад» (Брауншвейг). Кроме того, еще 20 июня 1933 г. нацистский премьер-министр Брауншвейга Клаггес назначил Е. начальником земельной полиции, объединявшей политическую полицию (гестапо) и охранную полицию. Как таковой Е. был одним из организаторов нацистского террора в Брауншвейге в первые месяцы после прихода нацистов к власти. Так, 4 июля 1933 г. по его приказу у деревни Ризеберг в 30 км восточнее Брауншвейга были расстреляны 11 коммунистов в качестве возмездия за гибель 29 июня в Брауншвейге во время поисков лиц, распространявших антинацистские листовки, одного эсэсовца: участвовавшие в поисках отдельные группы эсэсовцев и штурмовиков, одетые в гражданскую одежду, не опознав друг друга, устроили между собой перестрелку, в ходе которой один эсэовец был убит. Ответственность за это убийство Е. и Клаггес вопреки фактам решили возложить на коммунистов. По их приказу были арестованы несколько сот подозреваемых, один из которых, член КПГ, под пытками «признался» в том, что убил он.

Группу СС в Брауншвейге, преобразованную с 1 апреля 1936 г. в оберабшнитт (округ) СС «Центр», Екельн, произведенный 13 сентября 1936 г. в обергруппенфюреры (полные генералы) СС возглавлял семь лет. В июле 1940 г. он был переведен на аналогичный пост в оберабшнитт СС «Запад» в Дюссельдорфе. В Руре по его инициативе уже в конце августа 1940 г. был создан первый в нацистской Германии так

называемый «воспитательно-трудовой лагерь» – рабочий лагерь с особым строгим режимом для прощтрафившихся иностранных рабочих.

Деятельность Е. в Украине

Когда 22 июня 1941 г. Германия напала на СССР, Е. был назначен «высшим фюрером СС и полиции Россия-Юг» (*Höhere SS-und Polizeiführer Russland-Süd*) с задачей обеспечить охрану и безопасность тыла группы армий «Юг». Для выполнения этой задачи в его распоряжении сначала был только полицейский полк в составе трех батальонов (около 1 700 человек), а также две оперативные группы СД – “С” и “D” (свыше 1 500 человек), которые, правда, находились в двойном подчинении. С одной стороны, они подчинялись шефу полиции безопасности и СД (Гейдрих), приказы которого имели приоритет, а с другой – Е., приказы которого для команд СД были обязательными, если не противоречили приказам Гейдриха. 22 июля Е. дополнительно была подчинена 1-я мотопехотная бригада СС в составе двух полков, а 19 августа – еще два полицейских батальона. В общей сложности в конце августа 1941 г. в подчинении у Е. находились около 10,5 тысяч полицейских и эсэсовцев.

Обеспечение безопасности в тылу немецких войск в основном сводилось к убийству евреев – сначала мужчин, а с середины августа 1941 г. всех евреев поголовно. На первых порах подчиненные Е. части СС и полиции особую активность не проявляли. Так, 1-я бригада СС за первые две недели своей деятельности (с 28 июля до 12 августа 1941 г.) расстреляла немногим более 3 000 евреев, в то время как подчиненная «высшему фюреру СС и полиции Россия-Центр» группенфюреру СС Эриху фон дем Баху кавалерийская бригада СС за тот же период убила евреев в четыре раза больше. Такое отставание вызвало недовольство Гимmlера, который 12 августа вызвал к себе Е. и приказал ему значительно активизироваться. Критику со стороны Гимmlера Е. воспринял правильно. Уже во второй половине августа 1941 г. подчиненные ему подразделения убили евреев на порядок больше, а за весь август месяц – 44 125 человек. В этот период самой крупной акцией, организованной Е., была акция в конце месяца в Каменце-Подольском, где за три дня были расстреляны 23 600 евреев. Е. все три дня акции находился на месте казни, пускал по кругу бутылки с водкой и при каждом удобном случае науськивал «стрелков» на евреев. Например, показывая на хорошо одетого

мужчину, говорил: «Это – типичный еврей, который должен быть уничтожен, чтобы мы, немцы, могли жить». В ходе казни применялся метод, который Екельн придумал незадолго до этого и который он цинично называл «укладкой сардин»: жертвы должны были ложиться на дно массовой могилы лицом вниз друг возле друга, после чего их убивали выстрелом в затылок; когда дно заполнялось, последующие жертвы должны были ложиться на тела тех, кто был убит перед ними. Кроме акции в Каменце-Подольском Е. в этот первый период своей деятельности в Украине лично руководил акцией в Шепетовке 28 июля, когда были расстреляны свыше 800 евреев, акцией в Староконстантинове 3 августа (489 жертв), акциями в Старой Синяве и Пиляве 19 августа (514 жертв).

В последующие месяцы массовые убийства продолжали нарастать, причем ряд «гросс-акций» (в Бердичеве, Киеве) организовал и на месте ими руководил опять-таки лично Е. Особо следует упомянуть «гросс-акцию» в Киеве, где только 29–30 сентября 1941 г. под руководством Е. были расстреляны около 34 тысяч человек.

В конце октября 1941 г. Е. был переведен в Ригу на должность «высшего фюрера СС и полиции Россия-Север» (Прибалтика). Причиной перевода было то, что Е. не нашел общего языка с рейхскомиссаром Украины гаулейтером Эрихом Кохом, с которым он конфликтовал еще с 1937 г. Распоряжение Гимmlера от 31 октября 1941 г. о новом назначении Е. гласило: «Я освобождаю Вас от должности высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг и назначаю высшим фюрером СС и полиции Россия-Север. За Вашу отличную деятельность я выражаю Вам свою сердечную благодарность и свое особое признание».

«Отличная» работа Е. выразилась в **150 тысячах** трупов, которые оставили после себя подчиненные ему подразделения в девяти областях Украины – Волынской, Ровенской, Хмельницкой, Винницкой, Житомирской, Киевской, Кировоградской, Днепропетровской, Полтавской. Если к этим жертвам добавить свыше 125 тысяч человек (в основном евреев), уничтоженных к 1 ноября 1941 г. командами групп «С» и «D», то общее количество жертв Е. за июль–октябрь 1941 г. возрастает до **275 тысяч** человек.

Деятельность Е. в Прибалтике и в Белоруссии

Свою деятельность в Прибалтике Е. опять-таки начал с массовых расстрелов евреев. К ноябрю 1941 г. большая часть евреев в Прибалтике была уже уничтожена, оставались лишь несколько гетто, крупнейшим из которых было гетто в Риге (около 30 тысяч человек). По приказу Е. и под его руководством 30 ноября и 8 декабря 1941 г. 25 тысяч человек из этого гетто были расстреляны, причем 30 ноября были также расстреляны около 1 000 евреев из Берлина, доставленные в этот день поездом в Ригу для помещения в гетто. В то время еще не существовало приказа об уничтожении немецких евреев («на Восток» их депортировали только для помещения в гетто) и поэтому Гиммлер 1 декабря предупредил Е., что впредь он будет строго наказывать за самоуправство.

В феврале-августе 1942 г. Е. возглавлял боевую группу на фронте под Ленинградом, но уже в конце августа по приказу Гиммлера он приступил к проведению в Белоруссии операции «Болотная лихорадка». В ходе этой операции (операция продолжалась до конца сентября) отряды СД, подразделения войск СС и полиции убили свыше 10 тысяч человек, в том числе 8 350 евреев. Шесть тысяч из них по прямому приказу Е. были убиты в Барановичах: проезжая через город и узнав, что в гетто еще имеется 8 тысяч евреев, он приказал: «из них 6 должны исчезнуть».

В Белоруссии Е. руководил еще несколькими операциями против партизан. Во второй половине февраля и в марте 1943 г. в районе озера Освея (Витебская область) он провел операцию «Зимние чары», в ходе которой немецкие и латышские полицейские, а также отряды СД убили 3 904 человека. 1–18 ноября 1943 г. он по заданию группы армий «Север» руководил северной боевой группой в ходе операции «Генрих» в районе Россоны-Полоцк-Идрица (убито 5 452 человека). В последней декаде декабря 1943 г. его боевая группа (с 11 ноября 1943 г. до 14 января 1944 г. Е. опять командовал боевой группой на фронте в районе Невеля) провела операцию «Отто» севернее Полоцка, в ходе которой были убиты 1 920 человек и 565 «пленены». За бои в районе Невеля в декабре 1943 г. Е. был награжден Немецким золотым крестом, а за бои в Латвии в августе 1944 г. – Рыцарским крестом.

В конце войны Е., произведенный 1 июля 1944 г. в генералы войск СС, командовал корпусом СС, участвовал в обороне Бреслау (Вроцлав)

и Берлина, где 2 мая 1945 г. был взят в плен. На процессе в Риге в январе 1946 г. он был признан виновным в многочисленных военных преступлениях и преступлениях против человечности и приговорен к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение 3 февраля 1946 г. – на следующий день после того как Е. отметил свой 51-й и последний день рождения.

Источники:

Personalakte Friedrich Jeckeln // Bundesarchiv Berlin-Lichterfelde; Flechtmann F. November 1944: "Und nun erst recht!". Ein Hornberger lässt schießen // Die Ortenau 76 (1996). – S. 471–491; Breitman R. Friedrich Jeckeln. Spezialist für die „Endlösung“ im Osten // Smelser R., Syring E. (Hrsg.) Die SS: Elite unter dem Totenkopf. 30 Lebensläufe. Paderborn, 2000. – S. 267–275; Круглов А. "Сchießt ihn tot": роль штаба Екельна и подчиненных ему подразделений в истреблении евреев Украины летом и осенью 1941 г. // Проблеми історії Голокосту: науковий журнал. Випуск 3. – Дніпропетровськ: Пороги, 2006. – С. 26–65.

КААЛСЕН (CALLSEN), Куно, род. 19.10.1911 г. После окончания в 1931 г. средней школы работал в редакции газеты «Фленсбургер Нахрихтен». В 1931 г. вступил в НСДАП, 1.3.1935 г. – в СС/СА (№ СС 107 362). 30.1.1938 г. был произведен в унтерштурмфюреры СС, 9.11.1938 г. в оберштурмфюреры, 30.1.1939 г. в гауптштурмфюреры, 30.1.1944 г. в штурмбаннфюреры. С 1935 г. референт по прессе в оберабшнитте СА «Рейн» во Франкфуртена-Майне, в 1937 г. назначен руководителем отдела прессы в абшнитте СА Дармштадт. В 1940 г. отобран в качестве кандидата руководящей службы в системе полиции безопасности и СА и за государственный счет стал изучать право. В июне-сентябре 1941 г. служил в зондеркоманде 4а, затем продолжение учебы. В 1942 г. сдал референдарский экзамен, в 1943 г. – большой юридический экзамен и был назначен регирунгс-ассессором и личным референтом шефа III управления РСХА. С ноября 1944 г. руководитель абшнитта СА Люнебург. В декабре 1944 г. назначен регирунгс-ратом.

На процессе в Дармштадте в 1967–68 гг. был приговорен к 15 годам тюремного заключения.

КРОЙЦЕР (KREUZER), Энгельберт, род. 8.11.1914 г. В 1920–28 гг. учился в народной школе, в 1928–31 гг. в профшколе. В 1932 г. вступил в НСДАП и в СС (№ СС 49 513). В 1933–35 гг. служил в «зондеркоманде Берлин» и лейбштандарте СС «Адольф Гитлер». В 1935–36 гг. учился в юнкерской школе СС в Брауншвейге и после ее окончания в звании унтерштурмфюрера СС (20.4.1936 г.) распределен в Главное управление СС по вопросам расы и поселений. 1.5.1937 г. переведен в охранную полицию. 9.11.1938 г. произведен в обер-лейтенанты полиции и оберштурмфюреры СС, 30.1.1942 г. в гауптманы полиции и гауптштурмфюреры СС и 30.4.1945 г. в майоры полиции.

С мая 1941 г. до 24.8.1942 г. командир 2-й роты 45-го резервного полицейского батальона. С сентября 1942 г. в полиции в Рейхенберге (Судеты). С декабря 1943 г. до конца войны в штабе начальника полиции порядка в Аграме (Хорватия).

5.8.1971 г. в Регенсбурге приговорен к 7 годам тюремного заключения.

КРУММЕ (KRUMME), Вальтер, род. 7.11.1904 г. С ноября 1933 г. служил в полиции. 1.9.1938 г. произведен в гауптманы охранной полиции. Был начальником полицейского участка (ревира) в Берлине. С весны 1941 г. до сентября 1942 г. командир 3-й роты 9-го резервного полицейского батальона. С конца июня 1941 г. до января 1942 г. рота была придана оперативной группе С. В 1942 г. произведен в майоры полиции. С сентября 1942 г. командир 9-го резервного полицейского батальона. Последнее звание – подполковник охранной полиции.

После войны жил сначала в Билефельде, затем в Оснабрюке. 29.10.1962 г. прокуратура Оснабрюка из-за недостатка доказательств прекратила начатое против него следствие в связи с его деятельностью в оперативной группе С.

МЕЙЕР (MEIER), Август, род. 8.10.1900 г. в Майнце. Окончил народную школу, торговую школу и коммерческие курсы. В 1918 г. некоторое время служил в армии (артполк). В 1919–22 гг. работал коммерческим служащим. С апреля 1922 г. в охранной полиции. С марта 1933 г. до ноября 1934 г. личный секретарь президента земельной полиции в Дармштадте.

В НСДАП с 1.5.1933 г., в СС с 15.9.1933 г. (№ СС 73 073). 9.11.1934 г. произведен в унтерштурмфюреры СС, 20.4.1936 г. в оберштурмфюреры, 9.11.1936 г. в гауптштурмфюреры, 20.4.1938 г. в штурмбаннфюреры и 20.4.1941 г. в обершттурмбаннфюреры СС. В 1934–38 гг. фюрер абшнитта СД в Висбадене. С октября 1938 г. возглавлял абшнитт СД в Трошпау (Судеты), а с февраля 1941 г. до июня 1943 г. – абшнитт СД в Лигнице (Силезия). В июне–сентябре 1941 г. в штабе оперативной группы С (офицер связи с «высшим фюрером СС и полиции Россия-Юг»).

С конца сентября 1941 г. до февраля 1942 г. руководил оперативной командой 5. В феврале–марте 1942 г. в ведомстве начальника полиции безопасности и СД в Киеве. В апреле–июле 1942 г. участвовал в операции «Цепелин». С 20 июля до ноября 1942 г. фюрер зондеркоманды 4б. В ноябре 1942 г. был вывезен из Сталинграда в связи с болезнью (тиф и малярия) и до мая 1943 г. находился в различных госпиталях. С июня 1943 г. до конца августа 1944 г. командир полиции безопасности и СД в Лиможе (Франция), затем до марта 1945 г. командир команды особого назначения 2 при начальнике полиции безопасности и СД в Данциге. В марте 1945 г. эвакуирован с командой в Копенгаген, где команда была распушена.

После войны был служащим в городском управлении Милтенберга. 5.9.1949 г. арестован и передан французской полиции. 27.6.1952 г. приговорен в Бордо (Франция) к 20 годам каторги, освобожден из тюрьмы 18.1.1956 г. В начале сентября 1959 г. вновь арестован. Покончил жизнь самоубийством 13.5.1960 г.

ОБСТФЕЛЬДЕР (OBSTFELDER von), Ганс фон, род. 6.9.1886 г. В 1905 г. поступил на военную службу как фанен-юнкер. Принимал участие в Первой мировой войне (Западный фронт), в конце войны занимал должность адъютанта дивизии в звании капитана. После войны продолжал службу в рейхсвере и затем в вермахте. В 1930 г. произведен в подполковники, в 1933 г. – в полковники, 1.1.1936 г. – в генерал-майоры, в феврале 1938 г. – в генерал-лейтенанты. С 1.10.1934 г. комендант кре-

пости Бреслау. С 6.10.1936 г. командир 28-й пехотной дивизии и как таковой участвовал в аншлюсе Австрии и в польской кампании 1939 г. С 20.5.1940 г. командир 29-го армейского корпуса и как таковой участвовал в кампании во Франции 1940 г. 1.6.1940 г. произведен в генералы пехоты. Продолжал командовать 29-м корпусом в составе 6-й армии и после нападения Германии на СССР и уже 27.7.1941 г. был награжден Рыцарским крестом, а в июне 1943 г. — Дубовыми листьями к Рыцарскому кресту. С августа 1943 г. коман-

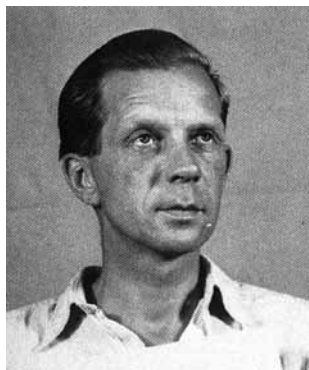
дир 86-го армейского корпуса во Франции. За успешные оборонительные бои 5.11.1944 г. был награжден мечами к Рыцарскому кресту. С декабря 1944 г. командующий 1-й армией, с марта 1945 г. в течение трех недель — командующий 19-й армией в Баварии, затем командующий 7-й армией. После капитуляции Германии назначен офицером связи при 123-й американской армейской группе.

Умер 20.12.1976 г.

ПУТТКАММЕР (PUTTKAMMER von), Альфред, фон род. 5.4.1882 г. 1.3.1902 г. поступил на военную службу в качестве фанен-юнкера. 18.8.1903 г. произведен в лейтенанты, 18.8.1912 г. — в оберлейтенанты, 28.11.1914 г. — в гауптманы. Принимал участие в Первой мировой войне, награжден Железными крестами 2-го и 1-го классов, другими орденами и медалями. После окончания войны продолжил службу в рейхсвере, а затем в вермахте. В 1926 г. произведен в майоры, в 1931 г. — в подполковники, в 1933 г. — в полковники, в 1936 г. — в генерал-майоры, в 1939 г. — в генерал-лейтенанты. С сентября 1939 г. до января 1942 г. начальник тыла 6-й армии (*Kommandant des rückwärtigen Armeegebiets 585=Korück 585*). После того как 9.1.1942 г. передал дела преемнику, находился в офицерском резерве. С октября 1942 г. до декабря 1943 г. командир дивизии № 408 в Силезии, затем вновь в офицерском резерве. 31.5.1944 г. окончательно уволен из вермахта.

Умер 29.8.1946 г.

РАДЕТЦКИ (RADETZKY) фон, Вальдемар, род. 8.5.1910 г. в Москве. Гимназию окончил в Риге. В 1932–33 гг. служил в латвийской армии, в 1933–39 гг. работал в импортной фирме. В ноябре 1939 г. переселился в Германию и до января 1940 г. работал в иммиграционном консультационном бюро в Познани, с января 1940 г. до мая 1941 г. — в «бюро по ресоциализации этнических немцев» в Познани. В СС с 13.12.1939 г. (№ СС 351 254), в НСДАП с 1.12.1940 г. 20.4.1941 г.

произведен в гауптштурмфюреры СС. 19.5.1941 г. был призван в связи с чрезвычайными обстоятельствами на службу в СД и в качестве переводчика включен в зондеркоманду 4а. В команде находился до января 1943 г., исключая период с середины декабря 1941 г. до середины марта 1942 г., когда болел и был в отпуске по болезни. В команде кроме обязанностей переводчика выполнял обязанности офицера связи с вермахтом и руководителя подкоманды. 9.11.1942 г. произведен в штурмбаннфюреры СС. С марта 1943 г. руководитель отдела III (СД) в ведомстве командира полиции безопасности и СД в Чернигове. 20.9.1943 г. ранен в бою. Награжден Железным крестом 2-го класса.

В 1948 г. в Нюрнберге приговорен к 20 годам тюремного заключения, замененных в 1951 г. 8 годами. Освобожден в 1954 г.

РАШ (RASCH), Отто Эмиль, род. 7.12.1891 г. После окончания гимназии изучал право, политическую экономию и философию в различных университетах. В 1912 г. в Марбурге защитил докторскую диссертацию на тему «Диалектография района Эшвеге». В 1922 г. в Лейпциге получил вторую докторскую степень за диссертацию «Рынок жилья и жилищная политика в Англии в период войны и в послевоенное время».

Во время Первой мировой войны служил в военно-морском флоте, демобилизовался в звании лейтенанта.

После войны в течение 10 лет работал адвокатом в Лейпциге, одновременно был юрисконсультантом в различных фирмах.

В НСДАП с 1.9.1931 г., в СС с 10.3.1933 г. (№ СС 107 100). 1.7.1936 г. произведен в унтерштурмфюреры СС, 9.11.1936 г. в оберштурмфюреры, 20.4.1937 г. в гауптштурмфюреры, 30.1.1938 г. в штурмбаннфюреры, 20.4.1938 г. в оберштурмбаннфюреры, 9.11.1939 г. в оберфюреры и 14.12.1940 г. в бригадефюреры СС.

После прихода к власти нацистов поочередно был бургомистром в Радеберге и обербургомистром в Виттенберге. Последнюю должность занимал недолго, так как всплыли сомнительные деньги при строительстве его служебной виллы. Вероятно, по этой причине оставил коммунално-политическую карьеру и начал карьеру в СС/СД. В 1936–37 гг. начальник штаба оберабшнитта СД в Берлине. С 1.10.1937 г. руководитель гестапо во Франкфурте-на-Майне. Во главе оперативной группы в марте 1938 г. участвовал в аншлюсе Австрии. 1.2.–30.11.1939 г. инспектор полиции безопасности и СД в Касселе; одновременно в мае 1939 г. начальник полиции безопасности и СД в Праге и 2.6.–12.10.1939 г. инспектор полиции безопасности и СД в Вене. С ноября 1939 г. до ноября 1941 г. инспектор полиции безопасности и СД в Кёнигсберге. Одновременно с июня до октября 1941 г. возглавлял оперативную группу С. С ноября 1941 г. как фюрер СС больше не использовался. С января 1942 г. директор «Континенталь-Ёльгезельшафт».

После войны арестован. Во время процесса по делу оперативных групп в Нюрнберге заболел болезнью Паркинсона и 5.2.1948 г. по этой причине был исключен из процесса, освобожден из плена и отпущен домой. Умер 1.11.1948 г.

РЕЙХЕНАУ (REICHENAU von), Вальтер фон, род. 8.10.1884 г. В 1903 г. поступил на военную службу в качестве фанен-юнкера (кандидат в офицеры). В 1904 г. был произведен в лейтенанты, в 1912 г. – в обер-лейтенанты, в 1914 г. – в капитаны. Принимал участие в Первой мировой войне, был награжден Железными крестами 2-го и 1-го классов, другими орденами и медалями. После окончания войны продолжил службу в рейхсвере и затем в вермахте. В 1924 г. произведен в майоры,

в 1929 г. — в подполковники, в 1932 г. — в полковники. 1.2.1933 г. назначен на руководящую должность в министерство рейхсвера и 1.2.1934 г. был произведен в генерал-майоры. В 1935 г. произведен в генерал-лейтенанты. С 1.10.1935 г. командир 7-го армейского корпуса и как таковой 1.10.1936 г. произведен в генералы артиллерии. В 1936 г. находился в зарубежной поездке в Китае. С 1.3.1938 г. командующий *Gruppenkommando 4* в Лейпциге. На этом посту участвовал в оккупации Судетов и Чехии. С 26.8.1939 г. командующий 10-й армией (в неё была преобразована *Gruppenkommando 4*) и как таковой участвовал в польской кампании. 30.9.1939 г. награжден Рыцарским крестом и 1.10.1939 г. произведен в генерал-полковники. Участвовал во французской кампании 1940 г. как командующий 6-й армией (в нее была переименована 10-я армия после переброски на Запад) и после окончания кампании был произведен в генерал-фельдмаршалы. Командовал 6-й армией также в кампании против СССР. С 1.12.1941 г. командующий группой армий «Юг». 15.1.1942 г. с ним случился апоплексический удар. 17.1.1942 г. он самолетом был отправлен для лечения из Полтавы в Лейпциг. Во время промежуточной остановки во Львове был, по-видимому, тяжело ранен. Во время дальнейшего полета умер от инфаркта.

Рейхенау можно охарактеризовать как первого политического генерала вермахта. Большую роль в его карьере сыграла его близость к нацистам, поддержка нацистской идеологии, политики и практики. Уже в феврале 1933 г., т. е. сразу после вступления на новый пост в министерстве рейхсвера, Рейхенау заявил в чисто нацистском духе: «Все гнилое в государстве должно исчезнуть. Это может произойти только с помощью террора. Партия будет безжалостно расправляться с марксизмом. Задача вермахта — быть в боевой готовности. Никакой поддержки преследуемым, если они будут искать убежища!». В июне 1934 г. он поддержал акцию СС против СА. Когда 2.8.1934 г. умер Гинденбург и Гитлер решил объединить в одном лице функции президента и рейхсканцлера

как «фюрер и рейхсканцлер германского рейха», а также как верховный главнокомандующий, Рейхенау после обсуждения этого вопроса с Гитлером сразу же написал текст новой присяги – присяги на верность Гитлеру, которая гласила: «Я клянусь перед господом богом этой священной присягой, что буду безропотно подчиняться фюреру немецкого государства и народа Адольфу Гитлеру, верховному главнокомандующему вооруженными силами, и как храбрый солдат буду всегда готов пожертвовать своей жизнью во имя этой присяги» (Безыменский Л. А. Германские генералы – с Гитлером и без него. – М.: Мысль, 1964. – С. 52, 65).

РОЗЕНБАУЭР (ROSENBAUER), Рене, род. 14.12.1888 г. После окончания в 1909 г. гимназии поступил на военную службу. В 1920 г. демобилизовался в звании гауптмана. В этом же году поступил на службу прусскую земельную полицию. В 1929 г. произведен в майоры полиции. С июня 1933 г. служил в берлинской полиции начальником участка. В 1937 г. произведен в подполковники полиции. С апреля 1938 г. до августа 1941 г. служил в полиции Вены. 21.8.41 г. по рации получил приказ о переводе в полицейский полк «Ю» в качестве заместителя командира полка. 22.8.1941 г. покинул Вену и спустя три дня прибыл в штаб полка в Полонное, где узнал, что будет не заместителем, а командиром полка. Полком командовал до конца апреля 1943 г. В июне 1942 г. произведен в полковники полиции. С июля 1943 г. командир полиции порядка (KdO) в Николаеве. С декабря 1943 г. командир полиции порядка в Луцке. С июня 1944 г. до 2.4.1945 г. командир полиции порядка в Эссеге (Хорватия) и командир боевой группы на фронте.

После войны жил в Регенсбурге и получал пенсию как полковник.

16.3.1971 г. 2-я палата по уголовным делам земельного суда Регенсбург постановила его дело закрыть.

ФУНК (FUNCK), Генрих, род. 3.8.1908 г. в Бремене. После окончания в 1928 г. гимназии изучал музыковедение, историю искусства и германистику в университетах во Фрайбурге и в Лейпциге, в 1932 г. сдал докторский экзамен. С апреля 1930 г. до марта 1934 г. занимал должность ассистента в институте музыковедения при университете во Фрайбурге. С августа 1935 г. до апреля 1936 г. служил в вермахте. С 1.2.1937 г. как кандидат в криминал-комиссары проходил службу в

уголовной полиции Бремена, в дирекции полиции Бремена, в гестапо Бремена и в бюро СД Везер-Эмс. С 12.10.1938 г. учился в школе фюреров полиции безопасности в Берлин-Шарлоттенбурге и после ее окончания в 1939 г. был назначен помощником криминал-комиссара.

В СА с 5.11.1933 г. В НСДАП с 1.5.1937 г. В 1.7.1939 г. принят в СС (№ СС 327 285) в звании унтерштурмфюрера. В 1940 г. стал криминал-комиссаром в уголовной полиции Бремена и 20.4.1940 г. был произведен в оберштурмфюреры СС. С июня

до октября 1941 г. служил в зондеркоманде 4а. С октября 1941 г. преподаватель в школе полиции безопасности в Фюрстенберге. 30.1.1943 г. произведен в гауптштурмфюреры СС. В апреле 1944 г. был произведен в криминал-раты и назначен руководителем уголовной полиции Аугсбурга.

Умер 1.7.1945 г. в Хойя/Везер.

ХАНС (HANS), Курт, род. 14.4.1911 г. После окончания в 1930 г. средней школы изучал горное дело в университетах Тюбинген и Кёльн, но в 1932 г. оставил учебу в связи с банкротством предприятия отца. Был земляным рабочим, продавцом газет, безработным. В 1933 г. стал служащим городской сберкассы в Вуппертале, а в январе 1934 г. как кандидат в криминал-ассистенты на испытательном сроке был принят на службу в уголовную полицию Вупперталя.

В декабре 1935 г. сдал экзамен на криминал-ассистента, в 1937 г. был назначен кандидатом в криминал-комиссары, а после успешного окончания школы фюреров полиции безопасности – криминал-комиссаром на испытательном сроке и 9.2.1940 г. – криминал-

комиссаром и как таковой в уголовной полиции Вупперталя возглавляя комиссию по расследованию убийств.

В 1931–33 гг. член СА. 1.3.1932 г. вступил в НСДАП и с марта 1936 г. до конца сентября 1938 г. был партийным судьей в районном суде НСДАП. 1.7.1938 г. вступил в СС (№ СС 335 652), и 1.7.1939 г. был произведен в унтерштурмфюреры СС, а 20.4.1940 г. – в оберштурмфюреры СС.

В 1940 г. был отобран кандидатом «руководящей службы» и стал изучать право в университете Кёльна, а с 1941 г. – в университете Франкфурта-на-Майне. С июня до начала октября 1941 г. служил в зондеркоманде 4а. После отпуска в октябре с ноября 1941 г. продолжил изучение права в Берлине. В 1942 г. сдал референдарский экзамен и был направлен для прохождения дальнейшей службы в уголовную полицию Мёнхен-Гладбаха. 30.1.1944 г. произведен в гауптштурмфюреры СС, а 20.4.1944 г. назначен криминал-ратом и руководителем уголовной полиции в Вюрцбурге. В январе 1945 г. назначен регирунгс- и криминалратом.

10.10.1947 г. военным трибуналом в Дахау был приговорен к смертной казни за участие в убийстве пяти летчиков. В 1951 г. помилован, а 4.10.1957 г. освобожден. На процессе в Дармштадте в 1967–68 гг. приговорен к 11 годам тюремного заключения.

ХОФМАН (HOFMANN), Вальтер, род. 26.9.1905 г. Образование высшее юридическое, д-р права. 1.4.1933 г. вступил в НСДАП, 15.4.1933 – в СС (№ СС 92 210). 1.10.1937 г. произведен в унтерштурмфюреры СС, 11.9.1938 г. в оберштурмфюреры, 30.1.1939 г. в гауптштурмфюреры, 10.9.1939 г. в штурмбаннфюреры СС. С 1940 г. возглавлял отдел П Б 1 (паспортные вопросы) в РСХА. С марта 1941 г. руководитель гестапо в Люнебурге. С июня до ноября 1941 г. в штабе оперативной группы С (руководитель IV отдела).

Затем в январе–марте 1942 г. и.о. командира полиции безопасности и СД в Минске, после чего вновь в Люнебурге до октября 1944 г.

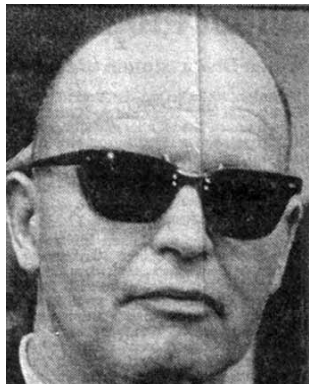
Умер 13.5.1945 г.

ХЭФНЕР (HÄFNER), Август, род. 31.1.1912 г. После того как в 1927 г. оставил школу, учился на бочара (профессия отца) и до марта 1934 г. работал бочаром как у отца, так и в других мастерских. В СС с 4.3.1933 г. (№ СС 105 693). В НСДАП с 1.1.1932 г. В марте–ноябре 1932 г. был членом СА и с августа 1932 г. до марта 1933 г. – членом «Гитлерюгенда». С марта 1934 г. до конца июля 1937 г. служил в штандарте СС «Дойчланд» (последнее звание – обершарфюрер СС). В августе 1937 г. был принят на службу

в гестапо в качестве криминального служащего и в ноябре 1937 г. назначен инспектором в школу пограничной полиции в Претцше-на-Эльбе; в школе ведал внутренней службой, полицейской службой и обучением стрельбе, а после того как 9.11.1939 г. был произведен в унтерштурмфюреры СС, с лета 1940 г. руководил всей внутренней службой школы. В 1940 г. был отобран «кандидатом руководящей службы» и после сдачи экзамена на аттестат зрелости с 1941 г. изучал право в университете. 20.4.1941 г. произведен в оберштурмфюреры СС. С июня до начала октября 1941 г. служил в зондеркоманде 4а, затем продолжение учебы до августа 1942 г., когда был отстранен от дальнейшего продолжения учебы из-за несоответствия предъявляемым требованиям. Сдал экзамен на криминал-комиссара и как таковой в ноябре 1942 г. был назначен в гестапо Иннсбрук. Примерно в

апреле 1943 г. по требованию гаулейтера Хофера был переведен в комиссариат пограничной полиции Брегенц, так как якобы не проявил необходимой жестокости во время расследования порученных ему дел. В Брегенце у него имела место стычка с начальником, так как Х. вступился за одного пленного француза. После этого в августе 1943 г. он был откомандирован к начальнику полиции безопасности в Киев,

который назначил его в оперативную команду 11б. В октябре 1943 г. в автокатастрофе получил сотрясение мозга и после трехнедельного пребывания в госпитале через Брест и Варшаву прибыл к начальнику полиции безопасности в Афинах, который в декабре 1943 г. назначил его руководителем отделения полиции безопасности в Патрасе. Зимой 1944–45 гг. был переведен к командиру полиции безопасности в Вене.

На процессе в Дармштадте в 1967–68 гг. приговорен к 9 годам тюремного заключения. Умер в 1999 г.

ЦИКВОЛЬФФ (ZICKWOLFF), Фридрих, род. 1.8.1893 г. 1.7.1908 г. поступил на военную службу в качестве фанен-юнкера. В 1909 г. произведен в лейтенанты. Принимал участие в Первой мировой войне, был награжден Железными крестами 2-го и 1-го классов, другими орденами и медалями. В конце войны был адъютантом 53-й пехотной бригады в звании капитана. После войны продолжал службу в рейхсвере, затем в вермахте. 1.4.1930 г. произведен в майоры, 1.4.1934 г. – в подполковники, 1.1.1936 г. – в полковники, 1.10.1939 г. в генерал-майоры и 1.10.1941 г. – в генерал-лейтенанты. С августа 1939 г. до апреля 1941 г. командир 227-й пехотной дивизии, с июня 1941 г. до мая 1942 г. командир 113-й пехотной дивизии, в мае–сентябре 1942 г. командир 95-й пехотной дивизии, затем командир 343-й пехотной дивизии. 2.6.1943 г. награжден Рыцарским крестом Железного креста. 25.8.1943 г. тяжело ранен. Умер от ран 17.9.1943 г.

ЭБЕРХАРД (EBERNHARD), Курт, род. 12.9.1874 г. После окончания средней школы в августе 1892 г. поступил на военную службу в качестве фанен-юнкера. 18.3.1893 г. был произведен в фенрихи, 15.11.1893 г. – в лейтенанты, 25.2.1902 г. – в обер-лейтенанты. В 1902–05 гг. учился в прусской военной академии в Берлине. 25.2.1908 г. произведен в гауптманы. Принимал участие в Первой мировой войне (командир батареи, командир артдивизиона, командир артполка), был награжден Железным крестом 2-го и 1-го класса. 27.1.1915 г. произведен в майоры. После окончания войны продолжал службу в рейхсвере (командир артполка). 18.12.1920 г. произведен в подполковники. 1.4.1923 г. назначен комендантом Ульма. 1.11.1923 г. произведен в полковники. С 1.4.1925 г. в отставке. С 26.8.1939 г. вновь на военной службе. В 1940–41 гг. в штабе начальника тылового армейского района (*Korück*

550), который подчинялся различным армиям. 1.2.1941 г. произведен в генерал-майоры.

С 13.5.1941 г. до 30.6.1942 г. комендант фельдкомендатуры 195 и военный комендант Киева. С 1.7. до 30.11.1942 г. в офицерском резерве ОКХ. С 30.11.1942 г. в отставке.

1.5.1937 г. вступил в НСДАП, 20.4.1939 г. – в СС в звании штандартенфюрера СС (№ СС 323 045). 9.11.1940 г. был произведен в оберфюреры СС, 9.11.1942 г. – в бригадефюреры СС.

Покончил жизнь самоубийством 8.9.1947 г. в Штутгарте в американском плену.

ЯНССЕН (JANSSEN), Адольф, род. 20.5.1916 г. После окончания в 1935 г. гимназии в Кобленце был направлен в «имперскую трудовую службу». В СС с 18.2.1938 г. (№ СС 392 501). В гестапо с 1938 г. В 1940 г. окончил школу фюреров полиции безопасности, был назначен помощником криминал-комиссара и произведен в унтерштурмфюреры. В начале 1941 г. назначен криминал-комиссаром и произведен 20.4.1941 г. в оберштурмфюреры. После отбора кандидатом «руководящей службы» изучал право за счет РСХА. В июне–сентябре 1941 г. служил в зондеркоманде 4а, затем продолжение учебы. В 1942 г. сдал референдарский экзамен и после непродолжительной работы в мюнхенской гражданской администрации стал преподавателем в школе фюреров полиции безопасности. 20.4.1944 г. произведен в гауптштурмфюреры СС, переведен в VI управление РСХА и назначен преподавателем в диверсионной школе в Каменц (Саксония). В декабре 1944 г. назначен регирунгс-ратом, а в январе 1945 г. переведен в вермахт, где под конец был начальником разведотдела в 38-й гренадерской дивизии СС.

На процессе в Дармштадте в 1967–68 гг. приговорен к 11 годам тюремного заключения.

Пожар в Киеве в конце сентября 1941 г.

Пожар в Киеве

Пожар в Киеве

Общий вид места расстрелов в Бабьем Яру. Источник: Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы в 5 книгах. Книга 1. Историческая топография. Хронология событий. Составители: Т. Евстафьева, В. Нахманович. – Киев, 2004. – Фото 52.

Еврей-мужчины под конвоем немецких полицейских идут по улице Киева. Источник: Холокост на территории СССР. Энциклопедия. Руководитель проекта и главный редактор П. А. Альтман. – Москва: РОССПЭН, 2009. – С. 405.

Вещи расстрелянных евреев. Источник: Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы в 5 книгах. Книга 1. Историческая топография. Хронология событий. Составители: Т. Евстафьева, В. Нахманович. – Киев, 2004. – Фото 38

Евреи Киева идут к Яру. Источник: Без права на реабилитацию. (Сборник публикаций и документов, раскрывающих антинародную фашистскую сущность украинского национализма и его апологетов). В 2-х книгах. Издание второе, исправленное и дополненное. Книга 1. – Киев, 2006. – С. 332.

Место раздевания евреев у Бабьего Яра. Источник: Ernst Klee / Willi Dresen, «Gott mit uns». Der deutsche Vernichtungskrieg im Osten 1939–1945, Frankfurt/M: S. Fischer Verlag 1989, S. 125.

Эсэсовцы и жертвы

Пленные засыпают место расстрела евреев. Начало октября 1941 г. Источник: Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы в 5 книгах. Книга 1. Историческая топография. Хронология событий. Составители: Т. Евстафьева, В. Нахманович. – Киев, 2004. – Фото 16

Пленные засыпают место расстрела евреев. Начало октября 1941 г. Источник: Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы в 5 книгах. Книга 1. Историческая топография. Хронология событий. Составители: Т. Евстафьева, В. Нахманович. – Киев, 2004. – Фото 15

Вещи расстрелянных евреев. Источник: Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы в 5 книгах. Книга 1. Историческая топография. Хронология событий. Составители: Т. Евстафьева, В. Нахманович. – Киев, 2004. – Фото 4

Вещи расстрелянных евреев. Источник: Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы в 5 книгах. Книга 1. Историческая топография. Хронология событий. Составители: Т. Евстафьева, В. Нахманович. – Киев, 2004. – Фото 5

Наукове видання

Олександр Круглов

Трагедія Бабиного Яру в німецьких документах

Російською мовою

Редактор: І. Щупак

Коректори: А. Медведовська, Н. Рудь-Вольга

Комп'ютерна верстка та дизайн: Ю. Матвєєв, Д. Назаренко

Підписано до друку 22.09.2011. Формат 60x84/16
Папір офсетний. Гарнітура Garamond. Друк офсетний.

Умовн. друк. арк. 8,6

Наклад 700 прим. Зам. № 182

ВБФ НПЦ єврейської історії та культури

«Ткума» («Відродження»)

Свідоцтво про державну реєстрацію БО № 000503

Видавництво і друкарня

ПП «Ліра ЛТД»

49010, м. Дніпропетровськ, вул. Погребняка, 25/27

Свідоцтво про внесення до Держреєстру

ДК №188 від 19.09.2000

ISBN 978-966-383-346-0

9 789663 833460